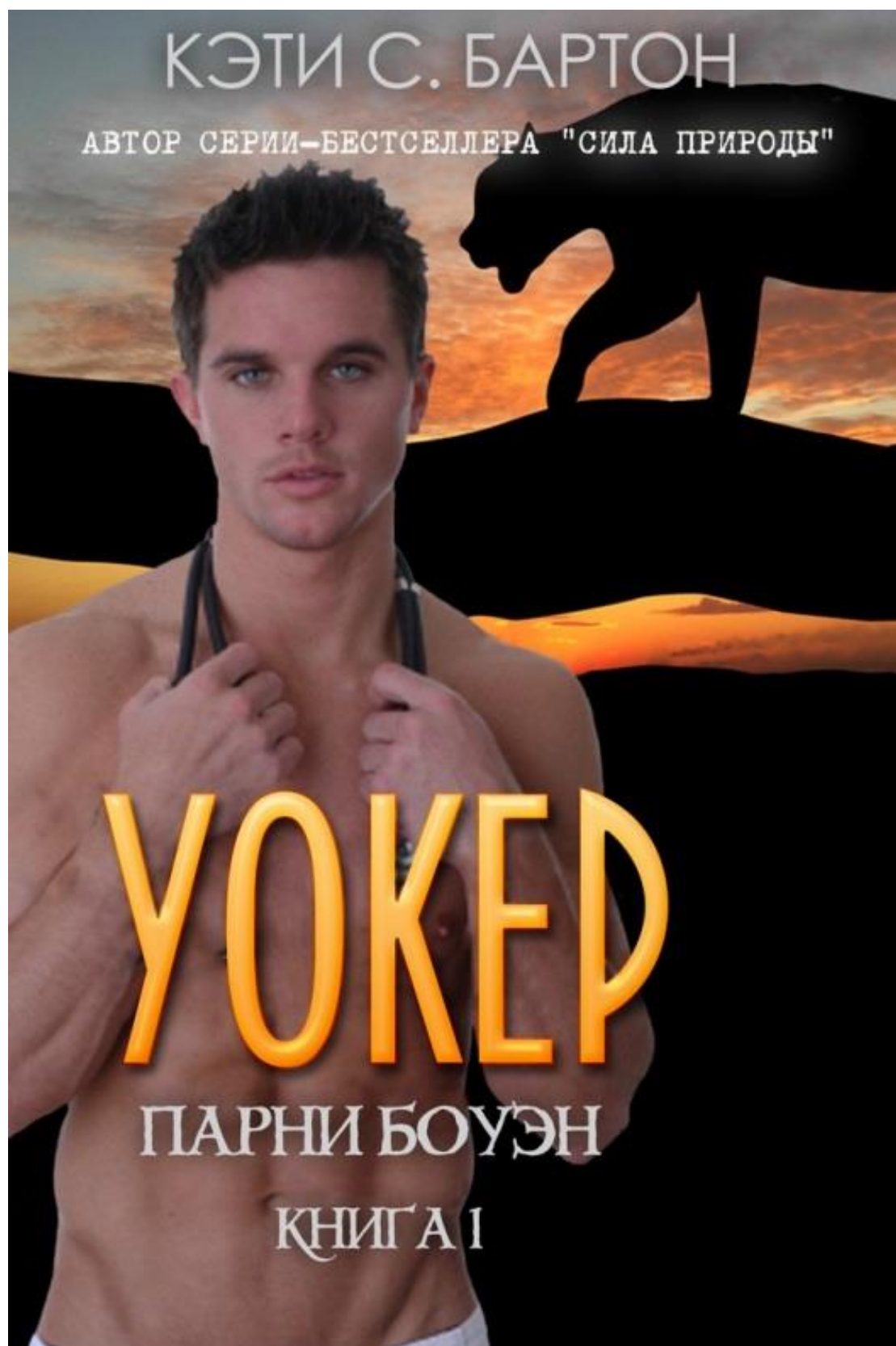

Кэти С. Бартон

"Уокер"

"Парни Боуэн, книга 1"

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над книгой работали:

Переводчик: *EvaMorgenstern*

Редактор: *Wolf A.*

Дизайн русскоязычной обложки: *Wolf A.*

АННОТАЦИЯ:

Уокер Боуэн – доктор, у которого есть тайна.

Кэйтлинн МакКрэй - работает на правительство и вполне может надрать чью-нибудь задницу.

Но, когда придёт время дать отпор плохим парням – что будет, если он обратится в хищную кошку?

Сможет ли Хан справиться с собой, и начать доверять своей новой невестке до того, как убьёт её?

И каковым будет решение Президента, когда раскроется его главный секрет?

ГЛАВА 1

Линн бежала. Не то, чтобы была надежда сбежать, но она должна попытаться. И если попытка сбежать от них, как можно дальше, изменит ситуацию в лучшую сторону – она сделает это. Она больше не оглядывалась назад, потому что каждый раз делая это – казалось, они вот-вот её схватят. Небольшая задержка может стоять драгоценных секунд,

но так она могла перевести дыхание и вновь начать забег за жизнь. Очень скоро они найдут её в любом случае, но Линн не сдастся так легко.

Руки и ноги были покрыты порезами, и девушка знала, что прочувствует каждый из них в полной мере, стоит только присесть. Выражение её лица буквально вопило о причиненной боли. Последняя ударившая ветка, оставила порез, и кровь всё ещё стекала по подбородку. Это была ещё одна рана, на и без того исполосованном лице. Рука была сломана; Линн знала это – ничто не могло быть столь же болезненно, чем это. Но она всё так же упрямо продолжала бежать.

Тремя днями ранее – это казалось ещё так недавно, когда она лежала в своей постели, оконная сигнализация не сработала, и даже те, что были в спальне, не заставили проснуться. Линн крепко спала, когда в один момент губы накрыл клочок ткани, а нос заполонил запах хлороформа.

Первая боль, в простреленном плече, едва не сбила с ног, окунув в воспоминания. Но вторая – в бедре, – заставила упасть. Нужно подняться на ноги, но едва она смогла сделать это – услышала смех за спиной. Они думали, что выиграли. Нога кровоточила, и она могла только представить в каком состоянии плечо.

Ещё больше прихрамывая, вновь принялась бежать. На этот раз успела добраться только до деревьев, когда вспышка боли пронзила голень. Один из них снова выстрелил в неё. Боль била по ней так же сильно, как билось её сердце, из-за чего девушка едва могла дышать. Прислонившись к дереву, в попытке заставить взять себя в руки, услышала, как один из мужчин заговорил совсем рядом с ней. И этого хватило, чтобы понять: они остановились около десяти футов от неё.

– Выходи, выходи, где бы ты ни была. Давай, МакКрэй, это совсем не весело, когда ты не оставляешь нам и шанса. Ты выходишь, и начинаешь снова бежать, а мы, дав тебе немного форы, будем тебя догонять, – он засмеялся, и она поняла, его брат тоже был недалеко. – Томми сказал, что даст тебе десять минут форы. Это больше, чем ты заслуживаешь после того, что сделала с нами.

Девушка чувствовала, как слезы смешиваются с кровью на лице. Она ненавидела слезы даже больше, чем ненавидела этих людей. Всё, что она сделала – заявила в полицию на мудаков. Посчитав, что они должны следовать закону и не воровать у своего соседа, а в итоге они, три дня назад, ворвались в дом и похитили её. Но она была уверена, когда находилась там, им нужна помощь. Томми и Джей Ингрэм были самыми отвратительными мужчинами, с которыми она когда-либо сталкивалась, но они же были самыми тупыми. И сегодня, когда они рассказали о своём плане, она даже не восприняла их всерьез.

Девушка должна была стать их добычей, а они собирались охотиться на неё, как на животное. Если она последует их плану – они её не изнасилуют. А если бы попыталась смухлевать – трахали снова и снова, пока бы она не умерла, а потом оставили валяться в лесу, позволив животным устроить пиршество на её теле.

– Ага, ты выйдешь и покажешься нам, а я дам тебе десять минут, как и сказал Джей. – Они захихикали, как пятилетние дети. – Я даже припас для тебя секундомер.

Кто-то сломал ветку совсем рядом с тем местом, где она стояла. И она, едва было, не дала дёру, но заставила себя замереть в последнюю секунду. Прямо перед ней была самая большая кошка, которую ей когда-либо приходилось видеть. Девушка даже не знала, что пантеры обитают в этой части мира.

Пантера смотрела на неё самыми темными, самыми умными глазами, что она видела. И она не двигалась. Линн была уверена, стоит ей пошевелиться – хищник набросится на неё и отобедает. Сейчас она не знала, что было бы более предпочтительным – стать обедом для огромной кошки или быть изнасилованной, а после и убитой идиотами позади неё. Когда сломалась вторая ветка, она посмотрела влево и увидела, что Джей уже настолько близко, что мог бы коснуться её.

Кошка переводила взгляд от мужчины и назад на неё. По какой-то причине, ей не хотелось причинять пантере боль, поэтому присела, молясь, чтобы её колени не дрожали, и подняла небольшой камень. Она показала камень, и могла бы поклясться, что пантера кивнула.

Линн была ранена, плохо видела, но пыталась вычислить место, куда лучше всего бросить камень. Посмотрев налево, настолько далеко, как могла, не выдав своего расположения, задержала дыхание и бросила камень изо всех сил. Когда он врезался в дерево, примерно в десяти футах от неё, едва сдержала крик разочарования, но когда мужчины кинулись в том направлении, бросилась в другую сторону. Ей нужно выжить, бороться за ещё один день.

Она дважды споткнулась. Первый раз, когда кошка подобралась, и ещё раз, когда осознала, что силы покинули её. Упав на землю, обернулась и увидела, как братья, с довольными лицами, приближаются к ней. Девушка не могла бороться сейчас. Всё пропало.

– Это было не лучшее решение, Линн. Мы честно играли, а вот ты...

Огромная кошка бросилась на Джей, повалив того наземь. Раздавшийся выстрел заставил подумать, что это её опять подстрелили, но увидела, как Томми целился в сторону своего брата и пантеры. Поднявшись на ноги, она понадеялась, что кошка съест их, и молчаливо поблагодарила её за помощь.

Когда раздался ещё один выстрел – она услышала крик. Содрогнувшись, но, всё ещё двигаясь вперед, старалась не думать о кошке и о том, как та спасла ей жизнь. Она могла бы это сделать, если бы не истекала кровью.

Девушка была вынуждена дважды остановиться, прислонившись к дереву. И когда почувствовала себя слишком ослабленной, чтобы двигаться дальше, села. Собрав столько листьев, сколько смогла найти на земле, накрылась ими, прислонившись спиной к дереву. Её спина буквально вопила от боли, но она не могла продолжать идти. Закрыв глаза, Линн подумала: смерть будет лучшим оправданием её слабости. Лучше, чем: она была слишком слаба, когда они бы нашли её, – было бы уже все равно, – или же большой кот или кто-то на подобии него, пришёл бы, чтобы съесть её. Опять же, ей было бы уже всё равно.

Коррин позвонила своему сыну. Она бросила взгляд на своего супруга, возжелав ударить его по голове. Старый дурак просто лежал и смотрел на неё. Проклятый старый дурак! Когда Хан все же ответил на звонок, женщина хотела заплакать.

«Ты должен прийти в западную часть леса. Нам нужна помощь. Твоего отца подстрелили». – Она чувствовала беспокойство сына, потому продолжила: *– «Он поправиться, к счастью. Что заставило его напасть на человека с ружьем? Там была девушка, которую мужчины едва не убили. Бедняжка!»*

«Кто-то избил отца? Когда? Где? О какой девушке ты говоришь? Я еду и разберусь с этим». – Она сказала ему пригнать грузовик. Им потребуется погрузить в него старика. *«Он может двигаться, мам? Он сильно ранен?»*

«Нет. Он будет в порядке. Мы с ним осматривали территорию, когда услышали шум». – Женщина посмотрела в том направлении, где скрылась девушка, зная, что та не сможет далеко уйти. – *«Скажи Уокеру, что он нам нужен. Я хочу увидеть его, если он сможет найти девушку до того, как... До того, как бедняжка умрет».*

«Мам, мы не должны искать девушку. И я почти уверен, что ты подразумеваешь человека. Позволь ей умереть, если это необходимо. Она не должна была...»

«Послушай-ка меня, молодой человек. Ты сейчас же прекратишь нести эту чушь. Я не позволю молодой женщине умереть на этой территории, и ты должен сделать всё, чтобы исправить это». – Она вновь посмотрела на своего супруга. – *«Ты можешь остаться дома, если не хочешь помочь, но пришли Уокера. Сейчас же!»*

Коррин больше не была вожаком стаи, но она всё ещё оставалась матерью Хана, и он слушался её – иначе она задаст ему трепку. Ей было всё равно, насколько он был больше неё, но ему лучше слушаться её. Опустившись рядом с Джорджем на колени, пальцем провела вниз по его щеке, а после – ударила его. Проклятый старый дурак!

Уокер появился первым. Его пантера лоснилась от пота из-за того, что он бежал так быстро, как мог. Она подождала пока он проверит состояние отца, прежде чем скажет ему, что от него хотела. Он был хорошим парнем и, в отличие от своего старшего брата, Уокер не ненавидел каждого, кто ему не нравился.

– Девушка прислонялась к этому дереву. Там достаточно крови, чтобы ты смог поймать её запах.

Он стоял, прислонившись к дереву, уткнувшись носом в кору. Когда повернулся и посмотрел на мать, на его лице было очень странное выражение, и прежде, чем вновь вернуться к дереву, он слизнул её кровь.

– Она пошла в ту сторону, но уверена, не ушла далеко. Я знаю, что в неё стреляли как минимум дважды, и её лицо... – Она вытерла слезу. – Уокер, те, кто стрелял в твоего отца – они хотели убить девушку, или и того хуже. Полагаю, они очень сильно её избили.

Уокер опустился на четыре лапы, срываясь с места. Но не раньше, чем опять прислонился к ней и заскулил. Она заверила его, что будет в порядке, пока остальные не доберутся к ним. У неё не было ни единой идеи, откуда приехала девушка, или откуда пришли люди, которые преследовали её, но они были на земле её семьи. Её земле. Она присела рядом с Джорджем, ожидая появления подмоги.

Первым, кто выбрался из большого грузовика, был Дилан – плохиш их семьи, но ранее он был таким спокойным. Дилан был одним из её средних детей, и наиболее отрешенным из всех сыновей. Он подошел к отцу, и проверил пульс, как делала это она каждые две минуты с тех пор, как приняла на себя заботу о нём.

Хан и Рид, старшему было тридцать шесть, а младшему – двадцать шесть, появились следующими, и каждый из них едва ли не дрожал от гнева. Марк просто отступил и улыбнулся. Он всегда был таким, позволял другим решать проблему, чтобы потом взять её на себя, если они не сделали это достаточно быстро. В отношении Хана – у неё была догадка, почему он так расстроен, но в отношении Рида – она не могла и предположить. Прежде, чем она спросила, он посмотрел на Хана, возобновив спор, который видимо шел уже некоторое время.

– И какое тебе дело, если я буду жить отдельно? Может, если сделаю это, ты перестанешь следить за мной всё время? Я пошел в колледж, как ты того и хотел. Думал, что ты вернешься...

– Когда ты устроишься на работу – возможно тогда. Ты хочешь закончить, имея работу без всякой перспективы? Я говорю «нет». Ты будешь делать то, что я тебе говорю, так что или помоги мне...

– Достаточно! – Коррин посмотрела на Джорджа, едва не плача от счастья. Но он выглядел достаточно рассержено, чтобы устроить им трёпку, как и тем мужчинам, что подстрелили его. – Этого вполне достаточно для вас обоих. Вы расстраиваете свою мать. А теперь, помогите мне. И где та девушка?

– Я отправила Уокера за ней. Она серьезно ранена. – Она позволила Джорджу опереться на неё, пока они добирались до грузовика. От неё не укрылось, что один из мальчишек оставил для него в задней части кузова матрас. – Уокер сможет отследить её по крови. И он лучшая кандидатура отыскать её. Он должен дать мне знать, когда сделает это.

– Эти чертовы мужчины. Какого дьявола они думали, загоняя её вниз? – Он посмотрел на Хана, когда прорычал: – Что скажешь, мальчик? Давай же, выплесни это.

– Она человек. Лучше задать вопрос, какого черта она делала на нашей территории с ними? Нам не нужен их вид здесь.

– Девушка не была с ними. Она убегала от них. Один из них выстрелил в неё несколько раз, и если бы ты увидел её лицо и тело – ты бы понял, что лаешь совсем не на то дерево (*заблуждаешься – прим. переводчика*). – Джордж лег на матрас, с помощью Дилана и Хана. – Было бы не правильно не помочь ей. Если быть честным, девушка спасла меня. Я чуть было не обоссался, когда она показала мне камень.

Коррин понятия не имела, о чём он говорит, но ничего не сказала. Старый дурак просто выжил из ума. Она начала забираться на матрас рядом с ним, когда Хан потянул её обратно вниз.

– Ты поедешь внутри, я останусь с ним. Моя мать не поедет сзади. – Она хотела ударить его и обнять. – Пожалуйста.

– Хорошо, но дай мне знать, если что-то случится. – Она посмотрела на Джорджа, почувствовав укол сердца, припомнив, как он упал. – Он упрям, но я люблю его.

– Конечно, любишь, – Хан остановился, посмотрев в ту сторону, куда ушел Уокер. – Он нашел её. Он сказал: она слаба и потеряла много крови. И говорит, что хочет устроить её в доме.

Она ждала этого, знала, что это произойдет. Когда он промолчал, Коррин продолжила за него:

– И ты сказал ему «нет».

– Нам не нужно, чтобы её вид разнюхал, где мы живём. Все мы знаем, что она могла бы остаться с нами, чтобы потом раскрыть нас.

Коррин молча обняла его. Если бы она думала, что ей это удастся – она бы выследила ту женщину, которая ранила её сына, и вырвала бы ей горло. Но сейчас этот

человек нуждался в помощи. Дверца закрылась с громким щелчком, и женщина посмотрела на Дилана, сидевшего за рулём. Его приподнятые брови говорили о многом, но она не дала ему того, что он ожидал. У неё тоже не было ни единого ответа.

– Хан сказал, что твой брат нашел девушку. Езжай к нему. – Она указала туда, где должен был быть Уокер. – Мы расположим её рядом с вашим отцом, если потребуется. Но мы не бросим её в лесу умирать в одиночестве.

Дилан кивнул, заводя грузовик. Рид сел рядом с ней, уставившись в окно. Он всё ещё был зол, и ей хотелось утешить его, но Коррин знала, он не будет счастлив, если она сделает это. Хоть он и был её ребенком, но он уже взрослый.

Им потребовалось около десяти минут, чтобы найти Уокера, который уже был в человеческом облики. Но от этого он не выглядел менее опасным. Она смотрела, как он расхаживает, но стоило им подъехать ближе – она задалась вопросом, где же девочка. Когда они остановились у дерева рядом с ним, она выбралась из грузовика и посмотрела на него. Он был немного расстроен.

– Они били её чем-то вроде хлыста. Её трижды подстрелили: в плечо, в левое бедро, и в правую голень. Как она забралась так далеко? – Он отошел от дерева, и тогда Коррин увидела её. Он накрыл её своей фланелевой рубашкой. – Её пульс замедленный, но устойчивый. Если мы отвезем её в больницу, то должны будем объяснить что...

– Мы отвезем её в больницу. Это всё. Я не хочу, чтобы кто-то путался рядом и задавал вопросы, на которые у нас нет ответов.

Прежде, чем она успела что-то ответить Хану, это сделал его отец:

– Уокер, положи её сюда. Рядом со мной. Мы заберем её в наш дом и поможем ей там. – Ни один не пошевелился. – Уокер, делай то, что я тебе сказал. Хан, уйди с дороги. Ты не хочешь помогать, но и мешать не станешь.

Коррин направилась с Ридом к девушке. Они собирались сделать это, даже без помощи других. Но едва она рассмотрела её, замерла – девушка была близка к смерти.

– Они плохо обошлись с ней. Я не вижу никаких признаков изнасилования, но они ранили её. Девушка пропахла ими.

Коррин посмотрела на сына, когда он остановился рядом с ней.

– Я выслежу их. И когда это сделаю, буду медленно убивать их за то, что они сделали с ней.

Коррин оглянулась на девушку, вытерев слезы.

– Твой отец сказал, что она спасла его жизнь. Девушка сделала что-то, чтобы отвлечь их от него, так что они могли сбежать.

Уокер кивнул.

– Пожалуйста, я хочу, чтобы ты забрала папу обратно в дом и привезла грузовик обратно. Тогда ты и я сможем загрузить её и отвезти домой.

Его голос был низким, даже ниже, чем когда он сказал ей, что её не насиловали. Она посмотрела на него, предполагая, почему он подумал, что она оставит его отца, ради помощи несчастной маленькой девушке. Когда догадка пришла ей в голову, она только и могла, что смотреть на него с открытым ртом.

– Ага. Я не заметил, что кто-то ещё проявил бы инициативу. Она не может поехать рядом с папой, и я не хочу ранить Рида, когда он будет помогать мне поднимать её. – Он обнял её, прижав к себе, прошептал: – Я нападу на него, и ты знаешь это. Не могла бы ты помочь мне с этим?

– Да, я помогу тебе... Могу хотя бы рассказать об этом твоему отцу? – Он кивнул, но после покачал головой. – Уокер?

– Я не могу раскрыть ей всё это. Ты должна понять. Она человек, и мы даже близко не... – Он бросил на неё взгляд, а после продолжил: – Хан захочет убить её. Я не могу позволить моей семье разделиться из-за того что нашел свою пару.

Коррин посмотрела на Хана, который, казалось бы, был готов убить любого, кто осмелился бы заговорить с ним. Она перевела взгляд обратно на Уокера, понимая, что тот мог бы постоять за себя перед братом, но Хан был сейчас их лидером и он был сильнее, чем его младший брат. Она перевела взгляд на девушку, которая даже не догадывалась, сколько неприятностей навлекла только потому что стала жертвой.

– Я останусь с ней здесь, и Дилан пригонит грузовик обратно. Мы отвезем девушку в больницу и оставим там, – он почти начал протестовать, но она оборвала его: – Ты не хочешь её, но тогда ты будешь сходить с ума, оставив её здесь. Я говорю, а ты – подчиняешься.

Коррин села на землю рядом с девушкой, взяв ту за руку. Она была холодной, но пульс, хоть и был замедленным, но сильным. Коррин не знала, что делать с её пребыванием рядом с парой Уокера. Она могла понять его рассуждения в отношении Хана, но сомневалась в том, что он мог навредить ей, зная, что она принадлежит его брату. Между тем, она стала бы проблемой. Когда грузовик отъехал, она посмотрела на своего второго сына, чувствуя боль за него. Но затем вновь посмотрела на девушку.

– Бедняжка. Ты могла бы получить так много любви, но и столько же ненависти из-за кого-то другого из твоего вида. Она ранила его брата... – Она вновь перевела взгляд на Уокера. – Думаю, теперь тебе будет больше от этого. Или, может быть, ты станешь тем, кто приведет его в себя.

Двадцать минут спустя подъехал грузовик. На этот раз там был только Дилан, остальные, видимо, остались дома. Матрас всё так же был сзади, но на этот раз там были аптечка, вместе с парой одеял и бутылкой питьевой воды, и кое-что из её старой одежды.

Коррин наблюдала за тем, как Уокер поднял девушку, осторожно расположив в задней части грузовика. Он замер, когда та вскрикнула, и сердце женщины болело уже за их двоих. Как только она расположилась рядом с девушкой, всё закончилось. Коррин сказала Дилану отвезти их в травмпункт. Уокер же настоял на том, чтобы отвезти её к нему домой. Дилан только кивнул, заводя двигатель, и Коррин подумала о том, куда они, в конечном счёте, приедут. Но, к слову, она ничуть не удивилась, когда они свернули к дому. Это становилось всё более и более интересно. Уокер достаточно страдал в этой жизни. И ей оставалось только надеяться, что девушка рядом с ней сможет исправить это.

ГЛАВА 2

Линн пришла в сознание одним рывком, будто вынырнув из воды для глотка воздуха. Сердце отдавалось гулом в ушах от страха, что братья Ингрэм всё же нашли её. Лучше бы пантера нашла - это была бы быстра смерть. Прежде, чем эта мысль задержалась в сознании, послышался шум, и она повернулась на его источник.

– Привет, дорогая. Как ты себя чувствуешь? – Линн осмотрелась, понимая, что лежит на кровати. – Я знаю, тебе очень больно, но ты здесь уже несколько дней и хотела бы убедиться, что твоя семья знает, что ты в порядке. Можешь сказать, кто ты?

С каждой секундой боль возрастала, но она упрямо осмотрела комнату в меру своих возможностей. Это не было похоже на то место, где обитали Ингрэмы. Здесь было намного лучше и чище. Линн попыталась сосредоточиться на женщине с дружелюбным лицом и темными, с легкой проседью, волосами. После двух попыток ответила:

– У меня никого нет. – И закрыла глаза от непреодолимой боли. – У меня нет даже кота.

Смех женщины удивил, и Линн подняла на неё глаза, но было ощущение, будто смотрит сквозь слой песка и пуха.

– Нет, у тебя нет кота. Мы бы уже знали об этом, – женщина подошла ближе, присев на стул, дабы Линн могла её видеть, и взяла её за руку. – Ты поправишься, дорогая, но тебе нужно ещё отдыхать. В следующий раз, когда проснёшься, приготовлю тебе бульон.

Линн закрыла глаза, чувствуя, как сознание начинает уплывать, когда вспомнила кое-что:

– Они не ранили кошку? Она никому не навредила. И, пожалуйста, не дайте им забрать меня. Не хочу умереть от их руки, они заставят меня страдать.

– Они больше и близко к тебе не подойдут. Ты должна просто отдохнуть, а кошка...? Кошка в порядке. Немного раздражен, но он будет в порядке.

Линн слышала, но не была уверена, что это не галлюцинация. Не в силах держать глаза открытыми, позволила себе покинуть реальность. Она понимала, что что-то забирает боль, но не успела и подумать об этом, как темнота поглотила.

В комнате было светло, когда Линн проснулась. Это пробуждение было намного дольше остальных, когда приходила в себя всего на несколько секунд. Она просто лежала с закрытыми глазами, размышляя о том, насколько сильно её ранили и где она, собственно, оказалась, когда рядом раздался шум. Открыв один глаз, Линн увидела пожилого мужчину, расположившегося на стуле рядом с ней, на котором ранее сидела женщина.

Линн видела ту женщину иногда, когда просыпалась, крича от боли. Она не хотела просыпаться, но именно голос женщины будил её, успокаивая нежным голосом. Не имея понятия, о чем та говорила, вновь проваливалась в сон, стоило женщине взять её за руку. Она знала, ей давали что-то от боли, и что бы это ни было – оно очень помогало. Тем временем, мужчина прочистил горло, и она подняла на него взгляд.

– Ты в безопасности здесь. Моя пара и я заботимся о тебе уже около десяти дней. Я не знаю, как долго ты была у тех людей, но здесь ты в безопасности. – Его голос был похож на рокот, раздавшийся из его груди. – Ты можешь сказать мне, кто ты?

– Линн, – девушка сглотнула, чтобы попробовать ещё раз. – Кэйтлинн МакКрэй. Но предпочитаю Линн. Где я?

Было больно, но не так, как ранее, и она начала осматривать собственное тело. Мужчина подался вперед, взяв стакан с соломинкой. Он предложил ей его, но она отвернула голову, и он молча поставил его обратно на тумбочку.

– Я Джордж Боуэн, а моя жена, что заботилась о тебе оставшееся время – Коррин Боуэн. Ты в доме нашего сына. В доме моего второго сына. Уокер был твоим лечащим врачом. – Он с улыбкой откинулся на спинку стула. – Тебе очень повезло, что мы нашли тебя. Те люди хотели навредить тебе.

Они и навредили, но промолчала. Ей нужно уйти отсюда, найти мудаков и самостоятельно наказать их. Едва приподнявшись, боль в бедре дала о себе знать, и скорее всего, от мужчины это не укрылось.

– Мой сын вытащил пули. Их было три. И раны на твоей спине тоже заживают. Пришлось зашить пару из них, но он сказал: рубцов почти не останется. – Он взял

небольшой сотовый телефон, когда тот зазвонил, и быстро заговорил с кем-то на другом конце: – Да, она сейчас проснулась... Нет, я не верю в то, что она сможет сделать это сейчас... Знаю, что ты сказал, Хан, но это не твой дом, а он останется здесь с кем захочет и когда захочет... Ты сделаешь это.

Он сбросил звонок, а Линн попыталась сесть. Мужчина поднялся, но не помог ей. И тем лучше: он был стар, но она была уверена, он мог бы поднять её, если бы захотел. К тому времени, как удалось сесть, она покрылась болезненной испариной от сильной боли. Дверь открылась, и они вдвоём посмотрели на вошедшего.

Человек, застывший в проходе, не был большим – он был просто огромным. Когда он подкрался к кровати – она не могла бы назвать это как-то иначе, – она сжалась. Но он не приблизился больше ни на миллиметр.

– Я не причиню тебе вреда.

Линн вздрогнула при звуке его голоса, натянув покрывало по самые плечи. И даже это крошечное движение далось с трудом.

– Я только хотел проверить тебя, прежде чем уйти в больницу к другому пациенту.

– Она только проснулась, Уокер. Подойди и представься Кэйтлинн МакКрэй. Ох, ей нравится, когда её зовут Линн. – Младший выглядел свирепо, когда смотрела на старшего мужчину. Линн была поражена его лающим смехом. – Ты не испугаешь меня таким взглядом, молодой человек. Я твой отец. Подойди и поговори с ней, а мне стоит рассказать твоей матери, что девушка проснулась.

Джордж поднялся на ноги и направился к двери, но остановился толкнуть молодого человека в её сторону. Возможно, Линн подумала бы, что это смешно, если бы не боялась его. Тот, кого мужчина назвал Уокер, молча присел в пустующее кресло. И когда он потянулся к её руке, она спрятала её назад.

– Мне нужно проверить твой пульс. Пожалуйста. – Она протянула руку, смутившись, заметив, как та дрожит. Он мягко подтолкнул её ниже на кровать, и она подчинилась ему. Линн была не в состоянии противостоять. – Он немного ускорен, но возможно из-за того, что ты злишься.

Она отдернула руку обратно, спрятав под одеяло. Линн устала, и всё чего хотелось – это, чтобы он сказал, что хотел и оставил её. Она осмотрела комнату в поисках своей одежды, а когда он усмехнулся, вновь посмотрела на него.

– Ты не в лучшей форме, чтобы уйти прямо сейчас, если ты считаешь на это. Я вытащил осколки от пули из твоей ноги, но за раной нужно будет ухаживать ещё несколько дней. Рана на твоём плече тоже заживает хорошо, но, опять же, тебе стоит побереечь себя, иначе швы могут разойтись. Кто тебя преследовал?

Смена темы удивила, но она знала, лучше дать простой ответ на вопрос. Её учили быть осторожной с такими уловками. Она откинула одеяло, рассмотреть свои увечья. Он вновь засмеялся, но на этот раз проигнорировала его.

– Когда я смогу ходить? – Она бросила взгляд на дверь, подумав, сколько сил потребуется добраться до неё. – У меня есть куда... Почему я не в больнице?

– Я решил, что безопаснее для всех нас будет, если ты останешься здесь. И ты не уйдешь отсюда, пока я не скажу.

Линн подняла брови в ответ на это. Он смеется над ней – и это действует на нервы. Откинувшись на спину, закрыла глаза.

Уокер смотрел на Линн, пока та не уснула. Он знал, ей больно, но не дал обезболивающего. Девушке хватит упрямства встать с постели, испортить всю его работу, прежде чем упадет от боли. Поднявшись на ноги, отбросил прядь с лица.

Когда её привезли в его дом, мать помогла привести девушку в порядок. На её лице остались следы побоев, но и остальные части тела были в ненамного лучшем состоянии. Рёбра не были сломаны, но сильно ушиблены, а кожа покрыта синяками. Ноги покрыты длинными широкими царапинами, а руки были в многочисленных порезах и ссадинах. Он взглянул на следы на её запястьях, вновь приходя в ярость.

Её избили – достаточно было просто посмотреть на спину. Они использовали кнут, но если нет – это был ремень, оставивший следы на нежной коже. Пришлось зашить некоторые из них, в том числе и два пореза вдоль груди.

Её лицо заинтриговало его. Ни он, ни его мама не могли ничего сказать о её внешности, так как лицо было опухшим, как и глаза. Левый глаз был ранен настолько, что залит кровью. Но теперь он видел, глаза Линн были прекрасного синего оттенка.

И сама Линн была прекрасной. Крошечный дерзкий нос, высокие скулы, полные сочные губы, которые ему так сильно хотелось поцеловать. Отеки сошли, явив женщину, на которую ему бы хотелось смотреть до конца жизни. Уокер откинулся назад на стуле, раздумывая о ней и их возможных отношениях. Все в ней заставляло желать раздеться, залезть к ней в постель и никогда не покидать её.

Хан, фактически, не запрещал это, но очень настаивал на том, что не хочет, чтобы девушка здесь присутствовала. Он мог его понять – старший брат был их лидером. Но ни Хан, ни все остальные, за исключением его отца и матери, не знали - она его пара. И сильно сомневался, будто это изменит решение Хана.

Это не изменит и то, что Линн была его второй половинкой. Встав, он наклонился над ней, почувствовав её запах. Уокер пытался оправдаться - это для того, чтобы

почувствовать нет ли заражения в ранах, но понимал – он лжет сам себе. Это зависимость от её запаха. Оставив Линн, прежде чем сделает какую-нибудь глупость, например, лизнёт её горло, тихо закрыл за собой дверь. Когда он поднял взгляд, его мать стояла в коридоре.

– Она опять уснула. Я не дал обезболивающего, она может использовать это и уйти...

– Ты говорил с ней? Ты сказал, что она твоя? - Он покачал головой, устав повторять, что не собирается заявлять на Линн права. – Она скоро уйдет, и что ты будешь потом делать?

Уокер отступил назад, поцеловав маму в лоб.

– Ничего. Я должен отправиться в город, проверить пациентов. Не жди меня.

– Какой пациент нуждается в твоём присутствии так надолго? Уокер Боуэн, отвечай сейчас же. – Он остановился на лестнице, повернувшись, посмотреть на неё. Мама всегда была очень проницательна, не спасовала и сейчас. – Если ты думаешь, что какая-либо другая женщина сможет решить твою проблему – ты такой же наивный, как и твой брат.

– Не лезь, мам. Это между мной и ней, и буду делать так, как посчитаю нужным. Я взрослый человек, который знает, что делает. И остаюсь таковым уже некоторое время. – Он посмотрел вниз на лестницу, чтобы не встречаться с ней взглядом. – Я не вернусь, пока она не будет в состоянии двигаться самостоятельно. Она идёт на поправку, всё, что ей нужно – отдохнуть и немного подлечиться.

Он спустился вниз, выходя за дверь быстрее, прежде чем смог бы передумать. Мама звала его несколько раз, но он не вернулся. Он чувствовал себя и так достаточно дерьмово и не нуждался в нравоучениях. Но это не помогло. Дилан, его брат, поджидал, прислонившись к грузовику.

– Хочешь пробежаться? - Уокер покачал головой. – Тогда, что на счет того, чтобы поехать в город, напиться, трахнуть несколько девушек и остаться у меня, пока Хан не остынет? Он снова зол. - Уокер забрался в свой грузовик, а Дилан устроился на пассажирском сидении. – Так что? Богом клянусь, подумываю уже нанять кого-то, кого он бы поимел и наконец-то расслабился. Возможно, тогда он увидит, что мы взрослые мужчины, а не его дети.

– Она моя пара. Девушка, спящая в моей постели - моя пара. – Дилан кивнул, и Уокер не был уверен, значило это, что Дилан знает об этом или, что ему стоит продолжить. Уокер продолжил: – её зовут Кэйтлинн МакКрэй. Она так сказала папе, но мне она... И я не заявил на неё права.

– Из-за Хана. - Это не было вопросом, но Уокер всё равно кивнул. – Так и думал. Ты можешь не заявлять на неё права, но ты немного ей пахнешь. И как это работает? Ты не претендуешь на неё?

Он пожал плечами.

– Как только ей станет лучше, она вернется туда, откуда пришла, а я вернусь к своим делам.

– Думаешь, это сработает?

Уокер не знал что ответить.

– Не уверен, но как только ты найдешь её, ты либо заявишь на неё свои права, либо свихнешься к чертям. Я где-то читал, что однажды мужчина не поставил своей паре метку и сходил с ума, пока не сделал это. После стало хуже. Он лишился рассудка и в итоге изнасиловал её – это было написано с её слов.

Уокер бросил взгляд на своего брата, после вновь посмотрел на дорогу.

– Где, к чертям, ты берешь всю эту ересь? Он бы не смог её изнасиловать, он бы не... Ты выдумал это дерьмо.

– Не-а. У мамы остались те книги, которые она заставляла нас читать. Одна из них о чертах и традициях нашего народа. Ты должен прочесть вторую... или третью, не помню, но там рассказывается обо всех случаях, когда ставились парные метки... И о последствиях, если не сделать этого.

Уокер не спросил, где эти книги, ему и так было это известно. Прямо сейчас, третья книга была в его доме – мама подарила несколько дней назад. Он не собирался читать её, но теперь подумал, что всё же стоит это сделать. Он посмотрел на Дилана, когда тот засмеялся.

– И попытка вышвырнуть её из твоего мира тоже не сработает. Не могу вспомнить почему, но ты не получишь удовольствие с кем-то кроме неё.

Это утверждение почти заставило Уокера свернуть с дороги.

– Следи за дорогой, мудак. Я ещё не нашел свою пару и не найду никогда, если ты испортишь моё красивое лицо.

– Ты говоришь серьезно? Я не смогу заниматься сексом ни с одной женщиной, кроме неё?

Дилан кивнул, усмехаясь.

– Ты сможешь заниматься сексом с кем захочешь, но не сможешь кончить. Если следовать легенде, ты сможешь заниматься каким угодно видом секса, но это будет болезненно, не сможешь кончить. Это касается и твоей пары. Так что, если вам

понадобиться, кхм... разрядка – вы будете вынуждены мастурбировать. Это как-то связано с границами.

Он покраснел, когда его брат засмеялся.

– Не знаю, большой брат, но я бы сказал «возможно». Что, к дьяволу, они могут знать о том, что чувствует во время секса партнёр? Кроме того, почти уверен – это никак тебе особо не поможет. Я не видел её некоторое время, но чувствую, что девушка симпатичная и упряма как чёрт. Как, к дьяволу, ей удалось перенести всё случившиеся, да ещё и спасти папу?

Уокер и забыл об этом. Он слышал, как отец рассказывал о том, что она знала, кто он, и что она швырнула камень, или, зависимо от времени дня, он говорил о валуне, который она бросила, чтобы отвлечь от них мужчин.

Он подъехал к больнице, приказав брату не флиртовать с медсёстрами в его отсутствие. Уокер знал, Дилан вряд ли прислушается к предупреждению, будто он в один момент собрался стать монахом, но попытаться стоило. Пациент, которого он наблюдал, был пожилой женщиной, которая всю свою жизнь была подругой его мамы. Коррин попросила убедиться, что подруга получит всё самое лучшее. И он выполнил это.

Мэри Дональд умирала. Ей было около девяноста, но она была всё такой же проницательной, как и в день своего тридцатилетия, когда встретила его маму, когда та ещё была ребенком. Его мама непреднамеренно обратилась, а Мэри обезопасила её до того момента, пока бабушка и дедушка Уокера не пришли, чтобы забрать её. После этого она стала почётным членом стаи.

– Ты говорил, что будешь здесь в десять – а это должно было быть десять минут назад. Что тебя задержало? Девушка? – Она пристально на него посмотрела. – Это так, не правда ли? Черт, и кто же эта счастливица?

– Никто. И говорите тише. Хотите, чтобы кто-то услышал Ваши грязные словечки? – Он улыбнулся, когда она фыркнула в ответ. – И сейчас меня никто не интересует, кроме Вас.

Он открыл её карту, начав читать о том, что произошло прошлой ночью и за день до того, как оставил её. У неё была не лучшая ночь, как и предыдущая. Уокер присел на стул, закончив читать, и взглянул на неё. Мэри же пристально смотрела на него.

– Кто она? Обычная девушка, как и я?

Он кивнул, зная, если не скажет – она затравит его до смерти.

– И твой брат, Хан, держит тебя подальше от неё, я права?

– Он не знает, что она моя пара. Никто не знает, кроме Дилана и мамы с папой. И я хочу оставить это так, как оно есть. – Уокер знал, что женщина будет молчать, если попросит, так что не переживал на этот счет. – Он не одобрит это, и я, и ты знаем это.

– Ему причинили боль. Нельзя винить его в этом. Всё, что ему нужно – женщина, которая вернула бы его. Ты знаешь, где я могу найти ту девушку–стерву в которую он влюблен?

– Нет. И что бы ты сделала, если бы и знал? Наняла киллера? Я уже думал об этом - это не сработает. Она человек, как ты, и люди будут скучать по ней. Особенно те, кто знал её.

Розанн Йетс была женщиной, которая причинила боль им всем, но в особенности Хану. Она предала его настолько сильно, что ему потребовалось около пяти лет напряженной работы, И он так глубоко замкнулся в себе, что так и не смог вернуться. И его ненависть к людям, к каждому из них, – всё из-за этой женщины. Он перевел взгляд на Мэри, когда та прикоснулась к его щеке.

– Он поймет, если скажешь ему кто она для тебя. Ему придется. Он не сможет разделить вас двоих, после того, как ты нашел её. И мы оба знаем, вы и без того не сможете держаться подальше друг от друга.

– Я смогу. И буду. – Он вновь открыл файл.

Мэри пристально смотрела на него сначала, но сказала ему, что когда умрет – он должен будет её отпустить.

– Я уже некоторое время жду того, когда смогу спрыгнуть с этого поезда. Ты должен отпустить меня. – Она подняла подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза. – Думаю, я буду рядом, пока всё не уладится, но ни минутой дольше. Тебе нужно привести её ко мне, и я дам тебе знать стоит ли тебе придерживаться той глупой мысли, чтобы не заявить на неё права.

– Стоит.

Он оставил Мэри спустя двадцать минут, чтобы найти Дилана в медсестринской, разговаривающего с тремя его сотрудницами. Они не были полностью очарованы им, но вполне достаточно для того, чтобы они занялись сексом на маленьком комнатном диванчике.

Дилан и он появились в его доме с двумя ящиками холодного пива и шестью коробками большой пиццы. Дом был расположен около большой усадьбы в нескольких минутах ходьбы. Уокер очень старался удержать свои мысли подальше от красивой голубоглазой женщины в доме своих родителей. Он перевез её туда вскоре после её второго пробуждения. Он думал, что так будет лучше для всех.

ГЛАВА 3

Линн проснулась от запаха еды. Живот предательски заурчал, стоило сквозь полуприкрытые веки, посмотрела на приближающуюся к ней женщину. Девушка едва сдержала порыв встать и помочь той с подносом, но женщина, она предположила, что это была миссис Боуэн, не оценила бы это, зная, что этот порыв сделал бы Линн больно.

– Вот, поешь, и станет немного лучше. – Она помогла Линн сесть в постели и пристроила поднос на коленях девушки. Запястья, если верить старшему мистеру Боуэну, не было сломано, но оно до сих пор беспокоило из-за растяжения. – Если ты не против моей помощи – я могла бы помочь тебе обмыться.

Линн считала это забавным, особенно в её возрасте. Зачерпнув ложку густого бульона и, отправив его в рот, едва сдержала стон наслаждения, почувствовав вкус. Миссис Боуэн принесла пару полотенец и ведро горячей воды, когда девушка наполовину опустошила тарелку.

– Я пыталась придумать, как вымыть твои волосы, но мне так ничего и не пришло в голову. Кроме того, я не смогу дотащить тебя до ванной, да и там не на что опереться. Конечно, я могла бы попросить Джорджа помочь, но это вызовет больше проблем, нежели пользы. Аромат и всё такое.

Линн кивнула, не понимая, о чём говорит женщина.

– Мне, конечно, удалось помыть тебя, когда тебя привезли, но это было давно, и не уверена, сработает ли это сейчас.

– Хотелось бы знать, когда я смогу уехать? Человек, что был моим доктором, сказал: ты не сможешь уехать, пока я не разрешу. Чертовски уверена - это считается похищением. – Линн подумала, что тот человек был немного странным, но ничего не сказала об этом его матери. – Я могла бы вызвать такси и уехать. Мне нужно заявить на тех людей в полицию.

Миссис Боуэн покачала головой:

– Боюсь, тебе всё же придётся остаться, пока он не разрешит уехать. Он весьма потрудился, наложив тебе пару швов. Но если ты назовёшь мне имена тех людей – мы позаботимся об этом для тебя.

Линн не понравилось услышанное. Улыбка женщины не коснулась глаз, когда она сказала, что они позаботятся об Ингрэмах.

Линн со вздохом закончила с бульоном. Миссис Боуэн не поднимала тему о мужчинах, причинивших ей боль, пока помогала обмыться и сменить футболку, которая заменяла ей одежду.

– Вот так. Могу поспорить, ты сейчас просто вымотана, не так ли? Уокер сказал, что я могу дать тебе обезболивающее, если ты захочешь.

Линн отказалась.

– Хорошо, но дай знать, если передумаешь.

Девушка лежала, пытаясь дышать сквозь боль. Боль была меньше, чем пару дней назад, но её всё ещё было предостаточно. Отбросив одеяло в сторону, осмотрела ногу. Если она станет на неё всего секунд на десять – этого хватит, чтобы уйти? Шевелить пальцами ног было больно, но терпимо. А если она хочет пойти на поправку, нужно поберечь силы.

Следующим в списке стал катетер.

Она даже не знала о нём до тех нескольких минут в ванной. И почему раньше это не приходило ей в голову, но теперь ясно – Линн не могла ходить. Но нужно действовать постепенно – сначала ноги.

Едва ли попробовав подняться с кровати – боль вынудила серьезно задуматься об обезболивающем. После ещё десяти подъемов не сдерживала ругательств и покрылась испариной. Осторожно расположив ногу на кровати, она откинулась назад, прикрыв глаза, и когда дверь вновь распахнулась, не было сил даже посмотреть, кто вошел.

– С тобой всё в порядке, дорогая? – Мистер Боуэн. Она кивнула. – Ты бледная как полотно. Чем ты занималась?

– Собиралась домой. – Это звучало глупо, она знала это, но, к удивлению, мужчина ничего не сказал на этот счёт. Услышав скрип стула, посмотрела на него. – Почему Вы здесь?

– Мне нравится твоя компания. Нет, это ложь. Я не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы так говорить. Мне хотелось спокойствия и тишины, а ты не выглядишь болтушкой. Моя мать гостит у нас, а она может говорить даже о кошачьей шерсти.

Она странно посмотрела на него, но, впрочем, ничего не сказала.

Линн закрыла глаза, когда мужчина, взяв газету, принялся её читать. Было всё равно, сидел он там или нет. Ей нужно всего лишь немного отдохнуть, а после вновь заняться своей ногой. Она подумала о том, что стоит позвонить кому-то и дать о себе знать, когда он вновь нарушил молчание:

– Помнится, Уокер был здесь сегодня. Вы двое пришли к чему–то? – Кроме того, что он разозлил её и сказал, что она не может уйти? На самом деле, они не так много и говорили. – Он может быть очень упрямым, но кажется, ты ещё упрямее.

– Я хотела бы позвонить кое–кому. Как Вы думаете, это возможно?

Он кивнул на телефон на том конце комнаты, после встав, чтобы подать его. Он вновь присел, передав телефон ей в руки. Этот звонок был личным, но он мог и подождать. Линн откинулась на спинку кровати, удивившись, почему она не в больнице, и почему для них было безопаснее, если останется у них?

– Я хочу спросить кое о чём. Ты знаешь тех людей, которые преследовали тебя?

Девушка промолчала, а мужчина, не став настаивать, вернулся к чтению газеты. Линн пребывая на грани сна, слышала, как дверь вновь открылась, а после закрылась. Открыв глаза, подняла телефон, позвонить своему боссу – Конраду Гаррету.

– Где тебя черти носят? Ты знаешь, что я заявил о твоей пропаже? – он бесновался ещё несколько минут, прежде, чем взять себя в руки, и позволил ей ответить. На самом деле, ей не нравится босс или же она просто не доверяет ему, но он казался обеспокоенным, если это можно так назвать. К слову, Линн могла доверять немногим людям, и он уж точно не входил в их число, и, пожалуй, никогда не войдет.

– Ты говорил мне взять небольшой отпуск, и я воспользовалась этим. Я буду отсутствовать ещё... Не могу сказать точно сколько. Я отдыхаю и расслабляюсь, как ты и велел семнадцатого. – Линн понятия не имела, какое сейчас число и надеялась её не подловят на этом. – Какого черта ты тогда подаешь заявление в полицию, если сам же сказал мне даже не звонить никому, пока не вернусь?

– Твой сосед сообщил, что у тебя вскрыто окно, а на твоём ковре обнаружили кровь. Какого черта мне ещё было думать, помимо того, что кто–то вломился в твой дом, чтобы убрать тебя со своей дороги?

Это было слишком близко, чтобы быть неправдой.

– Пара братьев, которые обворовали моего пожилого соседа напротив? Они решили отомстить. Мне удалось уйти от них, но не обошлось без некоторых последствий. Ты можешь починить моё окно? В долгу не останусь.

– Уже позаботился об этом. Хочешь, чтобы подал рапорт в полицию и об этом? – Она ответила ему, что позаботиться об этом самостоятельно. – Хорошо. Давай разберемся. Мы задолжали тебе месяц... Нет, шесть недель. Три недели уже прошло, так что, думаю, встретимся с тобой через несколько недель. Если что–то понадобится – позвони мне. И если в следующий раз у тебя будут проблемы с соседями, позвони мне и позволь

позаботиться об этом. Ты не можешь шутить с этими людьми, во всяком случае, не теперь.

Она знала это. И не могла позволить себе сейчас шутить с кем-либо вообще. Если подсчёты верны, она ушла в отпуск семнадцатого, и была похищена в первый же день. Если она отсутствовала около трёх недель, сейчас должно было быть примерно пятое июня. Дерьмо! Когда она поправится – это будет слишком длительный срок для каникул на пляже.

– Я не дома, и, скорее всего, не буду ещё около недели. Но дам тебе знать, как вернусь. Слышно что-то о том маленьком иске? – Иск, в результате которого её чуть не убили, а вице-президент оказался за решеткой. – И есть чего опасаться до суда?

– Он всё ещё за решёткой. Это лучше, чем большинство отелей, но мы приставили к нему полицейский отряд для охраны. Попытается сбежать – получит полусотню стволов, направленных в его голову. – Он откашлялся, прежде, чем продолжить: – Ты в порядке, малыш? Мне тоже известно, каково это, потерять напарника.

Мелвин Карпентер был её напарником уже около шести лет и принял на себя пулю, предназначенную ей. Если бы он не поднялся раньше неё всего на какую-то секунду – пуля застряла бы в её лбу, а не в его. Линн посмотрела за окно, размышляя о том, что его мозги...

– Сделай мне одолжение, давай закроем эту тему и не будем никогда поднимать её вновь. Я веду дело, но... Не хочу думать об этом, пока не встречу с этим ублюдком в зале суда.

– Хорошо, детка.

Они поговорили ещё пару секунд, и она повесила трубку. Что-то подсказывало, что он отслеживал звонок, и ей не хотелось, чтобы стало известно о Боуэнах. Он взял с неё обещание, если Линн что-то понадобится – она позвонит ему. Но они оба знали, девушка не позвонит ему, даже если от этого будет зависеть её жизнь. Она догадывалась, что он как-то был замешан во всём этом, потому не доверяла ему. Едва ли Линн положила телефон на тумбочку, дверь распахнулась. Человек, вошедший в комнату, был больше, чем доктор Боуэн и был чем-то очень разозлен. Она замерла в ожидании, тогда как её рука потянулась к отсутствующему пистолету.

Хан не знал чего ожидать, но к красоте перед ним был уж точно не готов. Он прикрыл за собой дверь, дав себе несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Это не закончится хорошо, и мужчина уже готовился к мольбам и слезам, без которых не могла обойтись ни одна женщина. И она не исключение.

– Я пришел сказать, чтобы ты уехала, как только встанешь на ноги. – Он ожидал внезапной истерики, но Линн только кивнула. – Ты слышала, что я сказал? Я хочу, чтобы ты уехала отсюда как можно скорее.

– Я всё прекрасно слышала, не глухая, как ты мог бы подумать, не стоит кричать – кажется, тебя могли услышать даже люди на улице. И я не знаю ничего лучше, чем согласиться с тобой. Если ты мог бы помочь вытащить этот мочеприёмник – я могла бы передвигаться достаточно, чтобы разработать ногу.

Он покраснел, забыв, что всё это время она, фактически, прикована к постели.

– Я не знаю, как вытащить его. Тебе стоит попросить моего брата. Он врач. – Девушка фыркнула, и он не был уверен, что ответить на это. – Тебе нужно что-то? Я не дам тебе денег, но могу помочь как-то иначе.

– Я не просила привозить сюда, и тем более не просила твоих денег, придурок! У меня есть собственные сбережения, так что отвали. Я тоже хочу убраться отсюда так же сильно, как и ты хочешь, чтобы я сделала это. – Он растерялся. Хан ожидал, что она захочет остаться, и теперь не знал, как вести себя с ней. – Ты найдешь своего засранца-брата, заставишь его вытащить это, и я буду более чем счастлива, отправиться к себе домой. И лучше бы сегодня, если это возможно.

Хан развернулся, направившись к двери. Он увидел, как его мать поднимается к ним по лестнице, и вновь обернулся к девушке. Он пристально посмотрел на неё.

– Тебе лучше быть милой с мамой, или, да видит Бог, куда бы ты не спряталась, я..

Она перебила его, голос был низким и грозным:

– Ты гребанный мудака! Ты думаешь, можешь прийти сюда, обращаться со мной, как с куском дерьма, а затем пригрозить мне быть милой с твоей мамой? Пошел на хрен! – Она села на кровати, и он заметил, что рана на её плече начала кровоточить. – Убирайся отсюда к чертям и не смей возвращаться. Иначе я оторву эту хрень к дьяволу, встану и сделаю новую дыру в твоей заднице. Убирайся!

Он отодвинулся, пропуская маму. Она слышала, как они ссорились, но только улыбнулась девушке, поставив поднос ей на колени. После повернулась к своему сыну, скрестив руки на груди.

– Ты слышал её? Она была бы рада, если бы ты ушел. И думаю, это будет лучшее, что ты можешь сделать. – Хан кивнул, но прежде, чем смог сбежать, она продолжила: – Хан Боуэн, не рассчитывай, что это сойдет тебе с рук. У нас с тобой будет разговор о том, что не стоит угрожать гостям в моём доме. Ты понял меня?

– Да, мэм. Я понял. – Он оглянулся, опустив голову. – Мне жаль, что я был груб с кем-то в твоём доме.

– И?

Он поднял глаза, поняв, что она ждала от него. И девушка тоже. Но этот мужчина не стал бы извиняться перед человеком, и уж тем более перед женщиной.

Он вышел из комнаты, не сказав больше не слова. Его мама разозлиться на него ещё больше, но он не будет ни перед кем больше раскланиваться, тем более перед человеком. И он не был впечатлен ею. Хан всего лишь был потрясен её поведением, но не впечатлен.

Хан уже был на пороге, когда вспомнил о своём отце. Тот просил поговорить с ним, прежде чем он уйдет, но мужчина был совершенно не в настроении. Он сорвал с себя рубашку, обращаясь, когда его брюки полетели наземь.

Розанн была похожей на девушку наверху в спальне. Двуличная и жестокая, и как только он влюбился в неё – она предала не только его, но и его семью. Он никогда больше не будет доверять человеку, пока жив.

Хан знал, что она не была его парой, но, черт возьми, они могли иметь всё, а единственное чего он хотел – она. Помимо того, чтобы обращаться в пантеру. И когда он рассказал и показал ей, кем он был – она восприняла это совершенно нормально. Но он ошибался, смертельно ошибался.

Она предала его одной ночью, сказав, что у неё есть несколько «хороших друзей». Мужчина предложил ей выйти за него замуж за неделю до этого, и она согласилась. Большая свадьба была назначена на июнь. На июнь, что был семь лет назад.

Он вздрогнул, вспомнив о том, что было после, съездившись, подумав о том, чего ему стоило справиться с этим. Её семья была богатой и состоятельной, и всячески мешала ему вернуться к прежней жизни, чего уж говорить о работе, которую так любил.

Хан остановился, когда увидел Дилана в доме Уокера. Он шел туда поговорить с братом, чтобы тот дал девушке уйти туда, откуда она приехала. В лесу были места, где каждый из них прятал кое-что из своей одежды – и Хан направился к такому месту сейчас. Надев джинсы и, накинув рубашку, постучал в дверь. Уокер не был удивлен визитом и пригласил войти.

– У нас есть пиво и пицца. Если ты будешь вести себя цивилизованно – оставайся, если нет – уходи. – Хан хотел огрызнуться, он всегда вёл себя цивилизованно, но вспомнил, насколько грубо обошелся с девушкой. – Я серьезно, Хан. Сегодня я не в настроении для твоего дерьма.

Он вошел, кивнув. Что бы ни произошло с его братом – это не было хорошим. Уокер обычно был наименее вспыльчивым из них всех. Хан был на кухне, когда его

сотовый зазвонил, но он выключил его, увидев, кто звонил. Мама сможет получить свою расплату и немного позже, прямо сейчас нужно было поговорить с братьями.

– Когда эта девушка уедет?

Он не обмолвился и словом о том, почему пришел, пока не доставили пиццу. Уокер промолчал, но вот у Дилана было что сказать:

– Какое тебе до этого дело? Она не причинит тебе вреда, и она, конечно же, не мешает у тебя под ногами. И, насколько заметил, она нравится маме с папой. – Дилан фыркнул. – Безусловно, они не ненавидят каждого человека, с которым встречаются, в отличие от тебя.

Он хотел ударить парня, но у Хана и так хватало проблем. Он посмотрел на Уокера, не обратив внимания на Дилана - он решил просто игнорировать его.

– Она уйдет только тогда, когда я разрешу. Отвалите на хрен, это не должно волновать вас. – Дилан начал что-то говорить, но Уокер остановил его взглядом. – Тебе не понравится это, но единственный кто должен будет сейчас уйти – ты. Я не отпущу её, пока она не выздоровеет.

– Что происходит? – Он перевел взгляд с Дилана на Уокера, и обратно. – Что ты знаешь о ней такого, что скрываешь это от меня? Она чертов репортер, не так ли? Проклятье, Уокер, одного раза нам было мало?

– По сути, я не знаю, чем она зарабатывает на жизнь. Даже её имя сказала мне не она сама, а папа. – Он отметил, что даже не сказал Хану о том, что знал. Прежде, чем он успел переспросить, вмешался Дилан:

– Ты, может, и не можешь ему сказать, но у меня нет с этим никаких гребанных проблем: она его пара.

Хан отшатнулся, уставившись на парней. Уокер сказал что-то Дилану, но Хан не был в состоянии разобрать это. Весь его мир рухнул в одночасье.

ГЛАВА 4

Следующим утром Линн проснулась настолько измотанной, что едва могла пошевелить руками. Ногу сводило от боли, но она не собиралась останавливаться. «Без боли нет результата» – вот что она говорила себе, принимаясь за новую попытку подняться. Но едва ли это удалось, девушка закричала, не сдерживая слёз, и, буквально, спустя несколько мгновений дверь в комнату с грохотом открылась.

– Что, черт возьми, здесь происходит? – Доктор Боуэн остановился перед ней, одетый только в боксеры. И, к слову, у него было самое прекрасное тело, которое ей только приходилось видеть. – На тебя кто-то напал?

– Убирайся, – Линн ненавидела, что её голос звучал так сдавленно, но вновь упрямо указала на дверь: – Я сказала тебе вчера, что не хочу тебя видеть... Какого хрена ты творишь?

Мужчина снял с неё одеяло, откинув в сторону. Она бросила взгляд вниз, на пропитанный кровью бинт, попытавшись дотянуться к одеялу и натянуть его обратно, но мужчина вырвал его из пальцев Линн, отбросив его уже на пол.

– Что ты творишь? Твои раны вновь открылись. Теперь мне стоит позаботиться о последствиях.

Она старалась не пялиться на его тело, но, Господи, он не оставил ей выбора. Даже не смотря на боль, пронзившую тело, Линн хотела, чтобы он снял тот несчастный клочок одежды и присоединился к ней в постели. И вдруг Уокер замер, посмотрев на неё.

Он выглядел... единственное, что пришло на ум, чтобы описать его – жаждущим. Поддавшись импульсу, Линн потянулась к подушке около неё, прикрывшись ею. Они замерли на несколько мгновений, но когда мужчина приблизился к ней, она сжалась, будто в ожидании удара.

– Ты знаешь, что творит со мной твой запах? – Уокер встал над ней, и она не могла не отметить, как затвердел его член под боксерами. – Кэйтлинн, если ты хочешь, чтобы я присоединился к тебе, невзирая на возможную боль... Тебе лучше сказать хоть что-то.

Она подумала о тысяче способов сказать «да», но только покачала головой. Мужчина отступил на шаг назад, затем на ещё один, прежде чем глубоко вдохнуть. И, похоже, его член был полностью согласен с ней по поводу того, чтобы он составил ей компанию в постели.

– Я хочу уехать. Сегодня. Сейчас. – Уокер никак не отреагировал, поэтому девушка попыталась во второй раз: – Я хочу вернуться домой, и хочу, нет, требую, чтобы ты вытащил из меня эту штуку, чтобы я могла уйти.

– И, как ты думаешь, что произойдет, когда ты уедешь? Думаешь, кто-то поможет тебе в случае чего? Как ты прокормишь себя? Как будешь двигаться без посторонней помощи?

Она посмотрела на него.

– В меня стреляли и раньше, я могу о себе позаботиться. Мне не нужно, чтобы кто-то присматривал за мной.

Он выглядел шокированным. И Линн не была уверена это из-за её тона или того факта, что у неё уже были пулевые ранения. На этот раз Уокер приблизился к ней вплотную.

– Кто ты?

Девушка отвела взгляд. Так или иначе, она знала, он поймет, попытайся она солгать.

– Чем ты занимаешься, раз оказалась втянута в ту передрагу, из которой мы тебя вытащили?

Потребность ответить была почти подавляющей. Она снова посмотрела на него, нахмурившись.

– Ничем. Когда ты нашел меня... Это было из-за того, что я была добрым Самаритянином. Сомневаюсь, что когда-нибудь наступлю на те же грабли.

Уокер опустился на колени, и когда она попыталась отвести взгляд, он повернул её за подбородок к себе. Он смотрел на неё с такой силой, что она чувствовала этот взгляд всем своим телом. Когда его взгляд сосредоточился на её рте, она облизнула губы. Его стон заставил почувствовать то, что она никогда раньше не испытывала.

– Я хочу поцеловать тебя, Кэйтлинн. – Не задумываясь о том, какие последствия это могло иметь для каждого из них, Линн подалась к нему вперед. – Кэйтлинн.

Первое несмелое прикосновение губ. Но не второе. Его рука легла на затылок девушки, когда он всосал в рот её нижнюю губу. На этот раз она не смогла сдержать стон – всё её естество требовало большего. Но Уокер отстранился, и она смогла только изумленно взглянуть на него.

– Как бы мне хотелось довести это до конца, но боюсь, ты не готова. – Он ещё раз поцеловал её, но на этот раз гораздо дольше, языком проникая в её рот. Но мужчина был вынужден отстраниться. – Господи, мне так хотелось бы войти в тебя настолько глубоко...

Дверь резко открылась, и Хан замер на пороге. Линн не знала, зачем он пришел, но, буквально, через секунду он налетел на Уокера. Казалось бы, если их не остановить, они были готовы убить друг друга. Кто-то из них мог вполне серьёзно пострадать. Линн потянулась к ближайшей вещи, к которой вообще могла дотянуться, и сжала её в руке, выжидая момент, чтобы использовать.

Поток воды пролетел едва ли не через всю комнату. Целью Линн было облить их обоих, но достать она смогла только Хана. И когда кувшин разбился о его голову, мужчина с глухим стоном упал на пол. Уокер обернулся к ней. Он тяжело дышал и выглядел... она не знала, что в нём было особенного, но он казался больше.

– Ты в порядке? – Она только кивнула в ответ. – Хорошо. Не двигайся с этого места. Мне нужно помочь ему, но не хочу, чтобы ты порезалась.

Его голос был спокоен. Она не знала, как отреагировать на это, потому просто снова кивнула. Взглянув на Хана, когда Уокер вышел из комнаты, девушка опустила ноги на пол, в попытке подняться. Ей нужно вытащить свою задницу отсюда. Эти люди были безумными.

С первым шагом, наступив на травмированную ногу, она едва смогла сделать вдох. Линн споткнулась, зацепившись о трубку катетера. Она остановилась, сосчитав до десяти, перенесла вес на свою ногу. Когда она приблизилась к ванне – ей стало легче...

Она покрылась испариной, но упрямо двигалась дальше, зная, ей нужно преодолеть это. Но прежде, чем смогла закрыть за собой дверь, чьи-то руки подхватили её, удерживая, пока она пыталась вырваться.

– Не делай себе больно. Это я. – Она впиалась раздраженным взглядом в Уокера, но мужчина только рассмеялся в ответ. – Ты – дикая кошка, не так ли? Я думал, что сказал тебе не двигаться.

– Я не собачонка, чтобы повиноваться мужчинам с шовинистскими замашками. Отпусти меня. – Он сделал наоборот, отнес её к кровати. – Я уйду прежде, чем он очнётся. Он не будет счастлив, когда придёт в себя, а я всё ещё буду здесь. И вполне уверена, что он возненавидел меня с того момента, как впервые увидел.

Уокер напрягся.

– Что он наговорил тебе? Клянусь, если он сделал тебе больно – я вырву ему горло.

– Она выглядит вполне способной постоять за себя. – Джордж вошел в комнату, одарив её улыбкой. – Он разозлил тебя, да? Это хорошо для тебя. Да ладно, Уокер. Давай перенесем его подальше от стекла.

– Она думает, что может уехать. Я не могу... Она не может уйти сейчас. Она не полностью...

– Она сидит прямо здесь, ты, слабоумный придурок. И если у тебя есть, что сказать обо мне или о том, что я собираюсь сделать – говори это мне в лицо.

Джордж рассмеялся и, казалось, совершенно не смутился, когда Уокер уставился на него.

– О, с ней всё будет в порядке. Всё будет просто прекрасно. – Он снова засмеялся, продолжив: – Я присмотрю за ней. Твоя мать уже готовит кухню для того, чтобы обработать раны.

Линн наблюдала за тем, как появились ещё двое мужчин и унесли Хана, словно он не весил целую тонну. Эти двое, вероятно, братья Хана, бросали многозначительные

взгляды на Уокера, за что тот ударил одного из веселящихся мужчин под зад. Она оглянулась на Джорджа:

– С ним всё будет в порядке? – Джордж кивнул. – Он напал без причины. Ему повезло ещё, что я...

– Что ты...?

Она отвела взгляд. Линн почти сказала «не стреляла в него».

– Линн, ты так и не сказала нам, кто те люди, что причинили тебе боль. Мы не сможем помочь, если ты не...

– Он поцеловал меня. – Девушка не знала, зачем вообще ляпнула это, но как только слова сорвались с её губ, показалось, что она уже не сможет себя остановить. – Я не знаю, почему он заставляет меня чувствовать всё это... Почему, когда он поцеловал меня, Хан вошел, и отреагировал так?

– Ему было больно. Кое-кто ранил его... Кое-кто вроде тебя. Он ожесточен и холоден, и надеюсь, что он когда-нибудь сможет отпустить её. – Он посмотрел в сторону двери, когда оттуда раздались ругательства. – Он нуждается в том, кто будет любить его. Нуждается в том, кому сможет снова доверять.

Линн всё ещё пыталась осмыслить сказанное Джорджем – кто-то вроде неё. Что этот человек знал или думал, что знал? Ей нужно выбраться отсюда, но катетер рушил все её планы.

Уокер предпочёл бы вытащить осколки из ран Хана без обезболивающего, но мать была рядом и пристально следила, будто догадываясь о том, какие мысли посетили голову её сына. И, скорее всего, так и было – она знала наверняка. Уокер размял мышцы шеи Хана и приступил к рукам.

– Ты намеренно пытаешься затянуть это, чтобы я не мог встать? Что же, это не сработает. Она уедет сейчас же.

Миссис Боуэн сильно ударила Хана по затылку, а затем сурово посмотрела на него, когда тот попытался встать.

– Ты сейчас же сядешь и дашь мне помочь тебе, Хан Боуэн, или я оставлю тебя разбираться с этим в одиночку. – Она вновь ударила его по плечу. – О чём ты думал, нападая на своего брата? Ты надеялся напугать эту бедную женщину настолько, что она бы сбежала?

– Она не принадлежит этому месту. И он сказал мне, что не будет заявлять на неё права. И что же я увидел, когда вошёл в спальню? Он был с ней. Практически повалив её на кровать и спарился.

Уокер хмыкнул, вытащив огромный осколок с головы Хана, даже не пытаясь быть осторожным. Он бросил инструменты и отошел от Хана до того, как убил бы его.

– Я отпущу её сегодня.

Уокер оставил их одних, направившись в спальню к Линн. Она сидела в постели, смотря в окно, а его отец медленно поднялся на ноги, едва мужчина переступил порог.

– Здравствуй сын. Хан в порядке?

Он кивнул отцу, параллельно совершая звонок.

– Привет, Джейн, это Доктор Боуэн. Не могла бы ты сделать мне одолжение и приехать к дому моих родителей? У меня есть один пациент, которого нужно выписать. – Он не смотрел на Кэйтлинн или отца, когда девушка на том конце провода согласилась приехать прямо сейчас. – Ей нужно будет вернуться домой. Ты сможешь подвезти её?

После того, как всё было согласовано, он повернулся к ним двоим. Его отец выглядел грустным, тогда как Кэйтлинн... Он подумал, что она выглядела так, будто ей всё равно, но это не совсем так – она выглядела равнодушной, может быть даже скучающей. Его отец начал говорить, поднимаясь на ноги:

– Что же... Мне было приятно познакомиться с тобой, Линн. Мне жаль, что ты не смогла восстановиться здесь полностью, но некоторые вещи... – Он посмотрел на сына, потом снова на Линн. – Некоторые вещи не всегда оказываются такими, как нам бы хотелось.

Его отец вышел из комнаты, похлопав его по спине. Уокер тем временем смотрел на Кэйтлинн, но та отвернулась от него. Мужчина не был уверен, что сказать ей, поэтому просто прислонился к комоду в ожидании Джейн. Она должна быть здесь очень скоро, поскольку была членом прайда и жила недалеко от его родителей. Минуты через четыре раздался звонок, и он услышал как его медсестра поднимается по ступенькам. Уокер вышел на площадку переговорить с ней.

– Мне нужно, чтобы ты вытащила её катетер и помогла одеться. Ей обязательно понадобится что-то от боли, когда ты подбросишь её домой. Я дам тебе кое-что с собой, на всякий случай – Он пытался внушить себе, что поступает правильно. – Никому не говори, где подобрала её, Джейн. Она была ранена, кто-то преследует её. – Не совсем правда, но всё же она была ранена. И, вероятно, ими двумя – им и Ханом – даже больше, чем те двое физически изувечили её. Он снова взглянул на открытую дверь, прежде чем продолжить: – Если её раны снова откроются, или ей потребуется... что угодно, я хочу, чтобы ты отвезла её к...

Он не знал, куда её отвезти.

Но Джейн притронулась к его руке, привлекая внимание:

– Я не знаю, что здесь происходит, но позабочусь о ней для тебя. Доверь это мне, док. Я сберегу её для тебя.

Уокер кивнул, направившись дальше по коридору. Он не был трусом, но более того – сейчас он был просто идиотом. Мужчина больше всего на свете хотел вернуться и поцеловать её снова. Сказать ей, что всё будет хорошо, что Хан разберётся со своим дерьмом, но не был уверен, что это правильно, и он не солжет той единственной женщине во всём мире, которую любит больше всего. Уокер, не останавливаясь, вышел из дома, чтобы никто не перехватил его, чтобы поговорить. Сейчас он был рад, что оделся, прежде чем идти вытаскивать осколки из раны Хана. Он подошел к своей машине, порадовавшись, что оставил её здесь прошлой ночью, когда подкинул Рида домой, и отправился к себе.

Его пара. Его пара находится в десяти милях от него, а он – один в своём доме. Когда зазвонил телефон, он сразу понял, кто это, но решил проигнорировать. Уокер был не в настроении разговаривать с кем-то прямо сейчас. Особенно с родителями.

Сейчас его не особо заботило, что там с Ханом. Как и прошлой ночью. Хан ошибся, сказав ему держаться подальше от Кэйтлинн. Хан так же был не прав, когда напал на него сегодня перед ней. Направившись на кухню, Уокер пытался вспомнить, когда его брат в последний раз был в настроении. И, раз уж на то пошло, когда в последний раз он смеялся.

Уокер вытащил пиво из холодильника, и, оставшись на кухне, выпил его. Он ничуть не удивился тому, что спустя несколько минут, второй его брат стучал в дверь. Мужчина впустил Марка, предложив ему, выбрать для себя что-то выпить.

– Её зовут Кэйтлинн Эйприл МакКрей, и она живёт в...

– Я не хочу это знать.

Он сел за стол, в то время как Марк упрямо продолжил:

– У неё есть дом. То, чем она занимается – может удивить тебя. Во всяком случае, меня удивило уж точно. Я просто не... - Уокер прочистил горло, зная, что если Марк уж начал – его не остановить. – Ага, точно. Она школьный учитель. Преподает домоводство в средней школе, вообще-то.

– Школьный учитель? И ты поверил? Преподаватель домоводства? – Он попытался представить, как она стоит перед полной аудиторией подростков, но не смог. Она была больше... – И ты уверен, что она трудовик?

Марк засмеялся.

– Не. Итак, домоводство, как я и говорил.

Уокер ждал продолжение, решив, что сегодня он убьёт больше чем только одного из своих родственников. Когда ничего больше не прозвучало, он понял, что Марк сейчас где-то за пределами комнаты. Физически он был здесь, а вот его мысли были где-то далеко. Он ждал, зная, что рано или поздно тот всё же продолжит.

– На её счету уж слишком много денег. Не говоря уже о том, что у неё и очень даже приличное жильё. Что-то похожее на один из тех домов в новомодных журналах, что всегда покупает мама.

Тревожный звоночек зазвучал в голове Уокера, а ведь он даже не был сыщиком, как Марк.

– Возможно, она просто усердно трудится, но её двухмесячные депозиты подкинули мне мысль, что она работает на кого-то из верхушки этой иерархии.

– Думаешь, она занимается сбытом наркотиков? Или что-то из этого же разряда? – Марк покачал головой. – Тогда что?

– Её дом и грузовик заперты. Но есть кое-что... Помимо них. Грузовик близко к её участку и дому? Я думаю, что тот, кто разбил её окно неделю назад, должен быть получше тех идиотов, у которых она оказалась. Люди, о которых я говорю, настроены решительно. Система безопасности на её участке дорогая и очень умная. Она знала, что поставила и для чего. Я хотел бы познакомиться с ней поближе, чтобы попросить покопаться в этом. Я смогу познакомиться с ней, Уокер?

Но Уокер не ответил своему брату.

Он и Марк запекли на гриле пару стейков и картофель. Ни один из них не предпочитал девичьи салаты, и, опять же, ни один из них не обеспокоился наличием грибов или чего-либо ещё, что разбавит шестнадцать унций недожаренного стейка. Во всяком случае, Марк, казалось, не возражал.

Они разговаривали ни о чём, а когда они вышли на веранду, солнце клонилось к закату, Марк вновь поднял тему Кэйтлинн. Он был похож на собаку, увидевшую огромную кость.

– Ты сказал мне разузнать о ней, но позволил ей вернуться к себе домой. Я могу придумать множество причин, почему ты это сделал, но предпочёл бы знать всего одну – истинную. – Уокер промолчал. – Она либо твоя пара, либо должна тебе денег. Второй вариант отпадает, у неё денег больше, чем у тебя даже в день зарплаты. Так что, следуя логике, она твоя пара.

– В точку. – Марк не злорадствовал и не спросил, почему он отослал Кэйтлинн. И тогда Уокер сказал ему: – Хан сказал мне... Нет, не так, он запретил мне видеться с ней.

– Какого хрена? Господи, у него недотрах или что? Он может просто пойти поиметь кого-то? – Уокер лишь покачал головой. – Ну да, не думаю, что у него выйдет. Я почти уверен, он не отреагирует ни на одну женщину никак иначе, чем злобным рычанием. Но ты же всё равно собираешься спариться с ней, не так ли? Или ты позволишь ему управлять твоей жизнью?

– Ага. Пока. – Уокер бросил взгляд на лес у своего дома. – Мы с ней целовались сегодня, и когда Хан вошел, он решил показать своё превосходство надо мной, а она... Она разбила о его голову кувшин с водой. Я вытащил осколки и оставил его справляться с оставшимся самому. Я отправил её домой, чтобы мы не смогли сблизиться.

Марк фыркнул.

– Ты думаешь, что это сработает? То, что ты отослал её? Я вот не уверен. А ты – идиот, если думаешь иначе.

Уокер молчаливо признал – он был идиотом. Интересно, как долго он продержится, прежде чем попытается найти её?

ГЛАВА 5

Костыли совсем не облегчили её жизнь. Пару дней она пыталась привыкнуть к ним, но в итоге запустив через всю комнату, каждый раз бросала на них взгляд, в попытках заставить своё тело слушаться.

Когда Джейн три дня назад увезла её домой, Линн пыталась вспомнить, почему же она так спешила уехать. Вспомнив об идиоте Хане, вновь разозлилась на всех. Направляясь на кухню, девушка задалась вопросом, в чём, собственно, его проблема, но едва удержалась на ногах, услышав внезапный стук в заднюю дверь.

Джейн. Женщина приходила к ней будто на работу – ежедневно. И слишком щепетильно относилась ко всему, но, похоже, Джейн действительно нравилась работа по уходу за людьми. Линн приоткрыла дверь, не давая гостье пройти внутрь.

– Тебе ещё рано ходить без костылей, ты должна использовать их.

Линн кивнула, но не сдвинулась с места.

– Я поделюсь с тобой пиццей, еслипустишь меня.

Пицца. Кэйтлинн любила пиццу, и стоило Джейн показать коробку, была готова, сбив гостью с ног, отнять её. Это была её любимая пиццерия, и, судя по запаху, сама пицца была с мясом, сыром и всем тем, что только имелось на их кухне.

– Парень, владелец той пиццерии, знает тебя. – Линн указала место, где были спрятаны бумажные тарелки, а Джейн достала их. – Я заметила у тебя в морозильнике

коробки с пиццей, и подумала, что ты неоднократно бывала там. Когда упомянула твоё имя, он знал, что тебе понравится. О! И он сказал позвонить ему при случае, хочет рассказать какие-то новости.

Линн чуть не перевернула бокал вина. Она поставила его, присев рядом с Джейн, когда та вытащила первый кусочек. Девушке придётся рано или поздно избавиться от неё. Нужно позвонить Омару, узнать, что ему известно.

– Я заказываю у него пиццу с того момента, как переехала сюда – она у них лучшая. – И они тоже. Омар Сандерс был одним из её сотрудников, одним из её шпионов. – Я делаю у них заказ раз или два в неделю.

– Ага, он сказал так же. Сказал, что тебя не было в последнее время, и я ответила ему, что тебя ранили около недели назад. Он ответил, что знает. – Она нахмурилась, взяв ещё один кусочек. – Как ты думаешь, откуда он узнал об этом?

На самом деле её ранили две недели назад из-за той информации, что он передал ей. Это не его вина, что информация была наполовину верной, и Линн уже дала ему знать, что в порядке. И полученные тогда травмы стали причиной крепкого сна, когда те идиоты ворвались в дом. Ей тогда пришлось принять обезболивающее, чтобы уснуть после часового разговора с шефом.

Линн пожала плечами.

– Он лучший, правда, иногда немного не в себе. Но у него изумительная пицца. Сколько я должна тебе за то, что спасла меня от необходимости готовить?

– Ничего. Это было весело, да и мне нравится разговаривать с тобой. – Джейн, бросила взгляд на часы и поднялась на ноги. – Мне уже пора. Сегодня я во вторую смену. Спасибо, Линн, за приятное времяпровождение. Ненавижу готовить.

– Я тоже.

Джейн вышла за дверь, и только Линн хотела захлопнуть её, как кое-что бросилось в глаза. Махая Джейн на прощание, двигаясь по влажному настилу, удалось рассмотреть того, кто там был.

– Проклятье! – тихо проговорила она, когда Джейн уехала. Она аккуратно пробралась в дом, вытащив по пути телефон. – Агент МакКрэй вызывает командира Гаррета. – Она назвала код, который был присвоен ей с того момента, как окончила обучение. – Мой код семь–двадцать–три.

– Не вмешивайтесь, агент МакКрэй, пока я найду его. – Тон девушки был нервным и полным ужаса. Линн знала, что если бы её засекли прежде, чем она позвонила – девушка просто изжила бы себя. Линн не была её ежедневным агентом.

– Где?

Линн описала Гаррету точное местоположение человека на той стороне улицы, когда он вышел на связь.

– Я направляю к тебе спящего (*sleeper* - временно бездействующий агент, прим.переводчика). Ради всего святого, не пристрели его, черт возьми.

Один раз. Только однажды она подстрелила парня, посланного для её защиты, но они напоминают ей об этом так, будто делает это каждый день. Линн подошла к передней комнате, использовала пульт управления, чтобы повернуть установленную на крыше камеру к стоящему на улице человеку.

– Серые брюки, зеленая и темно-синяя рубашка. На его ногах теннисные туфли, спортивный и высокий верх. У него есть шапка и он... Возможно тебе стоит рассказать направленному сюда агенту, что он вооружен. Думаю это «Глок»(марка пистолетов – прим.переводчика), но не могу сказать точно, он прячет его в руке. – Она услышала, как он передал кому-то быть осторожным, и улыбнулась. Линн подумала, что ей стоит научить его паре слов. Гаррет вернулся на линию.

– Почему ты в первую очередь не рассказала мне о том, что у тебя есть возможность рассмотреть его?

Да, Линн не рассказала Гаррету о камерах, которыми, буквально, обвешала свой дом пару месяцев назад.

– Не думаю, что вам известно чистое ли на нём белье, не так ли?

Быть может, оно и не было свежим, но, во всяком случае, насколько она могла видеть, оно было белым. Линн присмотрелась к тому, кто, как она полагала, был спящий, пока тот приближался к человеку. Она никогда не понимала, почему Гаррет называл их спящими. Когда-то он сказал, что они могут пройти просто под твоим носом и всё равно остаться незамеченными. Бред собачий. Девушка всегда знала, когда кто-то приближался к ней.

– Он видит его. Но сказал, что не заметил пистолет.

Линн фыркнула, понимая, Гаррет врет ей. Она своими глазами видела, что он вооружен.

– Он в пяти ярдах отсюда.

К тому времени, как спящий был в десяти футах от него, мужчина заметил его. Он повернулся в противоположную сторону и просто направился прочь. Линн перевела взгляд, отвлеклась на мужчину, заглянувшего в её дом. Она затаилась, когда он проскользнул за угол её дома, скрывшись из вида. Девушка была уверена, что это ещё не конец. Приближающийся из-за угла автомобиль отвлек её внимание от того, что спящий был убит.

– Он сказал, что засек человека. Спящий велел убираться отсюда и скрыться в убежище.

Линн не стала ничего комментировать, наблюдая, как автомобиль быстро подъехал к её дому. Она получила отличный снимок человека за рулём, когда он посмотрел просто в камеру.

– В какое убежище?

Она отмотала запись, остановив её, всматриваясь в лицо мужчины. Линн увеличивала изображение, пока не смогла рассмотреть неискаженные очертания, вновь сказав Гаррету:

– Спящий должен немедленно вернуться.

Линн не двигалась.

– Он велел сказать тебе, что район чист. И сейчас самый безопасный момент перебраться в убежище.

Если бы Линн не подозревала ранее, что Гаррет был не на её стороне – она бы убедилась в этом сейчас. Он лгал, желая вытащить её на открытое пространство. Она бросила взгляд на черный вход своего дома, обдумывая его слова. Сзади. Он хотел, чтобы она вышла через заднюю дверь. У него было ещё один оперативник или кто-то, кому он сдал её.

Линн распечатала фотографию, загрузив всю информацию, что хранилась у неё на компьютере. Нужно быстро убраться отсюда, прежде чем они хватятся её. Она потянулась к рюкзаку, попутно разговаривая с Гарретом.

– Я на костылях. Ушиблась, когда поднималась по лестнице. Не думаю, что ему будет трудно подождать чертову минуту. – Она хаотично выискивала решение, запустив блютус-гарнитуру в ухо, дабы иметь возможность передвигаться и одновременно продолжать разговор: – Позволь мне одеться, и я встречу с ним в переулке около моего дома. Он может подождать меня?

– Конечно. Дай мне только связаться с ним.

Когда он вновь заговорил с кем-то ещё, Линн с трудом поднялась по лестнице, собрав всё спрятанные идентификационные документы и оружие. Возможно, ей придется скрываться, но девушка не собиралась сдаваться без боя.

Внезапный стук в дверь испугал её.

Медленно спустившись вниз по лестнице, посмотрела в глазок, едва сдержав смех. Она сомневалась, что Уокер сможет понять это сумасшествие, поэтому попыталась держать себя в руках, когда открывала дверь. Он выглядел весьма отлично.

– Я только...

Она жестом указала ему замолчать. Линн не хотела, чтобы тот, кто следил за домом, узнал, об Уокере. Всё шло по её плану, пока она не услышала голос в своём ухе:

– Линн, как долго тебя ещё ждать? Черт возьми, девочка, тебе стоит пошевеливаться.

Она неохотно отступила, приложив палец ко рту, когда Уокер начал говорить.

– Линн?

– Я здесь. Бога ради, ты можешь дать мне передышку? Мне нужно одеться и убедиться, что за мной нет слежки. – Она передала ключи от своего грузовика Уокеру. – И мне стоит убедиться, что когда вернусь сюда – не окажется так, что мой дом просто растащили.

Она нашла листок бумаги, и написала Уокеру записку:

«Иди в гараж. Не заводи грузовик пока не отключишь предохранитель. Он над рулем, около зуммера. Поверни его влево».

Он бросил на неё странный взгляд, но всё же повернулся, чтобы уйти. Прежде, чем выйти за дверь, Уокер вернулся, притянув Линн к себе, чтобы снова поцеловать. Когда на этот раз он всё же ушел, она замерла на несколько секунд, пытаясь унять своё сердце.

Собрав оставшиеся вещи, передала их Уокеру, когда он вернулся внутрь. Девушка огляделась, пытаясь вспомнить, есть ли ещё что-то важное в доме. Но, нет, ничего. Линн подошла к стене, щелкнув по ближайшей плитке, опуская вниз потайную дверцу. Введя код, вновь кивнула в сторону гаража. Уокер взял оставшиеся вещи, хмуро посмотрев на пистолет в её руке. Ей придется объяснить ему кое-что, но сейчас у неё на это нет времени.

– Хэй, Гаррет. Ты не мог бы прислать парня? У меня проблема, не могу тащить сумку с этими костылями. – Он ответил согласием. – Скажи ему трижды постучать в заднюю дверь – я открою ему.

– Он будет на месте через пять секунд.

Она посмотрела на таймер на дисплее. Быстро, но не так уж и плохо.

Когда они были в грузовике, повернулась к Уокеру:

– Не двигай с места, пока не скажу. Как только дом взорвется – нужно резко сдать назад. Эта часть гаража безопасна.

– И ты расскажешь мне, что, черт возьми, происходит. – Она кивнула, хотя это и звучало больше как требование, нежели вопрос. – Я хочу знать, какого черта...

Дом взорвался. Она не знала, где он припарковался, но если на её подъездной дорожке – то его машине тоже конец. Как только она велела ему двигаться, он резко сдал

назад, снеся заднюю часть стены. Уокер вел грузовик по покрытому обломками двору, словно его преследовали адские гончие.

– Мой грузовик горит.

Она оглянулась и увидела, что это действительно было правдой. Используя небольшой пульт на своём телефоне, она набрала код, и его грузовик взорвался в столбе огня, достающем до неба. Когда он упал туда, что когда-то было её двором – он взорвался вновь, на этот раз, уничтожая всё окончательно.

Уокер ничего не сказал. На самом деле, он и не знал, что сказать. Или даже что спросить. Она взорвала его грузовик и свой дом. Он бросил на неё взгляд, подметив, что ей больно, и даже более того – ему хотелось, чтобы она страдала, но всё же, мужчина не мог этого допустить. Потянувшись в карман, Уокер вытащил лекарства, которые приготовил для неё, когда Джейн сказала, что Линн потеряла свои обезболивающие. Он подумал, что она делает это специально, так как теряет их не первый раз.

Она смотрела на них несколько секунд, прежде чем засунуть в рот и проглотить. Уокер знал, что ей было намного больнее, чем она показывала. Он повернулся и сказал, решив быть терпеливым:

– Чем ты занимаешься по жизни? – он подумал, что это лучшее начало. – Мне известно о том, что ты утверждаешь, будто ты школьный учитель, но считаю, что это полная чушь.

– Я работаю на правительство Соединенных Штатов. И я сотрудничаю с ЦРУ, когда им нужна моя помощь. Дом был моим, и я заплачу тебе за грузовик. – Мужчина подумал, что это всё не могло стать ещё более абсурдным. – Мой босс работает на группу людей, что вне контроля ЦРУ, и он пытался меня убить. Скорее всего, именно он – причина, почему те люди смогли так легко проникнуть в мой дом. Он помог им.

– Люди преследовавшие тебя. – Она кивнула. – И теперь, когда ты лишилась дома, куда мы пойдем?

– Я отправлюсь в своё убежище, когда где-нибудь высажу тебя. – Линн прикрыла глаза, откинув голову назад. – Ты можешь остановиться в отеле «Роут Фоти», пока я позабочусь о замене автомобиля для тебя.

Когда она повернулась в его сторону, мужчина подумал о том, что неужели Линн действительно считает, будто после случившегося он оставит её? Когда девушка положила голову ему на плечо, он устроился удобнее, помогая прилечь на его колени. Уокер не знал, что, черт возьми, происходит, но был достаточно уверен, что она не будет

счастлива, рассказав ему всё. Он решил, что останется с ней и будет защищать, даже если Линн подстрелит его.

Улыбнувшись, Уокер вытащил мобильный позвонить брату. Хан ответил после первого же гудка. И, судя по его тону, это не сулило ничем хорошим, но, по правде говоря, Уокеру было абсолютно всё равно в тот момент.

– Я с Кэйтлинн. И я не вернусь, пока ты не примешь её как мою пару и не станешь относиться к ней вежливо.

Когда Хан начал ругаться, Уокер просто повесил трубку. Он был готов выбросить телефон в окно, когда тот снова зазвонил. Мужчина ответил только потому, что звонивший оказался его отцом.

– Ты ужасно разозлил его. Ты сказал ему, чтобы он отвалил или как? - Уокер рассмеялся на шутку отца. – Надеюсь на это. Кто-то должен поставить его на место.

– Я не вернусь домой, пока он не пообещает мне, что будет относиться к ней с уважением. – Его отец засмеялся. – Как думаешь это вообще возможно?

– Ага. И как бы я не ненавидел соглашаться с тобой, думаю, это лучшее решение. Держи меня в курсе, сынок. Не хочу, чтобы что-то случилось... Эта девочка, разве Джейн не говорила, что она живёт на Блубери-Авеню?

– Да. И да, это был её дом. Я расскажу тебе позже. – Как только сам разберётся в этом. – Я намерен остаться с ней. И не знаю, когда смогу выйти на связь.

Он оказался у отеля, как она и сказала, но не был уверен, что она подразумевала именно этот. Уокер выбрал именно этот, потому что двери здесь были недалеко от земли. Он не знал, почему именно так, но он видел достаточно фильмов про шпионов, чтобы знать, им лучше иметь доступ к дороге, если нужно будет в какой-то момент сорваться в путь.

Чтобы снять комнату, Уокеру пришлось солгать управляющему, что они супруги – он понятия не имел, как отреагирует Линн, но ему сейчас было всё равно. После того, как он положил её на кровать и принёс сумку, которую она ему вручила ранее, он расположился на единственном кресле в комнате, и посмотрел на неё.

Девушка была красива. Он заметил это и раньше, но теперь, когда она отдыхала и более-менее поправилась, отметил, что её кожа была кремово-белой с небольшим количеством веснушек на носу и щеках. Он любил её длинные, алые, как пылающее солнце, волосы. И Уокер считал, что у неё самый удивительный оттенок глаз. Он подумал, что никогда вновь не скажет о них как о просто синих. Но после его взгляд зацепился за сумки.

Уокер был достаточно уверен, в одной из них было оружие. Он перегнулся через неё, осмотреть оставшиеся две. Одна была припрятана в грузовике – и он нашел в ней одежду. Мужчина был вынужден открыть её, прежде чем принести в комнату, так как не был уверен, где ей место.

В следующей сумке был ноутбук – он не был в это точно уверен, но, по крайней мере, так можно было сказать по её весу и габаритам. Он не хотел рыться по её вещам, но ему нужно было знать. Последняя сумка была среднего размера, и хотя она не была тяжелой, Уокер был уверен, что в его руках сейчас то, о чём он предпочёл бы не знать. Он вновь оглянулся назад на ту, что привлекла его внимание.

– Там оружие и патроны. – Застигнутый врасплох, мужчина оглянулся на Линн. Он не хотел, чтобы она считала, что он какой-то осёл, обыскивающий её вещи. – Ты можешь открыть её, если хочешь, но после я уйду отсюда. Нам стоит держаться как можно дальше друг от друга – кого-то уже могли отправить на мои поиски.

– Нет. – Он встал, потянувшись, наблюдая, как темнеют её глаза. – Без меня ты никуда не пойдешь.

Девушка дважды сглотнула, а Уокер почувствовал, как поднялся его член. После боя с Ханом, она не может остаться к нему невосприимчивой. По пути к кровати, мужчина принялся расстегивать свою рубашку.

– Я устал и измотан. Я прилягу рядом с тобой, но держи свои руки подальше от меня. – Он ухмыльнулся, когда она фыркнула. – Затем, когда мы проснемся, обсудим наши отношения. И, кстати, ключи от грузовика у меня, так что если захочешь уйти пешком, держу пари, не сможешь уйти далеко. Так что, советую оставаться здесь.

– Ты не можешь так разговаривать со мной, и между нами нет ничего, чтобы обсудить это, и ты вернешь мне ключи. И... – Он снял рубашку, сев на кровати. – Ты не можешь этого сделать. Спи в кресле.

– Я не буду спать в этом кресле. Подвинься и успокойся. – Он лег, укрыв их обоих. Положив руку поверх глаз, он ждал, что она выберет – смириться или попытается уйти. Когда она легла как можно дальше, мужчина усмехнулся. Линн однозначно не была одной из тех, кто смиренно ждёт свою пару дома, скорее уж она из числа тех, кто пнёт его задницу за то, что не выбросил мусор. И он будет наслаждаться каждой минутой этого.

– Это не смешно. Эти ублюдки затеяли свою игру, они убьют любого для достижения цели.

Он слишком устал для объяснения своего поведения.

– Это значит, тупица, что когда они найдут меня – если они найдут меня, то найдут и тебя – умрёшь за компанию со мной.

Он обнял её, прижав к себе.

– Тогда нам лучше не допустить этого. Спи, Кэйтлинн. Я очень устал.

ГЛАВА 6

Конрад, в попытке понять, что же всё-таки произошло, пересмотрел видео ещё три раза. Он несколько месяцев наблюдал за домом и знал, что просто не мог ошибиться. Линн всё время попадала и выбиралась из разного дерьма, но вот что он не мог понять – куда делось её тело после взрыва.

– Тело спящего, которого ты послал, нашли в тридцати футов от места взрыва, в бассейне соседа.

Конрад посмотрел на своего доверенного помощника, когда тот продолжил:

– Полицейские предполагают, что виной всему стала большая утечка газа, и, возможно, понадобится несколько месяцев, разобраться, что произошло на самом деле. И в доме никого не было во время взрыва.

Потому что ей как-то удалось сбежать. Он вновь взглянул на видео, когда дом поднялся на воздух, разлетевшись по кусочкам. Взрыв оторвал камеру, из-за чего он понятия не имел, что происходило парой секунд после. За исключением, конечно же, того, что её, припаркованный на подъездной дорожке грузовик, взлетел на воздух спустя пару мгновений после первого взрыва.

– Соседи что-нибудь видели? – Нестор Карви покачал головой. – Как, черт подери, это вообще возможно в таком крохотном квартале?

– Рядом с её домом поблизости нет ни одного дома, по обе стороны, а пожилая женщина, живущая в доме немного дальше по улице, вообще не имела представления о случившемся, до того, как я постучал в её двери. Ей, наверное, лет триста, и она глуха как пень. Хозяева оставшихся двух домов были на работе и вернулись домой только в самый разгар событий. И они утверждают, что они не часто видели её, кроме мимолётных встреч. И, конечно, были те идиоты, которых наняли для того, чтобы они похитили её и привели к нам. Но они больше не могут с кем-либо иметь дел.

Конрад кивнул. У Ингрэмов были свои планы на МакКрэй, и это было ему на руку. Он не только приказал им убить её, но и сделать так, чтобы никто не нашел их след. Тогда это и произошло. Теперь полицейские, при обыске дома, найдут в подвале их тела, укутанные в брезент. Господи, это была огромная ошибка.

Он вновь перемотал видео. Он что-то упускает. Конрад вновь задался вопросом о том, кто решил повернуть камеру так, чтобы иметь обзор на дом. Он ждал взрыва,

увидеть, когда её грузовик придёт в движение, чтобы камера вновь повернулась к авто на подъездной дорожке. На третьей попытке он заметил взрыв дома. Первые два раза камера фокусировалась на грузовике, и он пытался понять был ли с ней кто-то. В это время заговорил Нестор:

– Я изучил возможность падения, о котором она говорила. Нет ни единой записи о её обращении в больницу или к доктору компании. Думаю, она либо солгала, либо достаточно квалифицирована, чтобы позаботиться о себе самостоятельно – мы оба знаем это.

– Она не обратится к человеку из штата, он никогда не нравился ей. – Конрад засмеялся. – И обосновано, я полагаю. Он работает на меня.

Когда мужчина вновь перемотал видео – он остановил его на грузовике. Гаррет изучал его изображение, когда Нестор вновь заговорил:

– Полиция ищет хозяина. Они не могут связаться с ним - и я воспользовался кое-какими своими связями. Он живёт в Англии со своей пятой женой, и у них есть ещё одно имя во Франции. Как только я получу их номер – попытаюсь связаться с ними самостоятельно.

Конрад не думал, что это сработает, но всё равно вновь уставился на грузовик.

– Какой автомобиль она водит? Мне известно, что это грузовик, но что ты можешь рассказать мне об этом ещё?

– Темно-синий и окна тонированы. У него нет заднего отсека – она говорила, что ненавидит их. И она...

Конрад встал.

– Это не её грузовик – он чужой. Этот, что на камере – темно-зеленый и имеет отсек сзади. Черт подери, она уехала на том монстре, что водит. Расскажи мне, что тебе известно об этом.

Нестор покачал головой, и Конраду захотелось наорать на него.

– Ничего, сэр. Она купила его «для личных нужд», и не подала на него документы. Он у неё всего месяц, но даже за это время она ни зарегистрировала его, и даже не использовала его для работы. Единственная причина, по которой мне известно об этом хоть что-то – это то, что я рассказал ей, что поставил новую кабину коробку для инструментов в свой грузовик, а она сказала, что это не нравится ей. А в отношении цвета – она сказала, что темно-синий – это как у неё, а не как мой обоссано-зеленый. Я даже не уверен, что это хотя бы отдаленно похоже на тот цвет.

Конрад мысленно согласился с МакКрэй. Это был самый уродливый оттенок зеленого, который он когда-либо, вообще, видел. И он ни на минуту не поверил в то, что

её грузовик синий. Скорее всего, он был темно-зеленым – именно тот, который видел на камере. Выключив компьютер, он подошел к дивану, и присел. Нестор разместился напротив него с мрачным видом.

– Посмотри, что можно отследить по спутникам, и Расскажи мне обо всех автомобилях, которые были замечены в этом районе. Обо всех. Так же свяжись с разведкой, попроси их сделать обзор её нового грузовика. Если она купила его так давно, как ты говоришь – тогда она выезжала на нём куда-нибудь, и он должен быть зарегистрирован.

Нестор записывал, пока Конрад думал.

Он хотел, чтобы она умерла до суда. Мужчина знал, она была тем самым звёздным свидетелем, и у неё есть кое-какие важные показания по делу вице-президента Джерри Смолла. У него так же появилась мысль о том, что после этого она спустит всё дерьмо и на него. Но вице-президент был тем, кому он рапортовал, даже если этот человек находился в специальной тюрьме уже в течение последних шести недель.

Его, буквально, поймали со спущенными штанами. И не только его, но и многих других в комнате с ним. Все мужчины, и все, кроме одного, несовершеннолетние. Но не это погрузило его в такое дерьмо. Причиной стал тот факт, что на его столе нашли какие-то секретные документы, которые один из мужчин читал, получая минет от одного из детей. Гребанный идиот засветился, МакКрэй взялась за него и теперь им известно обо всех сделках с оружием, над которыми они с Джерри работали годами.

– Мистер Президент на первой линии.

Конрад взглянул на Нестора, когда тот повторил для себя:

– Он хочет знать, что у нас есть на МакКрэй. Он говорит, что запросил отчёт более часа назад.

Гребанный Президент был от неё в восторге, и Конрад не мог и прикоснуться к ней, не пройдя семь кругов Ада. Он принял телефон у Нестора, кивнув ему, чтобы тот покинул кабинет.

– Ты должен был позвонить мне, и отчитаться о новостях ещё час назад. Они уже нашли её? – Конрад ответил отрицательно. – Она затаилась. Я хочу знать, что произошло с ней, и хочу, чтобы ты нашел её и убедился, что она в безопасности. Меня не волнует, чего это будет стоить правительству. Верни её домой.

– Да, сэр. Я использую все ресурсы для её поиска и уже послал команду в тот район для проверки...

– Отправься лично.

Конрад едва не сказал ему отвалить нахрен, когда Президент Уоррен Руссо продолжил:

– Иди туда и заставил их понять, она – сокровище для этой страны. Я подготовлю команду, которая поможет ей, даже если у неё просто сломается ноготь.

Этот гребанный придурок сделал его жизнь сущим адом, и Конрад больше всего хотел наведаться в Белый Дом, выстрелить ублюдку в голову. Но он только глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

– Она, возможно, даже не была там и избежала взрыва. Или, быть может, она погребена под всеми этими обломками – нам это ещё неизвестно.

– Её там нет. Я знаю это. Она нашла способ сбежать и прямо сейчас пытается найти убежище, чтобы спрятаться, или зализывает раны, чтобы выйти и убить ублюдков, которые сделали это с ней. – Руссо сделал глубокий вдох. – Ты пойдешь туда прямо сейчас, найдёшь её и будешь держать меня в курсе. И Гаррет?

– Да, сэр.

Гаррет прикрыл глаза, понимая, услышанное – однозначно ему не понравится.

– Ты просрал это, так что помоги мне, иначе я достану тебя везде, где бы ты ни спрятался.

Конрад не ожидал угрозы, но прежде, чем он успел что-либо ответить – линия отключилась. Мужчина бросил мобильный через всю комнату, глядя на то, как тот разбился о кирпичный камин. Гребанная сука ничего не делая, запорола планы, которые разрабатывалась больше года. Он вновь подошел к столу и позвонил Нестору.

– Подготовь всё к поездке в Огайо для меня, и не забудь, чёрт возьми, какую-либо прослушку, которую сможешь найти для слежки за тупыми людьми, что спрятались там от меня.

Нестор ответил, что сделает всё возможное.

– И учти, ты тоже отправляешься. У тебя нет причин шиковать, когда я в такой заднице.

Её тело было чувствительным и приятно тёплым. Когда девушка попыталась пододвинуться к нему ближе, устраиваясь удобнее, он тихо застонал. Отпрянув назад, Линн уставилась в лицо Уокеру.

– Тебе стоит научиться ложиться в постель обнаженной. Гораздо приятнее проснуться голой рядом со мной. Для меня, во всяком случае. – Он притянул её обратно, уткнувшись лицом в её шею. – От тебя пахнет сексом.

– Уверена, что нет. Отпусти меня. – Вместо того чтобы выполнить её требование, он лизнул её горло, аккуратно там, где недавно было его лицо. – Уокер, что ты творишь?

Её голос стал хриплым, она понимала, что он заметил это, потому что мужчина прикусил её нежную кожу, а после провел губами вверх к её челюсти, – после переместился к её нижней губе. Прежде, чем она смогла возразить – а она была уверена, что непременно сделала бы это, – он поцеловал её.

Его губы были мягкими, но требовательными. Прежде чем Линн вновь смогла задуматься о протесте, он попытался углубить поцелуй – и она позволила ему это. Прикосновение его губ, то, как его язык касался её – отдавалось отголоском по всему телу, а его руки, казалось бы, касались её повсюду.

Когда Уокер перевернул её на спину, она поняла, он пытается быть бережным с ней. Это было хорошо, потому что сейчас девушка могла чувствовать только его и то, что он делал с ней. Когда мужчина сжал её грудь, она застонала. Прежде чем поняла, что делает – она обвила его руками, прижавшись теснее к нему.

– Я хочу тебя. - Она кивнула в ответ – она тоже хотела его. – Ты слишком ранена, чтобы позволить мне попробовать тебя?

– Пожалуйста, – это было всё, на что она была способна.

Он опустился вниз по её телу. Когда добрался до её живота, его руки сдвинули её рубашку вверх, открыв доступ к её бюстгальтеру. Прежде чем она начала Уокера умолять расстегнуть его, Линн почувствовала, как большие пальцы мужчины касаются её сосков, а бюстгальтер уже сдвинут вверх.

– Хочу попробовать всю тебя, но твои соски... Господи, они вызывают ко мне.

Он взял один в рот, немного приподнявшись над ней. Его член был между её бедер, и она почувствовала его длину и толщину, когда тот потерся о её клитор. Линн запустила пальцы в его волосы, когда он пососал вершину её груди. Она хотела его там навсегда, но у него были другие планы, и Уокер вновь начал медленно двигаться вниз по её телу.

Её джинсы внезапно исчезли. Она слышала какой-то рвущийся звук, но это беспокоило меньше всего. Его язык двинулся внутрь её пупка, заставляя нервы сжаться в ожидании. Прежде, чем она успела попросить его взять её, Уокер присел на корточки между её бёдер, бросив на неё взгляд.

– Я не хочу сделать тебе больно. - Казалось бы, ей всё равно сейчас, но она кивнула ему. – Я хочу заняться с тобой любовью, но не здесь. Не в наш первый раз. Я хочу похоронить свой член глубоко внутри тебя и никогда не выходить.

– Тогда чего ты ждешь? – Он усмехнулся. – Уокер, было бы просто замечательно, если бы ты сделал хоть что-то. Я действительно нуждаюсь в этом сейчас.

Когда мужчина провёл пальцем по её бедрам к её вершине, и вниз по другой стороне – его ухмылка стала коварной, а ей захотелось размозжить ему голову. Но когда он поднялся с постели – она подумала уже о том, чтобы встать и достать пистолет, чтобы он прикончил её. Проклятый человек был...

– Я тоже хочу быть обнаженным. – Она наблюдала за тем, как он расстегивает брюки, медленно опуская вниз молнию. – Я хочу кончить на тебя. Пометить своей спермой. У тебя нет с этим проблем?

– Кончи в меня.

Ей захотелось заплакать, когда Уокер покачал головой, но она отвлеклась, когда тот стянул брюки. Его боксеры не скрывали ни одного изгиба, а так же небольшое мокрое пятно на кончике его члена.

– Я собираюсь снять своё нижнее бельё. Когда я сделаю это, вылижешь меня? – Она кивнула, не в силах произнести ни слова. – Я не хочу трахнуть твоё горло, но хочу почувствовать твой язык на мне.

Мужчина снял свои боксеры, и направился к ней, поглаживая свой член. Линн приподнялась, открыв свой рот для него. Кончик члена был настолько толстым, что она не была уверена, сможет ли принять его, но она смогла, обведя вокруг него языком. Господи, он был просто восхитителен на вкус.

Уокер толкнулся ей в рот, и она подавилась, когда он коснулся стенки её горла. Но по мере того, как она привыкала к его размеру, могла принимать всё больше и больше его. Когда мужчина отстранился, сделав шаг назад, она подалась к нему вперед.

– Нет. Господи, ты хороша.

Он вновь погладил свой член несколько раз, забравшись на кровать, откинувшись на свои пятки. На этот раз, когда Уокер прикоснулся к ней, он скользнул пальцем в её киску и потёр клитор.

Кульминация была быстрой. У неё перехватило дыхание, и Линн почувствовала, будто сердце остановилось на несколько секунд. Пытаясь прийти в себя после оргазма, она не сдержала вскрика, когда он втянул её клитор в свой рот.

Уокер продолжал поглощать её, пока не подумала, что просто умрёт от этого. Даже когда Линн умоляла его остановиться, позволить ей перевести дыхание, он всё равно продолжал. В голове проскочила мысль о том, может ли человек умереть от огромного удовольствия.

Линн опустила взгляд на своё тело и увидела, что он наблюдает за ней. Даже когда он скользнул ладонями по её бёдрам к киске, девушка не могла оторвать от него глаз.

Уокер развел её бедра, положив её ноги себе на плечи, а когда он поднял голову, была почти уверена, он возьмёт её.

– Я хочу, чтобы ты вновь кончила. Кончи сильно для меня, и тогда я смогу наполнить тебя. - Она кивнула. – Когда ты кончишь на этот раз, я войду в эту симпатичную киску и заставлю тебя кончить вновь.

– Да, пожалуйста. Уокер, пожалуйста, трахни меня. Хочу почувствовать твой член внутри меня. Пожалуйста, умоляю тебя.

Несколько секунд он смотрел на неё, прежде чем вновь сесть.

– Я не хочу причинить тебе боль, но не могу больше сопротивляться тебе.

Он медленно поднялся по её телу, покусывая и облизывая её. Он посасывал её соски, тогда как его член дразнил её вход. Линн хотелось обернуть свои ноги вокруг его талии, и притянуть к себе, но когда пошевелила ногой – рана дала о себе знать.

Уокер поцеловал её и вошел. Он наполнил её до отказа, всецело и окончательно. Его язык, опробовавший её, оторвался от её рта, когда его член вошел в её тело. Он входил и выходил, пока она не осознала, что едва он вновь прикоснется к её сладкому местечку – она кончит.

Он оторвал свой рот от неё, приказав ей кончить. В любом случае, она была так близка, что повиноваться ему – не было проблемой. Но когда сделала это, показалось, будто она распалась на части на несколько секунд, чтобы после собрать себя воедино. Линн схватилась за него, чтобы удержаться и почувствовала, что её ногти впиваются в его грудь. Кровь сочилась из крошечных порезов, и она поймала себя на мысли - она хочет попробовать её. Приподнявшись, Линн провела языком вдоль четырёх крошечных порезов.

Когда Уокер откинул голову назад и взревел, она опять кончила– её тело откликалось на него, будто они были единым целым. Она почувствовала, как его сперма наполняет, почувствовала, как его член стал ещё толще. Линн прижала его к своей шее, пока Уокер облизывал её горло. И когда его зубы до крови вонзились в её кожу, она вновь кончила. На этот раз, она почувствовала, что её зрение сузилось до одной малюсенькой точки, а в глазах начало меркнуть.

Её последней мыслью было, что теперь всё стало ещё сложнее. В глубине души Линн понимала, ни один мужчина в её жизни не сравнится с Уокером.

ГЛАВА 7

Самолёт Конрада приземлился к полуночи. Он был благодарен за это, потому что место было свалкой – и ему не хотелось даже представлять, как это выглядит при свете дня. Когда Нестор, наконец, вернулся с багажом, мужчина был рад тому, что сказал ему отправиться одному. У него не было времени на мелочи, как, например, стоять в очереди за чемоданами.

– Какого дьявола так долго? Ты десять раз пропустил ленту, убедиться, не украл ли кто-то багаж? – Нестор пробормотал что-то о том, что его багаж вышел последним. – И, кажется, тебе не пришло в голову, сразу взять и принести мне мой багаж, чтобы я поймал такси к гостинице, а не ждал, пока ты заберешь свои вещи?

Нестор мудро молчал. Конрад был недоволен, что должен находиться здесь, но ещё больше его злило другое - он был вынужден заниматься всем этим, когда мог бы разобраться со многим при помощи оборудования, которым располагал. Здесь, вероятно, нет интернета, что уж говорить о хорошей связи.

Они молча добрались к гостинице. Это было неплохо, во всяком случае, гораздо лучше того, что он ожидал, но Конрад не обмолвился об этом Нестору, пока они поднимались на лифте вместе с коридорным. Ему не хотелось, чтобы помощник считал, что он хорошо выполнил свою работу – а это могло бы прийти в его голову. Когда человек, что поднял их вещи, ушёл, Гаррет осмотрел комнату, разговаривая с Нестором, убедиться, что тот понимает - это далеко не отпуск:

– Ты можешь мне понадобиться посреди ночи, и я не желаю ждать несколько часов, пока ты доберешься – убедись, что твои апартаменты, по крайней мере, в нескольких минутах ходьбы от этого отеля. – Он даже не потрудился распаковать собственные вещи, считая, что это не его работа. – И убедись, что ты развесил мои костюмы так, чтобы они не помялись.

Он оглянулся назад, когда ответа не последовало, и удивился, обнаружив, что в какой-то момент Нестор просто ушёл. Он дважды окликнул его, прежде чем направиться к телефону, попросить служащего отеля разыскать идиота. Он прождал около десяти минут, прежде чем ему сообщили, что никто под таким именем не зарегистрирован.

Сейчас Конрад пришёл в ярость. Он не разрешил Нестору уйти, и теперь понятия не имел, где тот остановился, а, тем более, как связаться с ним. Он достал свой мобильный, пытаясь вспомнить, есть ли у него номер Нестора или нет – обычно он просто бы воспользовался своим настольным телефоном, вызвав его. Насколько он понимал, это было ничем иным, как жестом неповиновения.

Подойдя к своему багажу, он был рад увидеть, что его туалетные принадлежности и пижама были на самом верху. Конраду было известно, что на двери в ванной висит

халат, но он выбрал тот, которой был в герметичной пластиковой упаковке – уборщицы плохо делали свою работу, и редко выбрасывали грязное бельё, потому он одел новый халат на своё обнаженное тело.

Конрад не любил зеркала. В течение многих лет работы в Бюро у него не было времени на тренировки. Не то, чтобы он много занимался этим раньше, но сейчас у него просто не было времени. Конечно, он мог воспользоваться тем спортзалом, который в здании, но ему была отвратительна сама мысль: иметь дело с бактериями других людей.

Заказав обслуживание в номер, был приятно удивлен, увидев, что у них обширный выбор меню даже так поздно ночью. Прежде, чем распорядиться, конечно же, ему трижды пришлось сказать им, кто он. И он не собирался принимать «нет» за ответ, так что они, в конечном итоге, позволили ему выбрать из основного меню. Конрад сказал им, что он – человек, ответственный за их благополучие, а так же правая рука вице-президента, и они должны гордиться тем, что в их отеле остановился американец вроде него.

Он только устроился перед телевизором, как раздался стук в дверь. Гаррет встал узнать кто это, даже не потрудившись запахнуть полы халата. Кто бы это ни был, он был незванным – и потому не собирался прихорашиваться для посторонних. Но это оказался Нестор.

– Где ты, черти тебя дери, был? Я должен был сам заказывать себе еду, и моя одежда помялась, лежа в чемодане. Сейчас же развесь её.

Мужчина выглядел так, будто едва сдерживает слова, но, взяв себя в руки, просто кивнул и направился в спальню. Конрад присел в ожидании, пытаясь найти, за что отругать Нестора, когда тот вернется. Его список был просто огромным, когда несчастный вышел из комнаты.

– Тебе должно быть известно, что они не имеют понятия о том, кто я. Какие распоряжения ты дал им, когда резервировал номер для меня? Ты же сказал им, кто я, не так ли?

– Нет. У Вас нет договорённости с местными жителями, и я не был уверен в том, что они примут Вас с распростёртыми объятьями, если Вы заранее не поговорите с ними. – Нестор даже не взглянул на него, когда в дверь постучал. – Принесли Вашу еду.

Нестор выпроводил молодого человека, когда тот закончил с сервировкой. Конрад мысленно сделал пометку, что Нестор должен выполнять всё сам каждый раз, когда они должны будут оставить кому-то чаевые, чтобы ему не пришлось тратить свои деньги. Не то, чтобы он платил со своего кармана, но у вице-президента хоть и были свои привилегии, но ему бы не пришлось тратить на эту поездку.

Нестор вновь направился к двери, когда Конрад разрезал свой хорошо прожаренный стейк. Он подумал, что тот просто выпроваживает другого человека, когда оказалось, что тот просто вновь ушёл. Он не отозвался на окрик, и Конрад уже собрался было встать и пойти за ним, как вдруг зазвонил его собственный телефон. Мужчина ответил, не обратив внимания на определитель номера:

– Ты уже здесь?– Ублюдок Джерри нашел время, чтобы позвонить. – Ты должен был сообщить мне в тот момент, когда приземлился, не ожидая того, когда я сам позвоню тебе. Ты знаешь, каково это – сидеть в ожидании информации, вместо того, чтобы просто пойти и получить её?

Конрад едва сдержал себя от того, чтобы не сказать, что это он постоянно приносит ему вести, а не Джерри сам идёт и ищет информацию. Но, он только отодвинул свой ужин в сторону, сделав несколько успокаивающих вдохов.

– Я приземлился всего час назад, и к тому же, мне нужно было как-то добраться до гостиницы. И мне следует разобраться с кое-какими вещами здесь. – А именно с его исчезнувшим помощником, но Гарри не сказал об этом Джерри. – Есть ещё кое-что важное для меня – оповестить местную деревенщину кто я, потому что я приехал без предупреждения – и они и понятия не имеют обо мне.

Он был рад тому, что Нестор сказал ему об этом, прежде, чем уйти.

– Полагаю, это лучший расклад из всех возможных. Так или иначе, где сейчас эта сука? У тебя есть какие-то новости помимо утренних?

Он рассказал ему о том, что склоняется к мысли об её побеге, и именно поэтому он и отправился в этот город.

– Нет. Возможно, она была в доме, как и говорил, но не уверен на этот счёт. Она, к её счастью, слишком умна. – «И к его тоже,» – подумал Конрад. – Утром планирую отправиться к местным, увидеть, как обстоят дела, а после уберусь отсюда. Насколько мне известно, они уже должны были найти её тело.

– Мы не можем быть настолько удачливы. Понятия не имею, зачем ты нанял именно её. Женщина должна знать своё место – и оно не в вертикальном положении. – Джерри рассмеялся собственной шутке. – Найди её. Тогда, возможно, у меня появится шанс показать ей, что она должна делать своими губами на самом деле, а не открывать их для разговора.

Конрад повесил трубку спустя пару минут, когда его пнули под зад. Джерри не был очень избирательным в обвинение людей в том, к чему они могут и вовсе не иметь никакого отношения. К примеру, как нанять на работу МакКрэй. Она работала на ЦРУ намного дольше его.

Уокер наблюдал за тем, как она спит. Не то, чтобы она не была милой, когда бодрствовала, но когда она так сладко спит –похожа на ангела. Кем она, он был в этом уверен, уж точно не была. Мужчина бросил взгляд на сумки, которые открыл после того, как она отключилась. Он вновь ухмыльнулся.

Ему не приходилось раньше доводить ещё ни одну женщину до беспамятства. Они были удовлетворены – да, но ни одна как Линн. Уокер провёл пальцем вниз по её шее к укусу, что он оставил на её плече. Ощущение, что она уложит его на лопатки ещё до того, как он получит возможность объяснить всё, никак не покидало его.

Они спарились. По всем законам. После обмена кровью – она стала равной ему. И теперь пути назад не было, как бы зол Хан ни был. А он будет. Но, между тем, его родители поняли это и без слов.

Когда Кэйтлинн зашевелилась, он заметил, как её ресницы затрепетали, а лицо озарилось пониманием. Она застыла, а её улыбка сменилась хмуростью, будто он совершил что-то чудовищное. Когда Линн приподнялась, чтобы сесть, то быстро повалилась назад – и Уокер потянулся к её запястью. К слову, он успел отметить, что её пульс был сильным, разве что немного ускоренным, до того, как девушка выдернула свою руку из его ладони.

– Что ты здесь до сих пор делаешь? Думала, ты уберешься до того, как проснись. - Мужчина покачал головой, ответив, что у него нет и шанса уйти, даже если бы он захотел, но она вновь заговорила:– Я позабочусь о том, чтобы заменить твой грузовик, как только смогу встать на ноги. Разве тебе не нужно куда-нибудь?

– Не-а, не сейчас. – Он провёл пальцем по очертанию её груди, не дав ей продолжить. – Мы могли бы вновь заняться любовью, если хочешь. Я однозначно «за». Ты просто изумительная.

Она застонала, когда Уокер прочертил языком тот же путь, что и его пальцы немного раньше, вот она схватила его за волосы, чтобы приподнять голову, прекращая это. Больше всего на свете, ему хотелось сейчас поцеловать её прямо сейчас, но Уокер бы мог поспорить, что в таком случае потеряет свою губу. Она выглядела весьма раздраженно.

– Мы должны прояснить ситуацию прямо сейчас. Ты оказался в моём доме не в подходящее время, и я использовала тебя. И это касается и того, что я использовала тебя в отношении секса. Ты ничего для меня не значишь и...

Мужчина накрыл её своим телом, сходу войдя в неё. Она была тугой и влажной, и Уокер решил, что сейчас достаточно разговоров – он желал действий. Кроме того, мужчина ощущал её желание так же остро, как и своё.

Когда она умоляла его, просила, он вновь начал двигаться. На этот раз грубее и глубже. Когда её здоровая нога обернулась вокруг его голени, Уокер поднял её руки над её головой, прижавшись к её груди.

– Твоя кожа для меня будто благословение небес. – Он взял её сосок в рот, сильно посасывая его. Потом он наклонил голову ко второму, повторив то же самое и с ним. – Ты должна прекратить. Что бы ты ни сделала – ты не заставишь меня оставить тебя и уйти.

Уокер мог бы поверить ей, если бы не чувствовал, как она сжимается вокруг него. Линн была так близка к тому, чтобы кончить... Как и он.

Медленно, мужчина двигался в ней, чувствуя, как по спине струится пот. Его яйца сжались, и он понимал, стоит ей сжаться вокруг него ещё раз – он вновь изольётся в неё. Но на этот раз ему хотелось, чтобы она укусила его.

– Ты хоть представляешь, как много значишь для меня? – Она помотала головой из стороны в сторону. – Я хочу почувствовать, как ты вонзаешь свои зубы в меня, Кэйтлинн. Я хочу почувствовать, как ты кусаешь меня.

– Я не могу это сделать. Ты... Господи, да, как же хорошо. Пожалуйста, Уокер, дай мне кончить. – Он сжал её горло, и она отдала ему всю себя. – Ты укусил меня раньше. Почему?

Он вновь толкнулся и поднял голову.

– Укуси меня Кэйтлинн. Пожалуйста, я хочу, чтобы ты укусила до крови.

Он наклонил свою голову к ней, ощутив, как у неё перехватило дыхание. Каждая частичка его тела взывала к ней, а его кошка «пробежала» по его коже – так близко к поверхности, что почувствовал, как пробиваются когти.

Линн откинула голову назад, глядя на него.

– Что это было?

Он поцеловал её, дабы отвлечь, прежде чем ему бы пришлось ответить на её вопросы. На этот раз, когда он поднял голову, Кэйтлинн посмотрела на его горло, облизнув губы.

– Сделай это.

Когда Уокер вновь наклонил голову, она ухватила за него, и прежде чем вновь смог приказывать ей – она укусила.

Его член замер глубоко внутри неё, и он с силой прижал её к себе. Сотрясаясь в ней сейчас, он чувствовал, как Линн вновь кончила, и когда она вскрикнула – он прикоснулся к её рту своим, пробуя собственную кровь. Теперь они были едины. Действительно едины.

Опустившись на кровать, передвинув её так, чтобы девушка лежала поверх него, он лежал, раздумывая о том, каково это будет – быть парой. Он знал, что по закону, должен был рассказать ей всё до того, как взял её кровь, но она была настолько теплой и вкусной, что Уокер просто не смог совладать с собой. Он помедлил несколько секунд, прежде чем заговорить – ему было намного легче разговаривать с ней, когда Линн не смотрела на него.

– Я не тот, кем ты меня считаешь... Я не... Я не совсем человек.

Она хихикнула, и прежде, чем он спросил её о такой реакции, Линн заговорила:

– Я не знаю, Уокер. Ты ощущался весьма человечно со мной сейчас и прошлой ночью. Мне кажется, прошлой ночью, ни один человек не мог бы доставить мне такого удовольствия, как...

Он перевернул её на спину, нависнув над ней.

– Никто не прикоснётся к тому, что принадлежит мне.

Его зверь вынырнул наружу, желая наказать её за то, что она подумала, будто в её жизни может появиться кто-то ещё. Уокер попытался утихомирить его, успокаивая, что она не знала никого лучше, когда он внезапно оказался на полу, а Линн села в постели.

– Я не принадлежу тебе. Никому не принадлежу. И чти это, большой мальчик, секс был хорош, но я могу иметь что хочу и кого хочу в любое время, едва ли, к дьяволу, пожелав это.

Он поднялся, приблизившись к ней, когда в её руке оказался пистолет.

Уокер замер, подняв руки в поражении.

– Я не наврежу тебе.

Он поморщился, заметив, что вновь укусил её и не позаботился о ране. Кровь хлестала по её плечу и обнаженной груди. Уокер хотел опустить вниз, и попросить её дать ему попробовать её вновь. Если бы ничто не помешало им – ей стоило позволить ему обработать рану. И ему стоит заняться этим, прежде чем они уйдут.

Она встала, слегка пошатнувшись. Единственная причина, по которой мужчина не сделал и единой попытки поймать её – пистолет в руках даже не дрогнул. Ни на йоту.

– Ты должен выслушать меня. Ты не можешь больше быть рядом со мной. Человек, от которого я бегу, имеет много власти. Он убьёт тебя, если посчитает, что это важно для меня.

– А это важно? – Он знал, что застал её врасплох, потому вновь спросил, надевая свои боксёры. – Будет ли это важно для тебя, если он доберется до тебя через меня, Кэйтлинн?

– Ты понятия не имеешь, что я за человек. Я зарабатываю на жизнь тем, что хорошие люди, вроде тебя, никогда бы не сделали. – Она опустилась на край кровати, бросив на неё пистолет. – Уокер, что, к дьяволу, произошло, когда ты кричал на меня?

Он сел в кресло, решив, что это произойдет либо сейчас, либо никогда. Потянувшись, он подхватил пистолет, положив его в сумку, которую открыл несколько раньше. Не имело смысла испытывать его удачу.

– Что ты помнишь о той ночи, когда моя семья нашла тебя? – Линн покачала головой. – Ты помнишь пантеру, которая нашла тебя?

– Да. Она была огромной и чёрной. Она смотрела на меня, будто всё понимала... Откуда ты это знаешь?

– Это был мой отец. И когда я пришёл найти тебя, когда моя мама сказала, что ты спасла папу... Я тоже искал тебя в облике пантеры. – Она фыркнула, а Уокер продолжил: – Вся моя семья – пантеры. И мой брат Хан – он занял место нашего Лидера, когда папа отошёл от дел.

– Ага, конечно. А я – Тинкербелл. – Она откинулась на кровать, а он поймал себя на мысли, что ему хочется составить ей компанию. Поэтому пришлось дважды поправить член, чтобы испытывать не такой сильный дискомфорт. До него дошло, что она говорит что-то, и он попытался уговорить свой пульсирующий член. – Ты же не веришь в это в действительности, правда? В смысле, серьёзно? Кто поверит в подобное дерьмо? Никто, говорю тебе, никто.

– Ты хотела бы увидеть его? – Она уставится на него, когда Уокер поднялся на ноги. – Не беги от меня, Кэйтлинн. Если сделаешь это – вынудишь меня преследовать тебя, и вернуть обратно. – В какой-то мере, сейчас он был рад, что надел боксёры, а не штаны. Обнажившись, мужчина позволил своей кошке взять верх.

Уокер любил перевоплощаться – и совсем неважно, было ли это «из человека в пантеру» или наоборот. Он любил именно чувство изменения. Кошка двигалась по его коже, будто пытаясь поглотить его, и когда он сделал это – пришлось моргнуть несколько раз нечеловеческими глазами, прежде чем посмотреть на Кэйтлинн.

Она не двигалась, и он уже был благодарен за это – Уокер не хотел преследовать её, но сделал бы это, вздумай она уйти. Он вскочил на кровать, и лёг рядом с ней, но Линн не пошевелилась даже тогда, когда он лизнул её руку.

– Окей, не будь засранцем. Я все ещё... Чёрт. Ты и вправду пантера.

Уокер приблизился к ней, положив голову на её колени. Когда она дотянулась к нему, дрожащей рукой погладив его голову – он не сдержал довольного урчания.

Ни один из них не двигался в течение пары минут. Ему было достаточно хорошо видно её, но он понимал, что она вот-вот повернет голову и скажет ему что-то не очень радостное. Уокер аккуратно пододвинул её тело, стараясь не задеть когтями.

– Это ничего особо не изменит. Я всё ещё наёмник правительства. – Она повернулась, и посмотрела на него. – Я – убийца по найму. И занимаюсь этим достаточно долго, и мне нравится это. И я чертовски хороша в этом. Я не просто убиваю людей, хотя это происходит чаще всего, но и взламываю компьютеры, компании и банковские счета. Ты понимаешь, что я рассказала тебе?

Он зарычал, вновь лизнув её руку. Поднявшись с кровати, Уокер позволил своей человеческой половине взять над ним верх. Встряхнув волосы, мужчина забрался обратно на кровать, пододвинувшись к ней. Линн хотела встать с кровати с другой стороны, но он опередил её, схватив за ногу, удерживая.

– Ты никуда не пойдешь без меня. Я не сказал тебе этого до оборота, но ты моя пара. Ты понимаешь, что это значит?

– Ты же это не серьёзно. Ты думаешь, я буду твоей маленькой кошачьей сучкой? Подумай дважды, парень. Я просто обыкновенная человеческая девушка – Линн МакКрэй. – Он притянул её к себе, не обращая внимания на сопротивление. – Отпусти меня, ты, громила! Мне нужно убраться отсюда, пока тебя не заметили рядом со мной.

– Нет. – Он ждал, когда она успокоится, и продолжил лишь тогда, когда она успокоилась: – Ты моя пара - это значит, я пойду за тобой куда угодно. И я найду тебя где угодно, потому что теперь я помешан на твоём запахе.

ГЛАВА 8

Небольшой городок был полным дном: здесь не было ни одной машины, включая полицейские, которая не угрожала бы его жизни. Но ему нужно было произвести хорошее впечатление на местных жителей или они будут мешать ему на каждом шагу. Мужчина улыбался крестину, показавшему мертвую рыбу, что висела на стене, и в этот момент он подумал о МакКрэй, которой приходится жить в этом городе.

«Она тоже ненавидит это», – подумал он. – «Более того, скорее всего она посмотрит на всё это свысока». Он всегда представлял, что у неё высокие идеалы, но не схожие с повадками снобов. Конраду никогда не нравилась МакКрэй, но он довольно часто думал о ней.

– Ты можешь подойти прямо к дому, если захочешь, но там не на что смотреть. – Начальник полиции, Терренс Палмер, отдал ему в распоряжение свою патрульную машину, и открыл для него дверь. Конрад посмотрел на Нестора, что улыбаясь, устроился на заднем сидении, когда дверь распахнулась. – Здесь далеко идти, если хотите. Плюс, здесь водятся собаки. Соседи Линн сказал, что они не нападают на чужих, но кто знает, что на уме у собаки?

Когда они, наконец – то, двинулись в путь, Конрад задал вопрос:

– Вы не нашли в доме никаких тел? Я не знаю, где она могла быть, если не дома. – Шериф бросил на него странный взгляд, и Конрад попытался понять, что он сказал не так. – Я имею в виду, она должна была быть дома. Я слышал, что у неё был отпуск.

– Отпуск? Мне ничего не известно об этом. В последнее время она не часто появлялась дома. Говорят, она допоздна работала в местной школе. Никогда не видел, чтобы женщина так посвящала себя преподаванию.

Конрад поморщился. Он забыл, что согласно легенде, она учительница, и впился взглядом в Нестора, когда тот даже бровью не повёл. Этот человек должен был поддержать его сейчас. Как, черт возьми, он должен помнить всё дерьмо, творящееся в его офисе? У него были дела и важнее этого.

– Ага, она хороша в своей работе. – Он выглянул в окно, когда шериф кивнул. – Господи.

Дом был не просто взорван, его сравнивали с фундаментом. Он не мог видеть этого на камерах по той простой причине, что взрыв вывел их из строя. Обломки были по обе стороны фундамента, но так же они были и на лужайках соседей, что жили в ярде от неё, на той стороне улицы. Когда полицейская машина остановилась, Конрад и остальные, вышли на улицу.

– Пока сложно сказать, был ли кто вообще в доме, когда он взлетел на воздух. Мы думаем, что её не было дома тогда. Собралась её почта за несколько дней, и она обычно разбирается с этим по приезду домой. Это будет шоком для неё, когда она вернется, да, сэр, это действительно будет так. – Он указал на другой ряд домов, примерно в полумиле отсюда. – Вон там мы нашли мужчину. Он был рядом с крыльцом, потому что если бы он был внутри дома – его бы разорвало на куски, а так он просто разбился.

– Разбился? – Они оба посмотрели на заговорившего Нестора. – Что значит «разбился»? Он не сгорел, не так ли?

– Не – а. Мы думаем, что он шел через двор к дому, когда взрывной волной его отбросило к другому дому. Его тело ударилось о стену с такой силой, что сломалась

каждая косточка, в том числе и череп. И до того, как мы выловили его с бассейна, его мозг почти вывалился.

Конрад хотел, чтобы Нестор не развивал тему, но он всё же сделал это.

– Вы хотите сказать, что он был погружен в бассейн? Полностью или частично?

– Ага. Он был почти на одном уровне с цементным дном, когда мы поднимали его. Не знаю, как долго он там находился, если бы Миллеры задержались на день – два с их ежегодным визитом к дочери. Миссис выглянула в окно, и увидела, что он лежит там, и она завопила о кровавом убийстве. – Терренс засмеялся с собственной шутки. – Конечно, это было так, не правда ли? Я подразумеваю убийство.

Каждая капля крови в теле Конрада похолодела. Он посмотрел на полицейского, пытаясь выяснить, что ему было известно или о чём он догадывался. А вот взгляд на своего помощника сказал ему, что он такой не один.

– Убийство? Я слышал, что в отчёте это произошло из-за утечки газа? Что в её доме было такое скопление газа, что он просто взлетел на воздух. – Коп кивнул. – Тогда, что вы хотите сказать тем, что это не так?

– Не могу ничего утверждать, это всего лишь моя теория. Милая девочка, как она, чем она зарабатывает на жизнь, чтобы позволить себе купить этот большой старый грузовик? Помимо всего, он же весьма дорогостоящий. Так же были и длительные периоды, когда она просто исчезала. Днями напролет. – Коп вновь улыбнулся. – Не думаю, что она промышляла чем-то незаконным, просто это... ну... – Он сунул руку в карман, и вытащил сложенный лист. – Получил это в день, когда они появились, чтобы осмотреть место происшествия. Говорят, что правительство взялось за это дело, и мы должны отступить. Сначала это не очень нам понравилось, но я позволил им продолжить. Как эта девушка, мы все заинтересованы в правосудии в отношении её дома. Теперь, появились вы, пытаетесь выглядеть как ещё один Джо Блоу (*идиома, обозначающая «заурядного человека; человека из толпы» – прим.переводчика*) и задаете вопросы.

Конрад уяснил две вещи в тот момент: коп не был таким глупым, как могло показаться на первый взгляд, и он знал намного больше, чем кто-либо из них, о том, кем была МакКрэй и чем она занималась. Он попытался отшутиться, но даже сам для себя, звучал по-идиотски.

Ему в голову пришла мысль об убийстве копа. Он уже было потянулся за пистолетом, который спрятан в кобуре под курткой, но заметил ещё две полицейские машины. Когда Терренс потянулся к его жакету и вытащил его пистолет, Конрад понял, что лучше не сопротивляться ему. Он посмотрел на Нестора, но и его обезоружили тоже.

– Вы должны знать, что я работаю на правительство, и имею разрешение на ношение этого. Я хочу, чтобы его вернули обратно. – По правде, ему хотелось задушить полицейского, когда тот лишь кивнул, ухмыльнувшись. – Ты потеряешь свою работу из-за этого.

– Маловероятно. Вот в чём дело, я тоже работаю на правительство. Шеф полиции не может быть настолько высокопоставлен, как вы думаете, но я служу тому же закону... итак, я собирался сказать то же, что и вы, но думаю я иначе. – Он отдал оружие стоявшему рядом с ним полицейскому. – Видите ли, существуют некие правила. И вы нарушили их, появившись в моём городе без предупреждения. И ещё у тебя есть оружие, о котором ты мне не сказал. И помимо всего прочего – ты не нравишься мне. Теперь же... Вот как это работает: я отвезу тебя в офис, ты поведаешь мне, какого хрена, простите за мой французский, ты разнюхиваешь в моём городе.

Конрад уставился на него. У этого человека были яйца – он признает это. Прежде чем он мог объяснить или сказать копу, что тот заблуждался, смертельно заблуждался, он почувствовал пистолет у своего затылка. Медленно, он поднимал свои руки, пока пистолет перестал ощущаться так, будто он вросся в его череп, а просто соприкасался с его головой.

– Ты совершаешь огромную ошибку. Ты знаешь, кто я? – Коп кивнул, и пистолет слегка ударил его. – Ты пожалеешь об этом даже больше, чем можешь...

– Не так сильно, как ты. – Он кивнул, и человек позади него, завел его руки за спину. – Прямо сейчас, приятель, ты должен следовать моим правилам. Прямо сейчас, ты будешь сидеть в моей тюремной камере, пока кто-нибудь не придёт за тобой или не отправит мне письменное поручительство, чтобы я отпустил тебя. Но не раньше, чем расскажу им, какой же ты кусок дерьма.

Конрада усадили на заднее сидение полицейской машины, и он отметил, что Нестора усадили в другой автомобиль. Кому-то придется заплатить за это, и он надеялся, что, черт возьми, станет частью расплаты. Он начал говорить человеку, с которым ехал, что он работает на ЦРУ, когда тот обернулся и посмотрел на него.

– Если ты скажешь ещё одно слово, хотя бы одно слово – у меня есть полное разрешение высадить тебя в лесу и дать огромным кошкам порезвиться с тобой. Ты должен знать, что некоторые из них задолжали мне услугу.

Конрад не ответил, потому водитель вернулся к своему занятию.

Кошка должна ему услугу? И кто дал ему разрешение отпустить его? Конрад выглянул в окно, заметив, как огромный кот – он был уверен, что это была пантера, –

вышел из леса и сел, наблюдая за ним. Когда он кивнул ему – всё на что был способен Конрад – не обоссаться. Казалось, что монстр даже оскалился ему.

Конрад не мог избавиться от этой картины аккуратно до самого участка. Он понимал, что другие разговаривают с ним, но его мозги были слишком заняты, осознавая увиденное. К тому времени, как ему принесли обед, он убедил себя, что не видел ничего кроме огромной домашней кошки, и эти животные настолько глупы, что просто не понимают, нужно ли им скалиться или бежать в лес. Пришло время для звонка. И он знал, кому позвонит.

Джордж вошел в дом и тут же обернулся. Хан выглядел так, будто был готов перекусить гвоздь надвое, а после и проглотить его для лучшего эффекта. Он улыбнулся Коррин – любви всей его жизни, – и присел.

– Где, чёрт возьми, ты был? Я пытался дозвониться до тебя до самого утра, черт возьми. – Джордж кивнул. – Что, к дьяволу, это значит?

Внезапно Джордж потерял контроль. Хан мог быть лидером их семьи, но он всё ещё был его отцом. Мужчина поднялся, ухватив своего сына за загривок. Когда тот попытался вырваться, Джордж ударил его по груди кулаком.

– Не рыпайся. Ты можешь быть лидером, но я всё ещё твой отец, справься со всем дерьмом в своей голове. Я иду туда, куда хочу, и делаю то, что посчитаю нужным, чтобы моя семья была в безопасности. Если ты вытащишь свою голову из задницы в течение десяти минут, ты поймёшь, что Уокер будет с этой женщиной, независимо от того, останется она здесь или нет. И, по правде, я надеюсь, что ты хорошо это усвоишь.

Когда Хан открыл рот, чтобы возразить, Джордж впился в него взглядом. Возможно, он и повзрослел, но он всё ещё оставался мудаком.

– Твой отец пытается сказать, что ни у одного из них нет выбора в этом вопросе. Что сделано – то сделано, и чем раньше мы примем это – тем скорее он вернется домой. – Коррин встала, продолжив: – То, что сделала Розанн было ужасно, но...

– Он не приведет этого человека в этот дом. Этого не будет, если вы хотите, чтобы я остался.

Джордж отступил назад.

– Хан, ты не...

Хан резко оборвал свою мать:

– Я серьёзно. Людей здесь не ждут. Этого не будет, пока я дышу. Я не допущу этого, и если Уокер хочет вернуться сюда – ему лучше оставить свою пару.

Джордж остановил Коррин, когда та направилась к Хану. Его сын разбил его сердце. Джордж кивнул, и развернулся со своей парой, чтобы покинуть дом. Ему нужно было найти способ исправить это, но он понятия не имел, как сделать это.

— Он сдержит своё слово, не так ли? Он предпочёл бы разрушить семью, чем принять то, что Уокеру всё равно, кто его пара. — Джордж крепко обнял её, пока они шли по тропинке к своему дому. — Я этого не вынесу. Ничего из этого. Джордж, что нам делать?

— Я не знаю, дорогая. Я действительно не знаю. Я никогда не понимал, что сердце Хана настолько холодное, что он сможет сделать подобное с одним из своих братьев. — Джордж открыл дверь, и они оба направились к задней скамейке присесть. — Я постараюсь вновь связаться с Уокером. Посмотрим, что он решит делать.

Джордж пошёл на кухню за телефоном. Он попросил Терренса помочь ему, если кто-то придёт, чтобы покопаться в доме девушки. Он знал, что после обыска команды — тот, кто виновен в этом, тоже придёт на место преступления. Терренс позвонил ему прошлой ночью, услышав об огромном взрыве в городе. Он пообещал дать ему знать — и был рад выполнить это. От человека разило злостью.

— Уокер, сегодня кто-то из Вашингтона наведлся к дому Линн. Он вонял так, будто только что вылез из норы.

Коррин кивнула, хихикнув.

— Скажи ему, что от этого человека несло страхом. — Он резко взглянул на свою пару. — Конечно же, я последовала за тобой. Ты действительно думал, что не стану? Ты взял на себя слишком много забот.

Он подумал, что разберется с ней позже, и улыбнулся. Его сын о чём-то говорил, и ему пришлось остановить его, чтобы понять, о чём он говорит. Что-то о том, что она собиралась уехать без него.

— Она считает, что я брошу её из-за того, чем она занимается. Я сказал ей, что слишком поздно беспокоится об этом, и я отправлюсь с ней. Прямо сейчас хочу отшлепать ее зад - Джордж рассмеялся из-за фонового шума на той стороне. — Богом клянусь... Мне нужно идти, пап. Ей стоит преподать урок манер, что не стоит бросаться вещами.

Он завершил звонок, посмотрев на Коррин.

— Мне кажется, они спарились. И, судя по звукам, она не даст ему спуску. Она говорит такими выражениями, которые, уверен, и от матроса не услышишь. Это очень красочно.

– Хорошо. Тогда, может быть, она сможет противостоять Хану. Потому что мы оба знаем, что это то, что он собирается сделать. Кто-то типа неё должен преподать ему урок или даже два.

Когда его телефон вновь зазвонил, он ответил на него с осторожностью. Марк был единственным его сыном, который был достаточно хладнокровен для того, чтобы спокойно вывести всё, что его только интересует.

– Итак, Уокеру больше нет доступа к нашей земле. Как думаешь, что с ними теперь будет?

Джордж спросил, кого тот подразумевал под «ними».

– Линн и Уокера. Мне известно, что они вполне могут жить сами по себе, но не хочу, чтобы мой брат держался от меня в стороне. Как и от Себастьяна, и Дилана, конечно же.

– И Рид, что он думает обо всём этом? Он на стороне своего брата? Или ещё не определился?

– Не могу найти его. Он сказал, что хочет получить ответы, и ушёл отсюда быстрее, чем я смог поговорить с Ханом. Думаю, он слышал разговор в доме, и столкнулся с Ханом после вашего ухода. Я не уверен в том, что произошло, но Хан залечивает окровавленные губы, а Рид хромает. Но если в столовой и остались какие-то намёки на произошедшее, я бы сказал, что у них нашлось несколько поводов для разногласий.

Джордж откинул голову и рассмеялся. Рид был ребенком, но он научился бороться с грязью. Наличие пяти старших братьев стало для него лучшей школой. Кроме того, мальчик просто не знал, когда стоит остановиться. Джордж передал телефон Коррин, когда Марк попросил поговорить с матерью.

– Да, дорогой. Мы с твоим отцом хотели бы быть в курсе событий. – Она замолчала на несколько минут. – О, мне нравится эта идея. Да, я согласна. Дай нам знать, чем мы сможем помочь.

Она закончила вызов, вернув телефон Джорджу. Прежде, чем мужчина успел спросить, что происходит – телефон вновь зазвонил. На этот раз номер был неизвестен.

– Не могли бы вы объяснить своему слабоумному сыну, что мне всё равно, даже если он сам Годзилла – он недостаточно силен, чтобы пойти со мной, когда я иду против тех, кто вынудил меня взорвать мой собственный грёбаный дом, черт возьми? Клянусь Господом, он упрямее меня.

Джордж начал было смеяться, но остановился. Женщина была достаточно зла.

– Я предполагаю, что это Кэйтлинн МакКрэй или уже Боуэн?

– Это МакКрэй, спасибо. Почему Вы...? Я так понимаю, что это одна из этих пантерских штук. Как только вы трахнете кого-то – все остальные пантеры в курсе. Должна ли я быть осторожна сейчас в зоопарке?

Джордж рассмеялся не в силах сдержаться.

– Нет, с зоопарком всё в порядке. Но, тем не менее, я бы избегал волчьих клеток, и клеток мелких животных тоже, кстати. Они могут учуять его запах, если ты знаешь о взаимоотношениях кошек и собак.

– Точно. Вы же в действительности не думаете, что отправлюсь в зоопарк, правда? – Она шумно вздохнула. – Я случайно вырубил его. Вы не знаете, как долго он будет в отключке, а то мне нужно идти?

Её крик заставил его отвести телефон от уха. Джордж предположил, что Уокер уже пришёл в себя. Они боролись, и ему хотелось присутствовать там, чтобы подбодрить девушку. Когда он услышал ещё чей-то крик, на этот раз он был уверен, что это Уокер. Черт, а эта девушка была хороша. Внезапно она вернулась к телефону.

– Богом клянусь... Придите и заберите его. Я не могу... Что, чёрт возьми, с ним не так? Разве он не понимает, что могу просто убить его?

Джордж подумал, что возможно и не понимал. Он спросил, где она, и когда она ответила ему, то сказал, что скоро будет на месте. Мужчина посмотрел на свою пару, и спросил, что теперь делать. Он протянул ей телефон, когда она подалась к нему.

– Привет, Хан. Это твоя мать. Мне нужно, чтобы ты одолжил мне внедорожник, пожалуйста. И хочу, чтобы ты держался подальше от меня, когда приду за ним. – Она замолчала. – Я не хочу, чтобы ты следовал за мной. Я вполне способна самостоятельно забрать Уокера. Тогда я запрещаю тебе... тогда согласуй это с собой.

Несколько секунд он смотрел на неё.

– Почему ты выглядишь так хитро? Ты сделала это нарочно. Ты знала, что он пойдет с... что он будет делать, если мы приедем, а Линн всё ещё будет с Уокером?

– Он сказал, что она не может прийти на эту землю. Но Хан ничего не сказал о том, что против пойти туда, где Линн. – Она встала на ноги. – Пойдем, и постарайся быть чуть более осторожным, пожалуйста. Мы же хотим, чтобы он помог с Уокером, не так ли?

ГЛАВА 9

Уокер вновь посмотрел на неё, взволнованный её присутствием.

– Я хочу, чтобы ты сняла наручники немедленно, прямо таки в эту минуту. Я не буду сидеть вот так, когда появится мой отец.

Она проигнорировала его, как и в течение прошедшего часа. Уокер наблюдал за тем, как она собирает сумки: Линн проверила каждый пистолет, а после дважды переложила своё бельё. Мужчина понимал, она пытается вывести его из себя, и, по правде, он действительно собирался отшлёпать её, едва только освободиться.

– Ты можешь посидеть там ещё пять минут. Кстати, твоя мама – очень милая женщина, – сказала, что они уже скоро будут здесь. – Девушка устроилась перед ним на кровати. – Знаешь, Уокер, это к лучшему. Мы не сможем быть вместе – иначе он придёт по твою голову.

Он хотел зарычать на неё, но сдержался. Выруливающий на стоянку автомобиль, заставил подумать о том, что отец обеспокоился наличием более массивного фургона, чтобы вернуть его домой. Стук в дверь заставил Уокера вновь взглянуть на Кэйтлинн, когда та открыла её.

Хан замер на несколько секунд, осматривая комнату. Кэйтлинн отступила назад, но он всё ещё не двигался. Уокер окинул комнату взглядом, будто впервые её увидел.

Кровать была сломана, а матрас был сдвинут с каркаса, картины висели криво и повсюду были остатки разбитых рам. Он заметил, что занавеска для душа была сорвана с большинства крючков, а сиденье унитаза – сломано. Уокер бросил взгляд на свою маму, когда та не сдержала смехок.

– Всему виной хороший секс, или у неё были проблемы с тем, чтобы убедить тебя в том, что ты не поедешь с ней?

Уокер покраснел, когда его отец вошел в комнату и присвистнул.

– И то, и другое. Здравствуйте, миссис Боуэн. Спасибо, что приехали забрать его. Он немного...

– Ты сделал это с ней? – Прогрохотал Хан, когда Кэйтлинн внезапно встала перед ним. – Уйди с моей дороги, человек. Я не...

Хан оказался на полу, повалившись на спину, а Кэйтлинн поднесла оружие к его голове.

– Только пошевелись – и я застрелю тебя. Я чертовски устала от того, что ты обращаешься ко мне, будто я – грязь на твоих ботинках.

– Не убивай его, дорогая. У тебя и так достаточно того, чему стоит найти оправдание. – Уокер перевел взгляд на свою маму, когда она заговорила: – Да ладно тебе, Хан. Скажи этой милой девушке, что сожалеешь, что дал ей повод наподдать тебе под зад, и мы заберем Уокера домой.

– Я никуда без неё не уйду. Я уже говорил ей это несколько раз и... Думаете что–то изменится из–за присутствия моего брата? Моя кошка хочет убить его из–за того, что он прикасается к тебе.

Кэйтлинн обвела взглядом всех собравшихся, прежде чем остановить его на Уокере. Она не выглядела счастливой, и он не мог винить её. Это не закончится так, как он рассчитывал. Она медленно отодвинулась от Хана, но не убрала пистолет от его головы. Когда она поднялась, Уокер заметил кровавое пятно на её ноге и ещё одно побольше на бедре – её рана вновь открылась.

– Отпусти меня, Кэйтлинн. Мне нужно осмотреть твои раны.

Он услышал шум и начал поворачиваться в сторону его источника, когда внезапно оказался на полу, а Хан схватил Кэйтлинн.

– Черт подери, я же говорила, что он найдет меня. – Она достала ещё один пистолет, и протянула его Хану. – Ты знаешь, как это использовать?

– Да, но почему я должен прикрывать твою задницу? Ты – причина, по которой это всё происходит. – Он вернул ей пистолет, начав подниматься, но Линн вновь сбила его с ног – и на этот раз Хан отбил её атаку.

Уокер не знал, в какой момент он подорвался из кресла, перевоплощаясь, но они столкнулись с Ханом, готовые убить друг друга. Уокер был настолько в ярости, что его совершенно не волновало, что перед ним его брат. Резкая боль в ноге заставила его остановиться, мужчина повернулся, замерев, увидев, как Кэйтлинн направила на них двоих пистолет. Он даже не услышал выстрела, но именно в тот момент понял, что у неё на этой огромной штуковине есть глушитель. Хан, низко зарывав, направился к ней, но она прострелила ногу и ему.

– Вот как это будет теперь работать. Я устала возиться с вами, люди. Я никогда этого не хотела. Всё, чем я занималась – заняло некоторое время моей работы, так что мне стоит отыграться за то, что никогда не должно было произойти. За это время я обнаружила, что на самом деле, мой босс – ублюдок и лжец; в мире существуют вер–пантеры, и один из них ненавидит меня больше, чем я сама. – Она пожала плечами. – Но это не относится к делу. Я собираюсь выйти за эту дверь, и если хоть кто–то заметит вас – я убью его... Понимаете меня? – Никто из них и не пошевелился, и она указала пистолетом на их головы. – Я знаю, что вы можете меня понять, черт возьми – я не хочу, чтобы тот человек снаружи пострадал. Так что ответьте мне, черт подери.

Хан зарывал, и она вновь выстрелила в него. Линн, предполагала, что они исцеляются достаточно быстро – и её следующее заявление лишь подтвердило это.

– Я знаю, что ты не умрёшь от этого, потому что этот человек получил это внутрь, и ходил вокруг, как ни в чём не бывало. Но я чертовски уверена, что если я прострелю твою долбанную голову – ты не излечишься уж точно.

– Нет, моя дорогая, они не смогут. Но я хотела бы сказать, что твоя рана вновь открылась. – Его мама поднялась и медленно приблизилась к ней, тихонько заговорив: – Я хотела бы переговорить с тобой, если ты не возражаешь. Есть кое-что, что тебе нужно знать. Это, в особенности, касается вас с Уокером.

– Нет никаких «нас с Уокером». Это то, что я пытаюсь сказать. – Она слегка покачнулась, и Уокер отпустил вою кошку, чтобы иметь возможность обратиться. Кэйтлинн направлялась к двери, когда он, натянув свои боксёры, медленно двинулся за ней. Рана в ноге только начала затягиваться и всё ещё адски болела, но Линн была гораздо важнее этого. Она даже не добралась до двери, когда упала в его руки.

– Её засекли. Она в отеле на Сороковом Шоссе. С ней какой-то мужчина, но нам пока неизвестна его личность, – сказал Нестор, входя в гостиничный номер. – У неё только её грузовик. Они отправились за ней без моего разрешения, и было несколько выстрелов. Не уверен, почему ещё не появились местные жители, но это всё, что мне известно. Что Вы хотите, чтобы я сделал?

Из тюрьмы их отпустили чуть менее пары часов назад. Конрад дважды принял душ, используя всё упакованное им мыло и шампунь. Нестор отсутствовал достаточно долго, скупив целый мешок в сувенирном магазине внизу. Конрад взял вещи, вытащив спиртовые салфетки, протёр часы, телефон и ключи, раздумывая о то, что хотел бы сделать, когда они, наконец, засекли её.

– Где ты, черт возьми, продолжаешь находить этих придурков? Ты вообще донёс до них понимание того, что мы под надзором? Ты послал кого-то следить за ней? Если она ускользнёт – для тебя же будет хуже. – Нестор ответил, что у неё на хвосте двое мужчин. – Хорошо. Когда ты отправишься им на подмогу?

– На подмогу? Я думал, что нужен Вам здесь. Люди, которые следят за ней, намного лучше справятся со своей работой, чем я, тем более им известно, что я командующий. – Конрад обернулся к Нестору, и рассмеялся. – Я не понимаю.

– Конечно, ты не понимаешь, но вчерашний и сегодняшний провал – это *твоя* вина. Если бы ты удосужился уведомить того грёбанного полицейского – нам бы не пришлось звонить президенту и просить его сказать тому хуесосу отпустить нас. Тогда, твои люди, которые искали сучку, не имеют даже понятия, что значит «слежка». Господи, ты

выставляешь нас в плохом свете, и для этого... что же, тебе стоит лучше выполнять собственную работу, если не собираешься уйти прямо сейчас.

Он выглядел так, будто ему было что сказать, но Нестор только кивнул. Конрад разочаровался в мужчине. Он надеялся на какое-то объяснение – да что угодно, что могло бы осчастливить его, так как он был готов убить его. Он присел, стараясь не думать о вчерашнем звонке, когда Джерри не ответил ему – поэтому Конрад был вынужден звонить президенту.

– Мне нужно, чтобы Вы поручились за меня, сэр. Случилась некая размолвка с местными жителями, потому что я не уведомил их о своём прибытии вчера. Они отняли мой пистолет и значок, и сказали, что пока кто-то не придёт забрать меня или не заплатит залог – я застрял здесь. И поскольку Вы отправили меня сюда найти МакКрэй – я не смогу сделать это из тюремной камеры.

Он говорил быстро, потому что ему неоднократно повторили, что у него есть только десять минут использования телефона. Конрад следил за временем, полагая, что они обманут его в отношении времени. Он понял, что прошла целая минута молчания Президента. Он почти уже вновь повторил своё имя, когда он заговорил:

– Ты отправился в город, где произошёл крупный взрыв, не уведомив местную полицию о своём приезде. Тебя арестовали и обезоружили, забрали твой значок, твои правительственные полномочия – и теперь ты звонишь мне, чтобы я поручился за тебя. – Конрад прикрыл свои глаза, когда Уоррен продолжил: – Насколько же идиотом нужно быть...? Я имею в виду, что ты руководил элитным отрядом мужчин и женщин. Но после этой... глупости, я могу думать только о том, что ты – совершенно не тот, кем я тебя представлял. Как так, Гаррет? Ты достаточно мужчина, чтобы выполнить эту работу? Или я должен попросить МакКрэй сделать это вместо тебя?

– Нет, сэр. Я сделаю эту работу чертовски хорошо. И теперь мне нужна Ваша помощь, чтобы сделать то, ради чего я здесь. Хотя, почему вы думаете, будто сучка вроде неё может справиться лучше меня с чем угодно, черт подери? Она не уважает меня и мою политику, она распространяет дерьмо о вице-президенте – и по какой-то причине Вы верите ей. И теперь я застрял здесь. Вы поможете мне или нет? – Это вырвалось у него быстрее, чем он мог обдумать свои слова. И теперь его могли предсказуемо бросить здесь.

– Послушай-ка меня, ты, маленький ублюдок. Я создаю правила, а ты – следуешь им. Если я отправляю тебя в самый эпицентр, чтобы найти её – ты это выполняешь. Что касается твоей небольшой проблемы в Огайо – ты выйдешь, но не раньше, чем буду готов отпустить тебя. Пока ты сидишь и ждёшь, я хочу, чтобы ты подумал об этом. – Уоррен сделал несколько вдохов, прежде чем продолжить низким пугающим голосом: – Мне

известно намного больше обо всём этом дерьме, с которым связан Джерри, чем любой из вас только может представить. Ты пойдешь с ним на дно, учти это.

Линия отключилась, и через пять часов его и Нестора отпустили. Конрад был уверен - это могло бы растянуться намного дольше, может даже на несколько недель, – но Президент был заинтересован в том, чтобы тот нашёл МакКрэй, которой он звонил в течении последний нескольких недель. Он увидел, что квитанция о его штрафе была оплачена уже спустя десять минут после разговора, – Президент оплатил, но удерживал его здесь.

Конрад поднялся, когда раздался стук в дверь.

Носильщик забрал его багаж, остановившись в ожидании, когда Гаррет последует за ним. По возвращению их оповестили о том, что они должны съехать с номера – и ему следовало оплатить счёт личной кредиткой, потому что правительственная была заблокирована. Если этот ублюдок отозвал свой допуск – ему точно известно о том, что он и вице-президент оказались в полном дерьме

Когда он уезжал, зазвонил его телефон, но увидев, что это Нестор – Гаррет почти проигнорировал его. Этот человек сводил его с ума, и Конрад принял решение, что как только они вернуться в округ Колумбия – он избавится от него. Всенепременно.

– Она ушла. Когда я вернулся туда – она пропала, а остальные агенты, которых отправили следить за ней, были в кафе на той стороне улицы. Они сказали, что им приказано не вмешиваться.

Конрад заставил водителя остановиться и закрыть между ними перегородку.

– Начни сначала. Что значит «им приказано не вмешиваться»? я здесь отдаю приказы. Кто, чёрт возьми, сказал им сделать это?

Нестору потребовалось много времени сказать, что знает, кто это был.

– Это был Президент Соединённых Штатов, Уоррен Руссо. Они утверждают, что он позвонил им напрямую, и сказал, что миссия, на которую их отправили – несанкционированная, и они должны отправиться на ланч и выпить чашку кофе, а он встретится с ними по их возвращении. Они возвращаются в Белый Дом, когда улетят отсюда самолётом Президента США.

Конрада поймали. Он открыл дверь лимузина, остановившись на обочине, пытаясь утихомирить собственное сердце, и пытаясь всё обдумать. Президенту, вероятно, не известна вся история, но если он продолжит поиски – правда всплывёт достаточно скоро. Он осознал, что Нестор говорил что-то, когда его водитель вышел из машины.

– ...Я тоже возвращаюсь. На том же самолёте. Он сказал другим агентам, что МакКрэй под его опекой, и он отправит проследить за ней того, кого она знает и кому доверяет. Как Вы думаете, ему известно что-то?

Конрад кивнул водителю, когда тот жестаи спросил: «что происходит?».

– Я возвращаюсь, чтобы объяснить ему всё.

«*Будто в аду*» – подумал Конрад.

– Как только объясню ему всё – всё наладится. Просто делайте то, что говорю, а я позабочусь об остальном. И, Нестор, если расскажешь хоть о чём-то – ты пойдёшь на дно со мной.

Нестор ответил, что понял его, и повесил трубку. Конрад вновь сел в лимузин, решив, что его поймали, несмотря на все его планы. Один из них не должен возвращаться в округ Колумбия – один из них умрёт, если так будет. Как только лимузин припарковался у аэропорта, Конрад подумал о том, что ему нужен запасной план. Когда он вышел, его ожидало пять человек.

– Конрад Алан Гаррет? Мы должны сопроводить Вас в самолёт и остаться с Вами, пока он не взлетит. У Вас есть что-то, что нужно вынуть из сумки, до того, как мы доберемся до терминала?

– Моё оружие и больше ничего. Мне нужно воспользоваться уборной. Возможно ли это?

Конрад не думал, что они его отпустят, но всё же его сопроводили в уборную, оставив самостоятельно справить нужду, после того, как изъяли оружие. Один из них остался за дверью кабинки, и Гаррет понимал, оставшиеся агенты не позволят никому войти. Мужчина знал, его отправят в тюрьму, но не знал, сможет ли пережить это.

Он отправил два текстовых сообщения, услышав предупреждение мужчин. Мужчина улыбнулся, вытащив батарею с телефона, и разломал её напополам. Гаррет попытался смыть обломки в унитаз, но едва не закричал, из-за того, что они не хотели смываться – но вторая попытка оказалась более удачной. Он был готов как никогда.

Гаррет вытащил пистолет из кобуры, нацелившись на человека, что стоял достаточно близко к нему, чтобы убить его выстрелом. Немного посмеиваясь, он произнёс «бац» – и прежде, чем передумал, поднёс пистолет к подбородку, и нажал на курок.

ГЛАВА 10

Линн проснулась, но не двигалась. Она пыталась сориентироваться, когда внезапная вспышка света разрушила все её планы. Девушка услышала, как кто-то

пробормотал «Извини», и немного приглушил свет. Открыв глаза, заметила, что, кто бы это ни был, он накрыл лампу полотенцем.

— Я залечил твои раны, хоть они и заживают гораздо быстрее, чем раньше: та, на плече уже почти затянулась, а с той, что на ноге – дела обстоят намного лучше, но вопрос в твоей потере крови. Ты будешь ощущать слабость.

Она села и потянулась руками к голове. Собственная нагота не беспокоила её, но, видимо, это не касалось Уокера. Низкий рык заставил задрожать, но Линн попыталась проигнорировать это. *Попыталась* – ключевое слово.

— Где я? Не поверю, что это больница – она выглядит слишком домашней. Я вновь в доме твоих родителей?

— Нет. Он мой. Я обустроил в подвале небольшой кабинет, где помогаю паранормалам, когда они приходят ко мне за помощью. – Он приоткрыл лампу, и теперь она могла видеть Уокера лучше. – Нам нужно поговорить. Есть вещи, которые не смог объяснить тебе, и я прошу прощения за это.

— Ты можешь начать свой рассказ с объяснения моего внезапного исцеления? Это из-за того, что ты думаешь, будто я твоя пара, не так ли? И, знаешь, хотела прояснить вот это твоё «паранормалы». – Уокер кивнул. – Я не смогу быть твоей парой, если мне придётся притворяться кем-то, кем я не являюсь.

— Моя кровь смешалась с твоей. И после того, как мы обменялись кровью, ты частично получила мою регенерацию. Думаю, ты станешь чуть сильнее, хотя мысли об этом немного пугают меня.

Она понимала, он пытается пошутить, но Линн была не в настроении. Девушка отбросила одеяло, обнаружив, что лодыжка прикована к кровати. Она не возражала, так как знала, если захочет освободиться – это будет не сложнее прогулки по парку. Каждый агент или полицейский, хорошо знающий своё дело, имел припрятанную отмычку. Так что она просто откинулась на койку.

— Ты не сможешь удержать меня здесь. Ты ведь знаешь это, верно? – Уокер вновь кивнул. – Тогда как на счёт того, чтобы мы покончили с этим, дав мне шанс выбраться отсюда?

— Отлично. Для начала, ты – моя пара. Я понял это, отслеживая тебя по крови, когда тебя впервые ранили. Согласно легенде, у каждого из нас есть только одна пара, и иногда, как в случае с нами, они не из нашего вида. – Линн промолчала и Уокер продолжил: — Кроме того, это несколько сбивает с мысли, я знаю, что должен защитить тебя любой ценой. Но в свете последних событий, думаю, всё может оказаться наоборот.

— Что будет, если я откажусь? Что если скажу, что не хочу тебя? – Мужчина покачал головой, но прежде, чем смог ответить, Линн продолжила: — Должен быть какой-то пункт о том, как одному или двум из нас выбраться из этого. Я хочу сказать, что если мы в действительности ненавидим друг друга?

— Это невозможно. В самом начале мы можем и не слишком любить друг друга, но это то, что ждёт нас в конце. – Уокер усмехнулся над ней. – И секс просто феноменальный.

Когда мужчина приблизился к кровати, дабы прикоснуться к ней – Линн ничего не сказала на этот счёт. Ей было известно, что кошки зависели от прикосновений, и, видимо, это касалось и пантер. Она считала, что им лучше было бы не касаться друг друга, но его кожа на её ощущалась просто божественно. Уокер провел пальцами по её пальцам и сжал их.

Она хотела его. Прямо сейчас и где угодно. Когда его ноздри затрепетали, Линн поняла, он учуял запах её возбуждения, потому сжала свои ноги в попытке проигнорировать происходящее. Но это только усугубило всё.

— Я не такая как те, с кем ты встречался раньше. Время от времени, я саркастична, и не хожу на свидания ради члена. Я делала это раз или два, и это было скучно. Когда хочу сексуального облегчения – я занимаюсь этим сама, или нахожу кого-то, кто трахнул бы меня. Ничего больше. – Она вновь отодвинулась на кровати, потянувшись к своей руке. – Ты слишком сжал меня.

Уокер немедленно отпустил её руку.

— Прости. Но ты должна понимать, ты – моя пара, и если рядом с тобой появится другой мужчина – я вырву ему глотку.

Линн хотела прокомментировать это, но только уставилась на него. Затем, когда девушка отвернулась, Уокер присел на край кровати. Он больше не делал ей больно, но всё ещё держал её за руку. Девушка говорила тихо, но она была уверена – он отлично слышал её:

— Я не такая как твои типичные девушки, Уокер. Я иду туда, откуда другие предпочли бы сбежать, делаю то, что не всегда в рамках закона – но это часть моей работы. В меня стреляли, избивали, бросали умирать... И теперь этот предатель охотится за мной, и за ним стоят очень влиятельные люди. – Она повернулась посмотреть на него. – Тебе лучше найти милого маленького котёнка для роли твоей пары. Это будет безопаснее для всех вас.

Не прикасаясь к ней где-либо ещё, Уокер мягко поцеловал её. Когда она приоткрыла губы, сдавшись его напору, мужчина не смог устоять от того, что ему

предложили – Линн не сдержала стон, когда его язык прошёлся вдоль её. Когда он накрыл её грудь рукой, девушка вновь застонала. Её сосок затвердел, когда пальцы мужчины задели его. Стук в дверь заставил её захотеть закричать, но это было к лучшему. На данный момент.

Поправив свой член, Уокер направился к двери. Прежде, чем открыть её, мужчина повернулся к девушке и улыбнулся. Всем своим видом мужчина говорил, что они ещё не закончили, и Линн хотелось сказать ему, что это не так, черт возьми, но он открыл дверь быстрее, чем успела попросить его не делать этого.

— Простите, Доктор Боуэн, но это пришло для мисс Боуэн. Мужчина сказал, что он должен дождаться её подписи.

Когда она осознала, что сказала медсестра – всё в ней застыло.

— Кто это? Как он выглядит? – Линн сбросила одеяло, осматриваясь в поисках своей одежды. – Где, к черту, моя одежда? Мне нужно посмотреть кто это.

Уокер не стал спорить с ней, хоть она и ждала совсем другого. Мужчина потянулся к ящику, отыскал ей пару брюк и огромную футболку. Линн поняла, чья она – она принадлежала ему. Когда она спросила о другой сумке, мужчина кивнул, оставив медсестру ждать за дверью, кивнув на небольшой шкаф. Уокер освободил её лодыжку от манжета, пока Линн собирала свои волосы в неряшливый пучок.

— Что происходит? Почему ты мечешься здесь как...

— Кому-то известно, где я. Это плохо. Потому что если ты не дал объявление в газету, никто не должен знать, что мы как-то связаны друг с другом.

Девушка проверила своё оружие, пристроив его сзади за пояс брюк. Его вес оттягивал их, но никакого другого варианта не было.

Уокер отыскал в сумке ещё один пистолет.

— Я могу воспользоваться им. Надеюсь, мне это не придется, но я могу. Кроме того, я связался с остальными – мои братья придут, если возникнет проблема. – Она кивнула ему. – Кэйтлинн, думаю, если попрошу тебя не подниматься наверх, ты же не слушаешь меня, не так ли?

Вместо ответа, девушка подошла к двери. Она взяла в руку пакет, ощущая его вес – она предположила, что это мог быть сотовый телефон, но Линн не была уверена – бомбы могут быть и крошечными, но мощными.

С небольшой помощью, она нашла парадную дверь в доме Уокера, рывком открыв её. Этот гребанный дом был огромным.

Человек, стоявший на пороге, был хорошо ей знаком. Не то, чтобы это порадовало её, но, то, что она знала, кто послал его – заставило её почувствовать себя несколько лучше

— Мисс, мне нужна подпись для остального. — Линн кивнула, но не приняла огромный конверт или папку. — Он сказал, что либо ты возьмёшь это сама, либо он самостоятельно придёт сюда, чтобы отдать тебе его.

МакКрэй фыркнула, и визитёр не сдержал улыбки.

— Как ты нашел меня? Я залегла на дно, на некоторое время, и он не был осведомлен о моем переезде.

Мужчина сунул ей планшетку и конверт. Она подписала их, вернув обратно. Он вновь улыбнулся, надев шляпу, прежде чем отдать ей небольшой сложенный лист бумаги. Вновь кивнув, мужчина ушёл.

— Всё в порядке? — Линн повернулась, взглянув на Уокера и трёх пантер. — Один из нас должен проследить за ним?

— Нет. Господи, ребята, вы просто огромны, не так ли? — Она прижала конверт с пакетом к груди, когда вновь посмотрела на листок бумаги. — Мне нужно сделать пару звонков. Я не хочу... Это может закончиться плохо. Хуже, если он причастен.

— Кто? — Девушка посмотрела на Джорджа, и решила, что если он захочет — она расскажет им всё. — Кто знает, что ты здесь?

— Это от Уоррена, Президента. И, судя по этой записке, я бы не сказала, что он счастливый турист.

Рид и Себастиан выглядели готовыми вернуться к работе, Уокер наблюдал за ними, пока готовил для всех ланч. Он не был в восторге от поворота событий, что если им удастся закончить со всей этой штукой — он и Кэйтлинн смогу заняться своей жизнью. Поставив перед ними тарелку с едой, он впился взглядом в братьев, когда они не предложили его первой Кэйтлинн.

— Хорошо, это то, что мы получили с таким трудом. Именно поэтому, если что-то из информации покинет пределы этой комнаты — я убью вас двоих.

Рид и Себастиан посмотрели на неё, после переведя взгляд на своего брата. Уокер был уверен, что девушка не шутит.

— Я бы прислушался к ней. Президент побеспокоился о том, чтобы не оставить её без помощи реальных агентов. Видимо, он думает, что вы двое понятия не имеете, что такое компьютер.

Рид фыркнул, а Себастиан откинулся назад, посмотрев на Кэйтлинн. Несомненно, его мысли были о чем-то важном. Когда Линн перевела на него взгляд, они переглядывались через стол несколько секунд, прежде, чем Себастиан заговорил:

— Чем ты занимаешься? Я хочу сказать, мне известно, что ты работаешь в каком-то главном офисе в правительстве. И хотя мне всё равно, но что-то в тебе наводит меня на мысли, что ты, черт возьми, гораздо важнее для Президента, чем просто аналитик. Почему он должен быть уверен, что ты получишь все средства в течение часа после того, как ты попросишь его об этом? Что именно делает тебя такой важной?

Уокер тоже хотел бы это знать. Каждый раз, когда они начинали говорить об этом, что-то или кто-то мешал им.

Мужчина не был уверен, ответит ли она им, когда Линн поднялась на ноги, пересекая кухню. Там была никем не тронутая подшивка документов, и сейчас она подняла её.

— Этот известный вам мужчина – вице-президент. – Линн начала прикреплять фото к огромной доске, занимавшей почти половину его стены. – Он работает вот на этих людей. – Девушка прикрепила ещё восемь фотографий, ничего больше не говоря. Когда она отступила, взяла волшебный маркер и несколько фотокарточек.

— Одиннадцать лет назад, произошел взрыв, в результате которого погибло девять человек. Для взрыва такого масштаба, это не так уж и много, как можно было подумать, но погибшие в нём люди владели информацией, которая могла помочь нам сейчас. Это была семья Джерри Смолла. Все они. Когда разобрали руины, мы обнаружили, что ничего не осталось. Ни единого листка бумаги или каких-то фотографий. Но мы нашли зажигательное устройство, и оно было сделано в Америке.

— Где это было? – Рид покраснел, когда она ухмыльнулась ему. – Я думаю, что кому-то было важно, чтобы это было сделано здесь, так что можно предположить, что всё это произошло не в этой стране.

— Так и было. Но выяснилось, что это был террористический удар. Шанс помочь Смоллу баллотироваться не был в приоритете тогда или сейчас. В то время он был на лидирующих позициях, когда баллотировался на правительственную должность. Народ симпатизировал ему и это дало ему шанс на пост Президента, но был кто-то получше, и ему это не нравилось. Мы думаем, потому он и убил Смолла. – Она обошла вокруг стола, прихватив ещё один файл. – Смолла внесли в список кандидатов, когда я сказала им, что не следует давать на это разрешение. Теперь им нужна моя помощь, чтобы понять то, что они упустили раньше.

— У тебя так много зацепок с Президентом? — Уокер покачал головой, когда получил в ответ её кивок на свой вопрос. — Как? Как это вообще возможно? Ты сама сказала, что всего лишь наёмная пушка.

— Наёмная пушка, которая раскрыла заговор, спасая весь Белый дом. — Линн вновь направилась к стене. — Этот человек, Климент Джеймс, пришел ко мне около двух лет назад с планами и схемами всего здания. Включая все аварийные люки и туннели. Он сказал, что ему предложили разработать план блокировки всех их, чтобы если что-то произойдет, никто не мог попасть внутрь и захватить власть.

— Он не верил им. И я полагаю, что и ты тоже. — Линн покачала головой в ответ на слова Себастиана. — Ты рассказала Президенту, и он позаботился тогда об этом.

— Нет. Я позаботилась об этом сама, потому что никто бы не поверил аналитику, которым я была в то время, и он понимал это. И прежде, чем ты спросишь — я не расскажу, как сделала это. Достаточно сказать и то, что многие люди были арестованы. — Линн указала на другого мужчину. — Этот... Конрад Гаррет. Он был моим шефом и руководил спецгруппой мужчин и женщин, работа которых заключалась в том, чтобы держать людей в строю. В большей степени, это была компьютерная работа, та же, которой занимаетесь и вы двое, но некоторые из них лично шли и убивали цель. Он покончил с собой рано утром в туалетной кабинке аэропорта в Огайо. У него был разговор с Президентом, и он разозлил его.

— Ты убиваешь людей. — Она кивнула в ответ на слова Рида. — Значит, ты и вправду наёмный убийца.

— Киллер. — Она провела линию к фотографии Гаррета. — И этот человек, даже не смотря на то, что мертв, по-прежнему заставляет кого-то работать над тем, чтобы вывести меня из игры. И теперь, потому что вы, люди, не слушали, когда я сказала, что это опасно — ваша семья сейчас в этом списке. И, как уже сказала несколько сотен раз, он ни за что не остановится.

— И теперь, когда мы семья, мы тоже не сделаем это. Тебе тоже следует это уяснить. — Себастиан, поднявшись на ноги, направился к Кэйтлинн. В последний момент он посмотрел на Уокера, но тот лишь кивнул, и мужчина обнял её.

— Вы, парни, действительно зависимы от прикосновений и объятий, не так ли? — Уокер отметил, что она не сопротивлялась, так что улыбнулся ей. — Не привыкай к этому, большой парень, я не очень-то сентиментальный тип.

— Ты привыкнешь к этому, — Себастьян отступил назад, посмотрев на Рида. — Мы должны идти. Нам нужно в город, прихватить остальные вещи для семейного ужина, да и, думаю, вы двое хотели бы побыть наедине.

Они ушли в течение пары минут, а Уокер так и остался стоять, прислонившись к столешнице. Он наблюдал за тем, как Линн собирает кое-какие бумаги, оставленные его братьями в беспорядке. Когда она вновь начала поправлять одну и ту же стопку, он приблизился к ней сзади, обняв за талию.

— Ты сможешь защитить их. Всех нас. — Он прикоснулся поцелуем к её плечу, а после и к горлу. — Вот увидишь, мы сильные ребята.

— Я не смогла защитить своего напарника. — Она рассказала мужчине о своём напарнике прошлой ночью. — Он был очень хорошим другом, и мы отлично работали вместе.

— Я знаю, любимая. — Он притянул её в свои объятия, продолжив: — Но мы не такие, как он. Мы сможем обезопасить тебя, пока ты не уберешь этого говнюка.

— Я не знаю смогу ли. Как я смогу закончить свою работу и не дать им убить всех вас заодно? У тебя есть какая-либо идея... кто-нибудь из вас понимает, чему я противостою? Если этот человек найдет меня, а заодно и вас — он не будет ходить вокруг да около. Он собирается причинять мне боль, пока я не попрошу его убить меня, а потом он сделает это медленно. Я действительно испортила его планы.

Планы, о которых она тогда ещё даже не знала. Линн рассказала ему, что она со своим напарником собирались раскрыть то, что вице-президент использовал как дом для встреч. Они застали их всех вместе, повалив их на пол, когда убили Мелвина. Мужчина принял предназначавшуюся ей пулю, а её схватили и достаточно основательно избили. Девушка смогла убежать только потому, что они не ожидали, что у неё была вторая пушка. Вот почему она была дома в тот день, когда Ингрэмы похитили её — Линн верила в то, что их послали убить её, но помимо этого, мужчины планировали основательно повеселиться для начала.

Его телефон завибрировал на столешнице, и Уокер хотел проигнорировать его, но он был на вызовах, и ему нужно было уходить, когда это было необходимо. Подняв телефон, увидел, что звонили действительно из больницы, и он ответил им, что скоро будет.

— Мне нужно идти. Будешь ли ты... — Она рассмеялся. — Конечно, ты будешь в порядке. Но, когда вернусь, я надеюсь, что ты будешь ждать меня обнаженной и в постели. Я хочу трахать тебя до самого утра.

— Хорошо. — Её улыбка заставила его вновь рассмеяться. Быстро чмокнув её нос, Уокер, схватив ключи, ушел. Он всё больше и больше думал о том, что сейчас самое подходящее время начать собственную практику, и больше оставаться дома. Конечно, он

бы не делал с ней ничего вопиющего за предстоящее им время, наверное, — но это того стоило.

Когда его голову посетили мысли о Хане, Уокер нахмурился. Он ужасно скучал по брату. Мужчине хотелось прояснить всё между ними, сделать так, чтобы Хан увидел, что Линн не была похожа на Розанн, но это было невозможным, потому что его брат всё время избегал его.

Именно поэтому он решил поговорить с матерью. Она придумает что сделать, и сможет заставить Хана встретиться с ним. Не то, чтобы Уокер хотел этого, но ему нужно было что-то с этим сделать. Он и Хан были достаточно близки, до появления Кэйтлинн. И он не намерен бросать её.

ГЛАВА 11

Зашвырнув книгу через всю камеру, Джерри оглянулся в поисках того, что можно было бы бросить ещё. Этот чертов ублюдок пошёл по лёгкому пути, и сейчас ему хотелось, чтобы Гарри оказался рядом, и он смог хорошенько приложить его головой об стену. Заслышав хлопки в ладоши позади себя, заключенный обернулся.

– Нужно больше вещей для кидания? Могу договориться, и тебе принесут несколько пластиковых стаканчиков, — осмотрев учинённый погром, Руссо вновь заговорил: — Правда, ты всё равно не получишь никакого стакана. Не хочу, чтобы ты последовал за своим подельником.

Джерри напрягся. Ему неизвестно, что Руссо знал о нём и Гаррете, поэтому он, разминая шею, попытался выиграть немного времени, прежде чем ответить. Он попытался выглядеть так, будто и понятия не имел о чем речь.

– Подельник? Какой подельник? Я просто разозлился, ведь меня без оснований удерживают здесь. Требую, чтобы ты выпустил меня из этой чертовой дыры, и я мог вновь приступить к исполнению своих обязанностей. — Руссо покачал головой, прежде чем заключенный смог закончить. — У тебя ничего нет, кроме того, что дала тебе эта маленькая дрянь, прежде чем умерла.

– МакКрей не мертва.

Это ошеломило его. Последнее, что он слышал от Гаррета — это то, что тот был уверен, она мертва, погребённая под взорвавшимся домом.

– Превосходно. Если нам потребуются её услуги в будущем, такая девушка была бы очень кстати, — Руссо только рассмеялся на это. — Ты же не думаешь, будто я имел какое-либо отношение к тому, что её дом взлетел на воздух?

Руссо оперся спиной о стену. Всезнающее выражение на его лице понравилось Джерри еще меньше, чем сам мужчина. Он попытался подумать о чём-то, что заставило бы его выглядеть так, будто он выиграл в лотерею, когда тот вновь нарушил молчание:

– Я не говорил, что её дом взорвался. Ты не мог услышать это ни из новостей, ни через те газеты, которые тебе приносили. Насколько мне известно, у тебя нет сотового телефона, а компьютерное время ограничено и жестко контролируется. Предполагаю у тебя есть то, чего быть не должно, – мужчина кивнул куда-то влево, и рядом с ним оказалось пять вооруженных людей. – Эти милые джентльмены обыщут твою камеру. И если они ничего не найдут в ней, то и тебя обыщут тоже. Надеюсь, этого не потребуются.

Когда Руссо ушёл, люди открыли дверь камеры и один из них приказал Джерри раздеться. Мужчина собирался отказаться, но он находится под прицелом, поэтому молча ослабил галстук. Как только он выберется отсюда, они заплатят за это.

В другую камеру его перевели голышом. В ней была только койка с тонким матрасом и голубым покрывалом, и приколоченный к стене стульчак. Оглядевшись вокруг, Джерри посмотрел на человека, целившегося в его голову.

– Я не могу оставаться здесь. Это тюремная камера. – Когда человек приказал ему сесть на койку, Джерри ничего не оставалось кроме как послушаться. – Я требую, чтобы меня отвели обратно в мою камеру. Ты не найдешь там ничего, чтобы ты не...

– Нашел его тайник, – Джерри посмотрел на второго человека, в чьих руках была большая коробка. – айпад, сотовый и ноутбук. Есть ещё парочка предметов по виду напоминающих видеозаписи. Я положу их вместе с другими вещами.

Когда штурмовик покинул камеру, заключенный осознал - теперь это его новое место жительства. Он прикрылся шерстяным покрывалом и пообещал себе: как только убьёт Руссо, доберется до этой МакКрей.

Мужчина понимал, теперь шансы выбраться из камеры стали просто мизерными. Он даже не сомневался в том, что как только они посмотрят видео – поймут, откуда оно у него и этот маленький засранец Нестор займет камеру по соседству. Именно он передавал информацию и оборудование, дабы заключенный мог всё контролировать, даже из своего заточения.

Мысленно он прошёлся по списку. Никто, кроме него, не знал, что там было, и, сделав час назад звонок – эта женщина в любом случае будет мертва в ближайшие пару дней. Единственное, что Гаррет сделал правильно перед своим самоубийством – связался с другим кусочком головоломки – принял меры, чтобы убить её и Президента. Возможно, этот человек и был трусом, но сообразительность у него не отнять.

У МакКрей был ключ, заперший его здесь в этой камере. Она владела информацией, которая могла приговорить Джерри к смерти, а не просто к длительному тюремному заключению.

Девушка всё знала, у неё было что-то на него, чтобы упрятать его в тюрьму, связав со смертью всей его семьи. Фактически, именно Джерри и был тем, кто подмешал им всем наркотики и поджёг дом, в котором они находились, сжигая их живьём. Если бы он просто был там – он бы помнил и крики. Всех их, начиная его родителями и бабушкой с дедушками, и заканчивая его младшими братьями и сестрами. Джерри не хотел, чтобы они случайно взболтнули кому-то, насколько плохие вещи он хотел сделать, не говоря уже обо всей той грязи, в которой он увяз.

Мужчина даже не пошевелился, когда в его камеру втащили коробку. Всё тот же человек держал его на прицеле, когда дверь была не заперта, хотя он всё ещё стоял, наблюдая за ним, даже когда коробка уже была внутри. После того как оба визитёра ушли, мужчина поднялся осмотреть свою «передачу».

Книги, которые он никогда не читал, но попросил, только потому, что мог это сделать, один пластиковый стакан с небольшой трещинкой на нём, туалетная бумага, небольшое полотенце для рук, с отмеченным на нём номером, и последнее, но не наименее важное – его айпад. Он был разбит, а все его внутренности были вырезаны. Стараясь не думать о том, что они могли в нём найти – Джерри положил его на пол.

Но для него всё это было бесполезным. Нет, если, конечно, не считать предметы первой необходимости. Джерри задумался о том, получит ли он свою одежду обратно, но увидел на самом дне коробки оранжевый комбинезон. Номер на нём совпадал с номером на крошечном полотенце. Он размышлял о том, чтобы не одевать его, но это было лучше, чем ходить обнаженным. К слову, у него было ещё кое-что, что не нашли при обыске. И потянувшись к матрасу, вытащил его с каркаса. Нестор сказал ему, ещё несколько месяцев назад в каждой камере в этом тайнике был припрятан телефон. Так, на всякий случай, если когда его прижмут, ему потребуется сбежать. Взяв в руки аппарат, Джерри включил его. Настало время спустить крючок.

Было уже немного за полночь, когда Уокер открыл двери собственного дома. Его не было около шести часов, и он не особо удивился тому, что Кэйтлинн всё ещё сидела за столом. Девушка подняла на него взгляд только тогда, когда он прочистил горло, намекая на своё присутствие.

– Здесь что-то не сходится. Я не могу найти то, что соединило бы все точки.

Мужчина посмотрел на большую доску, на которой не было ни единого пустого места, а после перевел взгляд на стол. Там лежало три компьютера, обрабатывающих что-то, и на каждом из них было прикреплено какое-то небольшое устройство. Бумаги были повсюду, в том числе и на стойке в паре футов поодаль. Оборотень не увидел ни одной тарелки, только одиноко стоящий стакан с водой, лёд в которой давно растаял. По правде, он мог бы поспорить, что Линн не прикоснулась к нему с того момента, как осталась одна.

– Я проголодался, а ты? – Девушка лишь рассеяно кивнула. – Хорошо. Мне нужно убрать кое-что из этого. Ничего?

Она молча встала и перенесла бумаги на уже переполненный стол. Посмотрев на компьютеры, девушка вновь занялась своим делом, а Уокер решил отвлечь её после того, как они перекусят.

Он сделал простые бутерброды с ветчиной и сыром. Линн сняла салат и помидор, съев их почти за три укуса. И когда взглянула на его бутерброд, он отдал его ей, сделав себе ещё один, и передал ей чашку с чаем. Она выпила её в один глоток. Если бы ей даже приказали заботиться о своём самочувствии – девушке было бы сложно выполнить это. Закончив с ужином, Уокер несколько минут рассматривал свою пару, а когда та всё же подняла на него взгляд, мужчина не смог сдержать улыбку.

– Ты ушёл всего... тридцать-сорок минут назад? Я едва нашла зацепку во всём этом, когда ты вернулся. Рассчитывала, что у меня будет больше времени.

– Меня не было около шести часов, любовь моя, и, вероятно, ты за всё это время и с места не сдвинулась, не так ли? – Она хотела возразить, но её взгляд зацепился за окно над раковиной. – Возможно, после того как ты поспишь, найдёшь свои точки.

– Я не могу позволить ему навредить вам, ребята. Он может делать со мной всё, что захочет, но если пострадаете вы – те, кто не имел к этому никакого отношения – это плохо. – Он кивнул, помогая встать. – Ты всё ещё хочешь трахнуть меня?

Уокер рассмеялся.

– Нет. Трах для незнакомцев, а я хочу заняться с тобой любовью.

– Это одно и то же, Уокер. Результат всё тот же. – Направляясь к лестнице, мужчина подхватил её на руки. – Я вполне могу и сама идти, знаешь ли. Кроме того, мне стоит вернуться в тот отель и остаться там. Было бы намного безопаснее, если бы я...

– Говоришь, вновь собираешься бросить меня? Клянусь, я отшлепаю твою задницу. Чем скорее до тебя твердолобой дойдет, что ты моя – тем лучше. – Оборотень распахнул дверь в свою комнату, осознав – она здесь впервые. – Если захочешь что-то поменять здесь, я буду не против.

Оказавшись на своих ногах, девушка обошла комнату.

Уокер исследовал своё жилище взглядом. Комната была большой, и в ней было много окон. Оборотень любил природу, и в разгар лета открывал их все, впуская запах земли в помещение. Бывало даже время, когда он спал на специально приспособленной для этого балке второго этажа.

Его кровать была просто огромной. В Уокере было чуть больше шести с половиной футов (*примерно 1,98 – прим.пер.*), и большинство матрасов были слишком малы для него. По правде, мужчина был рад, что Кэйтлинн была высокой – так как не был уверен, что делал бы, будь она маленькой.

– Здесь пахнет тобой, – Мужчина задумался над тем, что она хотела этим сказать, когда Линн продолжила: – Я хотела сказать, здесь очень землисто. Будто летом в палатке снаружи. Кажется, я права, хах?

– Ты пахнешь чем-то похожим для меня, и, как видишь, я пахну для тебя так же. У нас есть уникальный аромат, который никто другой не сможет почувствовать, – Уокер присел на кровать, пока она передвигалась по комнате. – Это мы, когда ещё детьми ходили в Дымчатые Горы. На этом снимке Риду около пяти – он был тогда ещё совсем ребенком. Монстр тоже имел детство.

– Мне нравится большинство твоих братьев, – она обернулась, посмотрев на него. – Что теперь?

Оборотень хотел сказать ей подойти к нему, но был уверен, Линн не это имела в виду.

– Мы можем начать всё с начала, если хочешь. Итог будет тем же, но тебе может быть легче. Я хочу тебя. Безрассудно хочу, но не буду принуждать к чему-либо. Моя кошка хотела бы попробовать тебя, и даже больше – связать себя с тобой, но я могу её контролировать.

– Попробовать – это укусить меня? – Он кивнул. – Я не уверена во всём этом. Эта сторона тебя имеет очень острые зубы, и уверена, когти у неё не меньше.

Уокер кивнул, попросив её подойти. Он хотел прикоснуться к ней. Линн двигалась медленно, расстегивая свою блузку. Наблюдая за ней, он откинулся на спину в ожидании. Ему хотелось, чтобы этой ночью первый шаг был за ней.

Когда она была всего в пяти футах от своего мужчины, её блузка соскользнула на пол. На её бедрах всё ещё оставались легкие брюки, когда она принялась за свой бюстгальтер. Уокеру нравились застёжки, и когда его пара расстегнула их, освобождая свою грудь, мужчина затаил дыхание.

– Каков ты на вкус, Уокер? Могу ли я отплатить тебе тем же, взяв тебя в рот? – Стянув брюки, Кэйтлинн осталась только в трусиках из того же комплекта, что и

бюстгальтер. — Что если скажу, что хочу брать тебя, пока ты не кончишь в моё горло? Ты позволишь мне это?

Его член будто зажал в тиски, в плене штанов, и когда она упала на колени перед ним, он даже не пошевелился. Уокер не собирался говорить ей этого, но его пара могла делать с ним всё, что только захочет. Когда она провела руками по его бедрам, он подался вперед, не сдержав стон.

— Прикоснись ко мне, Кэйтлинн. Я хочу почувствовать твои руки на себе.

Девушка потерлась щекой о его скрытый за джинсами член, после чего приподняла голову посмотреть на Уокера. Он же готов был молить её, но прежде, чем смог ослабить давление джинс, молния на них медленно поползла вниз. По правде, из-за того насколько он был твёрд от возбуждения, с этим возникли небольшие проблемы, но когда Линн покончила с этим, мужчина приподнял бёдра, помогая ей снять с него штаны и боксеры. И сейчас он был рад, что снял обувь, прежде чем подняться в комнату с ней.

Кэйтлинн приподнялась над ним, осматривая тело своего мужчины, всё ещё держа его одежду в руках. Она начала с его груди, крайне медленно двинувшись вниз, казалось бы, не пропустив ни единой пяди его кожи. И когда Уокер почувствовал её взгляд на своём члене, он опустил руку, сжав его в ладони. Если это не произойдёт — он навредит себе.

— Ты тверд. И ты длиннее, чем думала, но так же и толще, — девушка облизнула губы, продолжив: — Взять всего тебя в рот будет трудно, но я хочу этого, нуждаюсь в этом. Если сделаю так, что ты кончишь в меня, отплатишь ли ты мне этим же потом?

Уокер смог ответить только сдавленным «да» и Кэйтлинн вновь опустилась на колени. Едва его женщина взяла его яйца в свои ладони, осторожно лизнув их, — он едва не кончил. Господи, такими темпами он кончит раньше, чем она коснётся его члена. И когда Линн сомкнула вокруг него свои губы, мужчина не сдержал вскрика. Боже, это станет его гибелью.

Её рот был просто удивительным. Линн провела языком вокруг головки, после сильно втянув её. Пальцы девушки, ни на миг не останавливаясь, массировали его яйца, не прекращая, даже когда они сжимались. Когда она стала облизывать толстую венку на его члене, Уокер накрыл рукой её затылок, побуждая вновь взять его в рот.

Всякий раз, когда он чувствовал, что вот-вот кончит — его пара отстранялась. На его коже выступил пот, он уже едва ли не хрипел, умоляя её позволить ему кончить. Но Кэйтлинн лишь вновь и вновь дразнила его, пока он не подошёл к краю, чтобы прекратить всё, попросту грубо взяв её. Но ещё немного и она сделала то, что толкнуло его за край — Линн скользнула пальцем в его задницу.

Кончая, он удержал её. Сильно изливаясь, Уокер знал, что не сможет остановиться, даже если она приставит пистолет к его голове. Пока его член изливался в неё за, казалось бы, часы мучений, мужчина посмотрел на Линн.

На её подбородке остался след от его спермы, и оборотень почувствовал, как его член вновь начинает твердеть.

Он помешался на ней, но теперь его кошка тоже возжелала свою долю. Потянув её на себя, он резко вошёл в неё одним толчком бедер. Линн была мокрой, очень мокрой, и Уокер знал, женщина уже близка к тому, чтобы кончить. Перевернув её на спину, он не мог остановить то, насколько жестко брал её, закинув её ноги себе на плечи, желая войти как можно глубже.

Кэйтлинн не просила его остановиться, наоборот – молила о большем. Наклонившись к её горлу, вогнав свой член настолько глубоко, что казалось, сможет коснуться её матки, оборотень немного ослабил контроль над своей кошкой. Его заострённые клыки удлиннились, и он почувствовал их своим языком. Когда его пара чуть повернула голову, открывая доступ к своей шее, мужчина вонзил свои зубы в её кожу.

Он слышал её вскрик, но Линн только прижала его к себе. Даже понимая, что должен остановиться, пока не стало слишком поздно, оборотень разодрал её кожу. Схватив свою женщину за бедра, он подался вперед, глубоко входя в её лоно, слизывая кровь языком. Уокер понял, что пропал, когда она, сжимаясь вокруг него, кончала вместе с ним.

Оборотень не только позволил своей кошке отметить её – он обратил её. Кэйтлинн станет кошкой. В смысле, если переживёт обращение. Когда женщина обмякла, мужчина поднял голову. Господи, она была вся в крови. И только когда отстранился от неё, понял, что не только он один сегодня был по части укусов. Пытаясь всё обдумать, мужчина поднялся с кровати.

Он никогда никого не обращал, но слышал, что люди в большинстве случаев не переживали оборот – шансы на выживание были не более трёх процентов. Уокер потянулся за своим мобильным, направляясь в ванную обмыть её и увидеть, сколько увечий нанёс.

Вид в зеркале поразил его.

Кэйтлинн не просто укусила его – она хорошо приложилась к его шее. Глубокие следы от её зубов кровоточили, впрочем, как и следы от ногтей на его груди. Повернувшись, он заметил, что Линн отметила и его спину. Уокер вернулся в комнату. Ему ответили в то же момент, когда Кэйтлинн застонала.

– Мам? Я... Господи, я не хотел. Я даже не... она не может умереть. Я не позволю ей. Что мне делать?

Ему казалось, что молчание матери длилось часами. Но когда женщина заговорила, мужчина хотел зарычать на неё, потому что это совсем не было смешно, а юмор в её голосе заставил подумывать о том, что она сошла с ума.

– Я так понимаю, ты отметил её и запустил процесс оборота. Что она думает об этом? – Она вновь рассмеялась. – Всё будет хорошо, Уокер. Поздравляю.

– Я не хочу, чтобы меня поздравляли с этим, – прорычал оборотень в трубку. – Что мне сделать, чтобы остановить это? Мы с ней... мы занимались... Господи, я даже не думал, что это произойдет. Это просто... Я... Мама, она не знает чего ожидать. Она умрёт. Господи, Хан убьёт её. Убьёт нас двоих.

– А теперь выслушай меня, молодой человек. Эта девушка намного умнее кого-либо из вас. Конечно, она не умрёт. Я считаю, она слишком упряма для этого. – Женщина глубоко вдохнула. – Что же касается Хана...? Не волнуйся за него. Если он не примет её – это будет его потеря. С ней всё будет в порядке. Всё будет хорошо.

– Она не просыпается. – Уокер покраснел, объясняя, что они занимались сексом, когда укусил её. – Что мне сделать, чтобы она не умерла?

– Я приду и искупаю её. Она не будет в восторге, когда проснется и увидит, что вся в крови. Думаю, ты укусил её. – Он ответил, что разорвал ей горло. – Хорошо. Это лучший способ. Быстрее и легче для тебя

Мужчине было всё равно, было ли это легче для него – вовсе не это волновало его. Он ответил матери, что и Линн укусила его – и та рассмеялась. Оборотень подумал, когда всё это закончится, он возьмется за свою мать. Она упустила это.

– Кэйтлинн взяла как можно больше от тебя, Уокер. Это наилучший способ для неё пройти через всё это. Приведи её в порядок и согрей. Зная её, уже меньше чем через пару часов, она будет готова дать тебе под зад за всю эту шумиху.

Уокер надеялся на это. Господи, как же он надеялся.

ГЛАВА 12

Уоррен пробежал глазами по списку вещей, найденных в камере Джерри. Он до сих пор не мог уложить в своей голове как он смог это достать. Помимо телефонных разговоров, которые беспокоили больше всего, было наличие видео, где дом МакКрэйвзлетает на воздух. Другие записи только подтвердили то, что за ней следили месяцами. Почти до того момента, когда Джерри арестовали.

– Мы нашли Карви. Он в строгой изоляции. Сказал, что отдаст тебе всё, что захочешь касаясь Гаррета, если ты не убьёшь его. – Маршалл Дэвид был его единственным верным другом и любовником. Сидя на большой кушетке, мужчина потянулся. – Кажется, он думает, что живым принесёт гораздо больше пользы, нежели мёртвым.

– Как думаешь, у него есть что-то большее, чем это? – Уоррен указал рукой на столешницу, битком забитую файлами и документами с расшифровками разговоров по мобильному телефону и с айпад, найденных в камере Джерри. – Большинства из этого уже достаточно, чтобы прикрепить электроды к его никчёмному телу.

Маршалл только пожал плечами.

– Он утверждает, что Гаррет успел сделать пару звонков, прежде чем убил себя, и нанял мужчину, дабы тот нашел Линн. Говорит, что имя ему так же хорошо известно, как и план.

– Ты ему веришь?

Маршалл вновь пожал плечами. Он знал, сейчас не было никакого смысла давить на него. В своё время, если бы у него было что сказать – он бы дошел до сути. Взяв в руки одну из фотографий с телефона заключенного, Уоррен уставился на неё, рассматривая.

– Ингрэмы похитили её из дома, избили, и были убиты в назидание другим. Мы пошли туда, где их видели в последний раз – и нашли их тела. Они мертвы уже около двух недель. Это было до того, как её дом взорвался. Их руки связаны за спиной, и стоя на коленях, они получили пулю в голову – это все, что мы смогли узнать. Трудно сказать, как всё произошло на самом деле. Кто-то, возможно даже Конрад, не хотел, чтобы они начали болтать.

Мужчина подумал о том, что ответить, но Маршалл продолжил:

– Взрыв был частью убийства. Тот мёртвый парень тоже был одним из посланных Гарретом и насколько мы можем судить, мужчина был спящим.

Спящий. Кто-то, кто пойдет на работу, проскользнув без идентификации, тот, кто может застрелить вас, проходя просто под вашим носом и всё равно остаться незамеченным. Обычно они работали ночью, когда их жертвы спали, и никогда не регистрировались ни в одной книге, насколько ему было известно. Хотя Уоррен и понимал, что иногда они были необходимы, мужчина никогда ранее ими не интересовался.

Он бросил на стол фотографию, на которой были МакКрэй и человек, стоявший спиной к камере.

– Я не могу привести её и не знаю, что она планирует. Так же понятия не имею, с кем они связаны и не уверен, станет ли то, что будет дальше концом для кого-то из нас.

Когда Маршалл засмеялся, мужчина посмотрел на него.

– Ты же не думаешь, будто она ответит тебе хоть на один вопрос, если будет прямо здесь, правда? Черт, она бы не сказала тебе, даже приставь ты пистолет к её голове. Но, могу сказать тебе с уверенностью, если бы я попал в ситуацию, подобную этой – я бы хотел, чтобы она была именно там, где находится сейчас. Потому что тебе, точно так же, как и мне, хорошо известно, если что-то случится – Кэйтлинн разберется с этим.

Кивнув, Уоррен поднялся на ноги, пройдясь по комнате - по правде, он ненавидел своё кресло. Когда Маршалл вновь заговорил, промахнувшись мимо своего места, он чуть было не упал. Президент обернулся, чтобы посмотреть на него:

– Люди, у которых она находится, известны в городе, как весьма меткие стрелки. Они живут на семи сотнях акров первозданной земли, которую могут отнять у них всего за пару месяцев. Городской совет пытается заставить их отказаться от земли, не раскрывая причин, но намекают на то, что хотят обустроить на этом месте парк, сделав этот район центральным. Боуэны не сдадутся без боя. – Маршалл ухмыльнулся. – Я уже потянул за кое-какие ниточки и... замаял это, пока ты не сказал мне об этом. Но есть ещё кое-что, что тебе стоит знать.

Уоррен сел. Кажется, это ему не понравится, и когда Маршалл, подавшись вперед на стуле, посмотрел ему в глаза – мужчина был уже абсолютно уверен в этом. Он чуть подался к нему. По правде, они могли говорить так тихо, что даже микрофоны не смогли бы уловить их.

– Они пантеры. – Уоррен отшатнулся, а после вновь поднялся на ноги. – Я узнал об этом не больше часа назад. Они держатся вместе, но не входят в какой-нибудь прайд. Среди них шесть мужчин в возрасте от двадцати восьми до почти тридцати шести. И ещё их родители. Второй по старшинству, Уокер, – именно тот, с кем живёт МакКрэй. Если судить по всем рассказам о нём – он хороший человек и просто великолепный доктор, да и имеет некие привилегии в большинстве больниц штата. Остальные... Все связаны с этим районом. Двое – компьютерные гении, один из них – финансовый волшебник, а самый старший – бизнесмен, второй – работает на местную полицию. Говорят, он слишком хорош для этого города, но ему нравится здесь. Все женщины только и говорят о них.

Мужчина даже не сомневался в этом. Уоррен оглянулся на своего друга.

– МакКрэй знает, кто они?

– Не знаю, но если она живёт с доктором – могу поспорить она в курсе. Вероятно, для неё это не имеет значения. – Он улыбнулся Уоррену той самой «ты охренеть как сглупил» улыбкой. – Думаю, если бы ты давно рассказал ей – Линн было бы всё равно.

– Ага, хорошо говорить, оглядываясь на прошлое. – Уоррен подошёл к рабочей части стола, достав папку, которую редко открывал за эти дни. – Она разозлится, когда узнает, что мы в курсе.

– Ага, именно. Что ты будешь делать в отношении происходящего в этом маленьком городке? Если тебе интересно моё мнение... – Уоррен посмотрел на Маршала, побуждая того продолжить. – Если тебе интересно моё мнение, я бы посоветовал тебе подождать. Посмотри, справится ли она с происходящим, и как выкарабкается на самый верх. Ты сам сказал - тебе следовало поручить ей работу в ЦРУ ещё много лет назад. Теперь для Кэйтлинн это станет отличной возможностью проявить себя и в то же время стать национальным героем.

– А если она проиграет? Тогда что мы ей предъявим? – Уоррен присел на кушетку, глядя на сад за окном кабинета. – Позволим ли мы ей самостоятельно решить это, или ворвемся с горящим оружием и решим всё сами?

– Или, – мягко произнёс Маршалл вновь, – мы можем отправиться в этот городок и помочь ей. Не сказать, что поездка в Огайо будет бесполезной. Мы могли бы отправить тебя в больницу на ежегодное обследование. Возможно, пока мы были там, подхватили грипп.

Уоррену понравилась идея. Совсем скоро это закончится, очень скоро, если то, что МакКрэй рассказала ему вчера, было каким-то намёком – он хотел бы отправиться куда-то и побегать. Мужчина вновь взглянул на дверь, подумав о том, чтобы бежать по лесу с прайдом пантер. Двигаться по лесу и...

– Сделаем это. Думаю, за неделю мы управимся. Потом ещё неделя с гриппом. – Он взглянул на стол. – И пока мы там, хочу, чтобы ты помог мне убедить её - она просто идеальный человек для этой работы.

Оставшийся разговор был об обыденных вещах. Ни один из мужчин даже не упомянул о том, что они оба были в своих убежищах, что привело бы к тому, что Конгресс просто обрушился бы на их головы, не говоря уже о том, что кто-то мог узнать, кем он на самом деле был. Вполне вероятно это дошло бы и до некоторых лабораторных крыс. Где-то час спустя, Уоррен, улыбнувшись, отключил свой телефон. Он собирался воплотить в жизнь то, о чём мечтал уже три года, с тех пор как вступил в должность. Пробежаться с кем-то, кому было абсолютно всё равно, кем он был.

И может мужчина не был пантерой, как Боуэны, а тигром, но понимал - его примут таким, каким он есть только тогда, когда узнают его человеческую сторону. Как равного. По крайней мере, он надеялся на это.

Норрис Фримэн не поднялся со своего места, пока все не покинули самолёт. Он ненавидел людей, и ещё больше ненавидел, когда все они оказывались вместе на высоте около тридцати тысяч футов, будто сардины в жестяной банке. Когда он уже доставал свою сумку с верхней полки к нему подошла симпатичная миниатюрная стюардесса.

– Сэр, снаружи Вас ожидает человек. Он спросил, были ли Вы на борту, но мы ответили, что не можем разглашать эту информацию. И от этого он не выглядел слишком счастливым. - Норрис подумал, что вероятно именно так и было. – Может мне позвонить в службу безопасности, чтобы его выпроводили из аэропорта?

– Нет. Я позабочусь о нём. - Она кивнула, всё ещё выглядя неуверенно. – Его сложно осчастливить. Я выйду, и он уйдет со мной. Извините за это.

Норрис не думал, что если женщина выйдет и попросит его уйти – он уйдет. Сэт Кларк не был известен как прощающий или терпеливый человек. Скорее уж, в его стиле было «стреляй первым и уходи». В своей жизни он не знал более смертоносного человека, за исключением себя, конечно же. Как только Фримэн сошел с последней ступеньки трапа, он понял, почему та женщина нервничала. Он тоже бы нервничал, не зная он этого человека.

– Господи, Кларк, в следующий раз, почему бы тебе просто не надеть табличку с надписью «Я гребанный убийца. Держись подальше, если хочешь жить». Привлёк бы гораздо меньше внимания к себе. – Норрис протянул ему сумку, спрятав девятимиллиметровый, который Сэт протянул ему. – Какую машину ты арендовал? Если это одна из этих маленьких спортивных штучек, я, черт возьми, сам убью тебя.

– Не-а. Я взял один из этих чертовых грузовиков. У него хорошая площадка для прокатки трупа и твоего багажа с модной одеждой. Какого хрена ты носишь костюм в Огайо? Они, наверное, даже не догадываются, что эта штука стоит дороже, чем они заработали за прошлый год. – Он провёл пальцем по рукаву. – Это чертова змея?

– Нет, слабоумный ты хрен, это шелк. И, я полагаю, ты собрался попасть на обложку GQ (*GQ (Gentlemen's Quarterly)* – старейший мужской журнал о моде и стиле: бизнес, спорт, женщины, эротика, автомобили и технические новинки, – прим. перевод.), со своими рваными джинсами и дырявой рубашкой? Слышал когда-нибудь о портном?

Кларк рассмеялся, показав, что с последней их встречи, он лишился ещё одного переднего зуба.

– Ага, однажды у меня была Тэйлор, но у неё не было хорошей головы на плечах, поэтому просто трахал её. – Они вышли на улицу, направившись к одному из самых огромных грузовиков, что наёмник когда-либо видел. – Хочешь сесть за руль?

Норрис молча сел на пассажирское место. Когда они ехали по шоссе к отелю, Кларк, ухмыляясь, обернулся к нему.

– Ты мог когда-либо подумать, что нам закажут МакКрэй? В смысле, святое дерьмо, МакКрэй – лучшая из всех, что мы когда-либо видели. У меня стояк только от мысли о том, чтобы убить её.

Фримэн посмотрел на него, но тоже не сдержал ухмылку.

– У тебя стояк на каждое убийство, и даже если мы не работаем над этим вместе. Но я согласен, это будет забавно. Кэйтлинн МакКрэй была гребанной занозой в моей заднице ещё с моего первого заказа.

Она была в ресторане, где он наблюдал за своей целью целый час. Норрис не обратил на неё никакого внимания, кроме как, отметив то, что Кэйтлинн была прекрасна. Когда мужчина встал выстрелить, она тоже поднялась на ноги, преградив ему путь. Они улыбнулись друг другу, и когда МакКрэй обошла его, то уличила в его маленькой ошибке. Сомкнувшиеся на его запястье наручники стали неожиданностью, точно так же как и девять федеральных агентов, поваливших его на землю, удерживая, пока цель не скрылась из оживлённого ресторана. Фримэна задержали на достаточно долгий срок, и цель успела уйти, потом ему пришлось всё начинать с нуля.

Наёмнику потребовался почти год на отслеживание цели и почти месяц, чтобы положить этому конец. Но, тем не менее, он наткнулся на МакКрэй ещё трижды, пока попросту не решил пустить пулю в её лоб, только чтобы убрать со своего пути. Вырваться из маленькой тюрьмы было достаточно трудно, но она, казалось бы, преследовала его повсюду, и мужчина ненавидел её за это.

Номер в гостинице оказался лучше, чем убийца ожидал. Он предполагал, что Кларк снимет самую дешёвую комнату, которую только можно было найти, в наихудшей части города – так у него остались деньги на развлечения, и было бы, где переночевать.

Кларк убивал женщин – это по его части. Главным образом, если бы не контракт, он бы убивал только проституток, но в последнее время, мужчина решил посещать и более престижные дома, убивая любую женщину, что проживала там, оставляя их мужчин с вопросами о том, что на самом деле произошло. Норрис, сев на один из мягких стульев, бросил на этого человека взгляд.

– Ты знаешь, что должен действовать по плану? Гаррет сказал – она наша единственная цель, и её нужно вытащить оттуда меньше чем за семьдесят два часа после

нашего прибытия. — Кларк улыбнулся и кивнул. — Я серьезно. Я хочу, чтобы нам заплатили за это, и твои привычки не угрожают всё это.

— Я знаю, что делать. Если она умрёт — нам не заплатят, но я должен убить её. Она может умереть и я хочу получить удовольствие от её убийства. — Сэт облизнул губы. — Я знаю, как сделаю это. Медленно и легко. Начну с того, что сниму кожу с её головы. Знаешь, как они кричат при этом?

Норрис отвернулся от Кларка, когда тот начал потирать свой член. Он спокойно будет сидеть и надрачивать, и его настроение не испортится, даже если в комнате будет ещё человек сто. Когда кто-то постучал в дверь, Фримэн обернулся, и увидел, что его напарник действительно вытащил свой член и начал дрочить.

— Убери эту штуку! Что, черт возьми, с тобой не так? — Наёмник подошел к двери, и посмотрел в глазок. По ту сторону стоял работник гостиницы с огромной тележкой перед ним. — Ты заказывал что-то?

— Нет.

Оба мужчины вытащили своё оружие, когда Норрис открыл дверь, они спрятали его за спину.

Мужчина толкнул тележку внутрь, улыбаясь им двоим.

— Вот вы где, господа. Вам передали тот пакет слева. — Он начал снимать крышки с блюд, ставя их на столик у окна. — Джентльмен, который заказал для Вас всё это, сказал, что это прекрасный день для игры в мяч. Хотя не думаю, что сезон уже открыт, но он сказал, что мне очень важно сказать это Вам.

Фримэн и Кларк расслабились— это их контакт отправил обед и пакет. Как только всё наладилось, Сэт принялся за одну из тарелок, а официант направился к двери. Норрис уже было вытащил свой кошелек, чтобы дать мужчине чаевые, но тот сказал ему - об этом уже позаботились. Служащий покинул их номер ещё раньше, чем наёмник успел сесть.

Оба ели в молчании. По правде, этот обед был именно тем, что они предпочитали. Стейк для Кларка и отменный лосось для него, а салат был прекрасен, как и его вино. Мужчины вскрыли упаковку только после того, как оба закончили со своей едой.

Внутри было всё, что удалось раскопать о МакКрэй: её адрес, тип её автомобиля, оружие, которое она предпочитала. К слову, Норрису показалось, что ей нравится абсолютно всё, в том числе даже обыкновенный нож. Он передал Кларку единственную фотографию, отправленную им — Кэйтлинн была всё так же красива. Как и всегда.

— Черт, ты не говорил мне, что она рыжая. Всё, что ты сказал — то, что она миленькая штучка. — Кларк вернул фото обратно. — В любом случае, насколько она высокая?

Он думал, что в ней около шести футов (*около 1,82 м, – прим.перевод*), но он не был точно уверен на этот счёт. Норрис сказал Кларку, что она под запретом, пока они не разработают план. Девушка была смертоносной, без шуток. Кларк фыркнул и это наёмник ненавидел в нём больше всего.

– С ней не будет сложностей. Имею в виду, она же всего лишь женщина.

Норрис закатил глаза, но прежде, чем он успел прокомментировать это, Кларк продолжил:

– Почему бы тебе не отправить меня по её душу, и ты сможешь повеселиться с ней, прежде чем я получу её? Тебе лучше тоже отдохнуть, потому что у меня ощущение, будто в постели она дикая кошка.

Фримэн подумал, что это вполне неплохая идея, но всё же сказал напарнику оставаться на месте. Согласно той информации, которую они получили, МакКрэй оставалась в доме доктора, и вокруг почти не было безопасного места. Он сказал Кларку, что они отправятся за ней вместе завтра ночью, после того, как немного поспят. Ему пришлось облететь весь мир, тогда как Кларк был в Австралии. Они оба отправились в свои спальни люкса, и Норрис принял долгий горячий душ.

Завтра он получит эту стерву. И когда Кэйтлинн будет в его руках, заставит её заплатить за каждую секунду его сомнений в себе после того фиаско в ресторане. Потребовалось почти пять лет, чтобы получить ещё одну хорошо оплачиваемую работу, и ещё два, прежде чем Фримэн почувствовал себя все тем же человеком. И всё из-за того, что какая-то сука решила встать и арестовать его, когда он впервые вышел.

Норрис подошёл к двери, пытаясь подслушать, чем занят Кларк. Когда мужчина ничего не услышал, то подошел к двери спальни и заглянул внутрь. Его напарник уже отдыхал в постели, потому в комнате и было тихо. Наёмник вернулся к себе, и тоже улёгся в своей кровати. Он закрыл глаза, улыбаясь тому, как он повеселиться с этой сукой уже менее чем за двадцать четыре часа.

ГЛАВА 13

Проснувшись за секунды, Линн пересекла комнату. Она понятия не имела, что заставило её проснуться, но не собиралась бездействовать, ожидая, пока кто-то придёт за ней. Низкий голос, раздавшийся с другого конца спальни, заставил напрячься:

– Зачем ты подскочила посреди ночи? Вернись в постель, и дай мне поспать ещё пару часов, прежде чем снова начнёшь прыгать вокруг, – она не пошевелилась. – Кэйтлинн?

– Почему ты называешь меня так? – Девушка понятия не имела, почему задала этот вопрос, но теперь, когда уже подумала об этом, ей нужны были ответы. – Никто не называет меня так. Почему ты не можешь называть меня просто «Линн» или «МакКрэй»?

Она услышала, как мужчина перевернулся на кровати, удивившись тому, насколько громко это прозвучало.

– Потому что это твоё имя, и оно мне нравится. И отказываюсь называть тебя МакКрэй. Это звучит так, будто мы в раздевалке, полной футболистов. Вернись в постель.

Девушка не пошевелилась. Что-то было не так, и Линн никак не могла понять что. Когда мужчина вновь пошевелился, девушка вздрогнула от этого звука, подумав, что он прозвучал так, будто был около неё. И прежде, чем Линн успела прокомментировать это, Уокер заговорил:

– Сейчас ты чувствуешь некоторые серьезные последствия, и если вернёшься в постель – я объясню, что смогу. Тебе больно?

Девушка попыталась понять, почему ей должно быть больно, но потом вспомнила, что Уокер укусил её. МакКрэй прикоснулась рукой к шее, покачав головой, забыв, что он не может увидеть её.

– Нет, мне не больно. Я чувствую себя странно, но мне не больно... Что произошло после секса?

Кэйтлинн слышала, как Уокер поднялся на ноги, и когда начал приближаться к ней, смогла рассмотреть его в темноте, будто в комнате было светло. Ещё казалось, будто она слышит, как бьется его сердце. Когда он подошел, посмотрев в глаза оборотню, Линн спросила:

– Уокер, что происходит?

Мужчина поднял её на руки, зачастив с этим в последнее время, и сел вместе с Линн в кресло. Девушка внезапно почувствовала, что испугана – это не было свойственно ей.

– Не сходи с ума из-за этого. И, пожалуйста, позволь закончить, прежде чем достанешь свой пистолет.

МакКрэй поднялась с его колен, устроившись в кресле напротив. Потянувшись к столу, где лежал её пистолет, взяла его в руки.

– Говори.

Мужчина откинулся на спинку кресла, рассматривая свою пару. Женщина почувствовала, как поднялись волосы на её шее и руках, и когда кто-то вошёл, она бросила взгляд на дверь. Это был Хан. И, судя по его виду, был он не в лучшем расположении духа.

– Теперь ты часть этой семьи и я здесь, чтобы ты присягнула мне.

Линн перевела взгляд с Уокера на Хана.

– Отвали, приятель. Я не присягала Президенту, и тебе не собираюсь.

Уокер рассмеялся, и она подумала, что пристрелить его было бы слишком легко. Мужчина должен был умереть, истекая кровью, пока она выщипывала бы его волосы один за другим, вырывая их из фолликул.

– Я же говорил - это пустая трата времени. Почему ты обратил её в обход меня?

Хан вылетел из комнаты, и Линн вновь посмотрела на Уокера. Обратил её?

– Если не объяснишь, что он имел в виду, я выстрелю в тебя. - Он усмехнулся. – Я серьезно. Поговори со мной.

– Я случайно обратил тебя. - Линн обвела взглядом комнату, вновь остановившись на Уокере. – Ты теперь такая же, как и я.

– Думаю, ты не имел в виду, что обратил меня в какой-то религиозный культ или что-то типа того. – Мужчина лишь покачал головой. – Меня обратили в кого?

– В пантеру. Когда я укусил тебя, а ты укусила меня – это стало стартом изменений в тебе. Это не то, что планировал, и я, конечно, не хотел, чтобы это произошло, но моя кошка вырвалась на свободу, когда ты...

Она подняла руку, и Уокер замолчал.

Линн положила свой пистолет на стол. Девушка не была уверена, что не воспользуется им прямо сейчас, когда ей были нужны ответы. Пошаговое продвижение помогло, но не приблизило к пониманию того, о чём говорил Уокер.

– Объясни мне, что в твоём понимании значит «быть пантерой», – Линн остановила его, когда мужчина глубоко вздохнул. – Не думаю, что смогу сейчас вынести длинное объяснение.

– Я позволил своей кошке кусить тебя, отметив – ты укусила меня в ответ. Во время обмена он разорвал твою кожу, сделав рану глубже, чем должно было быть. Его эссенция наполнила тебя и запустила оборот. Мы изменили тебя.

– Он не часть тебя?

Мужчина кивнул головой, и Линн нахмурилась.

– Тогда как с тем, что он изменил меня, а не ты? Ты обвиняешь его в чём-то, что сделал сам?

– Нет. Я не это имел в виду... Я хотел твоего обращения, но не хотел рисковать твоей жизнью. Из всего человечества, только один-два процента могут справиться с этим – слишком болезненный и длительный процесс. Большинство умирает уже в течении пары часов, после иницирующего укуса.

– Но я не умерла. – Когда Уокер покачал головой, девушка вновь принялась вышагивать по комнате. – Я могу превратиться в пантеру?

– Не знаю. Как я уже сказал, очень маленький процент иницилируемых человек выживает...

– Не мог бы ты прекратить называть нас так? Сейчас я немного перегружена, и стараюсь изо всех сил не убить тебя. Называй это... Не знаю, называй нас людьми.

– Но ты больше не принадлежишь к ним.

Это заставило её остановиться. Когда Линн повернулась и посмотрела на него, мужчина только пожал плечами.

– И больше ты не сможешь причинить мне боль. Не теперь. Это в твоей ДНК.

– Это ты знаешь, но ты не можешь знать наверняка, если я смогу обратиться.

Кэйтлинн подняла пистолет, целясь в Уокера. Он был прав, она не могла этого сделать. Бросив оружие обратно на комод, девушка вновь принялась расхаживать по комнате.

– Итак, твоя кошка обратила меня во что-то, о чём ты не имеешь и представления, и тебе неизвестно, что я могу сделать, и ты даже не уверен, что я не сыграю в ящик, умерев через пару часов. Просто великолепно. – Уокер усмехнулся ей, и Кэйтлинн впиалась в него взглядом. – Что?

– Президент внизу, в нашей гостиной. И он тоже не человек.

Ноги не держали её. Возможно, если бы она села на стул или даже на кровать, что была совсем рядом с ней – было бы не так больно, но Кэйтлинн села просто на пол.

– Кто он? – Тихо проговорила МакКрэй, понимая, что он всё равно услышит её. – Что он, если не человек? Пантера?

– Вертигр. Как и его советник. Мистер Дэвид жёлтый бенгальский тигр, а Президент – белый. Они оба пришли помочь, бегая по имению, – Уокер поднялся на ноги, медленно двинувшись к ней. – Они хотят поговорить с тобой. И ждали больше часа.

Кэйтлинн уставилась на его руку, не ухватившись за неё. Уокер наклонился, чтобы заглянуть в её глаза, и девушка почувствовала, как между ними установилась связь. Она щёлкнула будто браслет на запястье.

«Ты и я – мы супружеская пара. Мы сможем разговаривать подобным образом на огромном расстоянии, независимо от того, где ты. Попробуй мысленно поговорить со мной, любовь моя».

Девушка покачала головой.

«Ты должна попробовать. Я могу понадобиться тебе, или ты мне, и если это не сработает в обоих направлениях – мы не сможем помочь друг другу».

«Я немного... Хорошо, я чертовски ошеломлена прямо сейчас. Не всей этой штукой с изменением, хоть у меня и есть кое-какие проблемы с этим, но Президент? И Маршалл?» – Кэйтлинн посмотрела на дверь, за которой скрылся Хан. – *«И в чём он хотел, чтобы я присягнула ему? Почему? Значит, он может изображать из себя моего защитника? Я не уверена, что он сделает это, даже если пообещаю родить ему ребенка».*

Его рык заставил Кэйтлинн улыбнуться.

«По закону, каждый новый член семьи должен принести нам клятву. Таким образом, мы сможем слышать мысли друг друга. Не то, что между нами с тобой, но мысли группы», – МакКрэй начала было спрашивать его, были ли они группой, когда он ответил на это: – *«Пантеры живут группами, не стаями. Это относится к волкам, а не к нам. Для каждого кошачьего вида своё название. Мы называем себя группой или семьёй».*

Линн, позволила Уокеру помочь ей встать с пола, направилась к двери.

– Уоррен сможет услышать, как мы разговариваем? Я имею в виду, группу?

– Нет. Он принадлежит другому виду, но может слышать других бенгальских тигров.

Остановившись на последней ступеньке, Кэйтлинн повернулась к нему.

– Ты должен доверять мне.

Уокер кивнул.

– Я серьёзно. Что бы ни случилось, ты должен доверять мне, я знаю, что делаю. Меня обучали. Обещай мне.

Мужчина поцеловал свою пару, а после вновь кивнул.

– Я обещаю верить тебе во всём, что ты делаешь в отношении своей работы и задания. Но в остальном... Нам придётся поработать над этим. Этого достаточно?

Абсолютно. Так Кэйтлинн и сказала оборотню. Отстранившись от него, девушка вошла в просторную гостиную, опознавая каждого в комнате. Единственным, кто отсутствовал, был Хан, но сейчас это не волновало её.

Уоррен встал на ноги, когда она вошла. Кэйтлинн была красива, как и всегда. Прежде, чем смог сказать, как рад её видеть, девушка остановилась и, полуразвернувшись, ударила его, опрокинув на пол в паре футов поодаль. Маршалл поднялся, и, прежде чем успел пошевелиться, она приставила к его лбу пистолет.

– Двинься, и я разнесу твою толстую черепушку, размазав твой крошечный мозг по всем тем милым книгам позади тебя. - Президент не был уверен, говорила она это ему

или Маршаллу, но никто из них и не двинулся.— Теперь мы немного поговорим о правде и лжи. Как и тогда, когда я начала работать на вас, после смерти Мелвина.

— Я никогда не лгал тебе, Линн. Я просто не раскрыл всё, — девушка вытащила второй пистолет, нацелив его на него, и Уоррен продолжил: — Ладно, возможно для тебя это было ложью, но не хотел, чтобы ты...

— Чтобы я, что? Боялась? Отвернулась от тебя? Кретин, ты должен был рассказать мне. Ты должен был доверять мне, как я тебе, — девушка бросила взгляд вправо, когда один из людей на диване пошевелился. — Он умрёт прежде, чем ты доберешься до меня. Сядь.

Уоррен посмотрел на молодого человека, что представился Ридом. Парень выглядел разозлённым, и он не винил его, но мужчина понимал - МакКрэй пристрелит его, встань кто-то на его сторону. У неё был взрывной характер.

— Линн, это не приблизит нас к тому, чтобы обезопасить эту семью. Разве мы не можем просто сесть и поговорить об этом? Клянусь, я никогда не солгу тебе, ни упуская что-то, ни привирая.

Девушка посмотрела на Маршалла, готового напасть на неё. Мужчина потянулся к нему, умоляя не позволить ему убить её. Его быстрый взгляд убедил его в том, что Маршалл ещё заставит Уоррена пожалеть об этом.

— Прямо сейчас мы не в себе. Попробуй надуть меня — и я убью вас двоих. Я чертовски устала от этого дерьма, и вы оба хорошо знаете, на что я бы пошла ради вашей безопасности.

Уоррен кивнул, поднявшись на ноги. Маршалл не шевелился, когда она опустила пистолет, и когда Кэйтлинн протянула ему свою руку — мужчина был уверен, что этот человек не примет её.

— Я зол на тебя. - Девушка кивнула на неприкрытое заявление Маршалла. — Ты могла ранить его. И это не выход.

— Мне хорошо известно, что я делаю. И я достаточно уверена в последствиях своих поступков, — Кэйтлинн подошла ближе к нему, понизив голос. — Я не твой аварийный комиссар.

Уокер рассмеялся. Уоррен не заметил, что мужчина не двигался, когда Линн разговаривала с ними. Он посмотрел на Кэйтлинн, потом обратно на молодого человека. Они были парой. Но Уоррен решил, что поздравь он их сейчас — в него выстрелят. Прежде чем кто-то мог сесть и начать заново, раздался звонок сотового телефона, и когда миссис Боуэн ответила — Президент сразу понял, что что-то не так.

Женщина побледнела, посмотрев на Линн. Прежде чем пожилая женщина положила трубку, МакКрэй присела на колени рядом с ней. Оглянувшись на Уоррена, девушка кивнула. Господи, когда она выглядела так – всё было плохо.

Мужчина следил за её движениями. Когда она работала, её движения были похожи на перетекающую воду, и когда Маршалл собрался помочь ей, Уоррен остановил его движением руки. Окончание её разговора было полно юмора и колких ответов. То, как она делала это, заставило его пожалеть, что под боком у него не было камеры, чтобы Уоррен смог показать другим, как должен действовать настоящий агент.

Ноутбук был на небольшом столике, рядом с Линн. Девушка, продолжая разговаривать, подключила к нему телефон. Когда курсор начал перемещаться по экрану, кликая по иконкам, Уоррен понятия не имел, что она делает. И Рид, наклонившись к нему, объяснил:

– Она отслеживает номер. Он не думает, что она может это, так как это не её телефон. Кэйтлинн показала нам эту штуковину пару дней назад. Она сказала, что сможет отследить телефон благодаря этой программе, что не смогут сделать многие члены союза, – он слушал её несколько секунд, прежде чем ухмыльнуться. – Она умеет красочно разложить вещи по полочкам, не так ли?

Уоррен кивнул. Мужчина не был уверен в том, как она называла этого человека на том конце, но он вполне понимал, что это было сделано, чтобы собеседник задержался на линии, оскорбив её в ответ. Это должно было сработать, и когда компьютер подал звуковой сигнал, исследовав карту, Уоррен наблюдал за тем, как он высветлил адрес. Она сделала его.

Когда Линн вернула мобильный миссис Боуэн, женщина взяла её за руку.

– Я верну его обратно для тебя. Клянусь.

– Вернёте что от кого? И если Вы думаете, что уйдете из этого дома без меня, тогда Вам стоит переосмыслить это прямо сейчас, – Уокер, потянувшись к ней, заключил Линн в свои объятия.

– Расскажи мне, что происходит, прежде чем я ввяжусь в это дерьмо.

– Они схватили Хана. Они не знают, кто он – хоть это и не правда. Они думают, что он – это ты. Считают, будто заполучили моего любовника, и я любезно отправлюсь спасти его, – девушка взглянула на него, продолжив: – Ты помнишь Сэта Кларка и Норриса Фримэна?

– Да. Они в списке наиболее разыскиваемых ФБР людей уже около десяти лет. Господи, он же не у них, правда?

Кэйтлинн кивнула, и мужчина сел. Ему нужно подумать. Эти двое были просто смертоносны по отдельности, а когда были вдвоём, то становились сущим кошмаром.

– Я пойду за ним. Они ещё не понимают этого, но они оба мертвы, – Кэйтлинн указала на экран компьютера. – Они работают на Смолла.

Уоррен покачал головой.

– Невозможно. Я вчера устроил ему обыск – у него теперь нет никакого способа связаться с кем-либо. Я даже сделал так, что его перевели в другую камеру. Он никак не мог связаться с ними.

Линн улыбнулась, и он понял, что упустил что-то.

– Согласно стандартной процедуре, ты перевел его в другую камеру. В ту, что рядом с его прошлой камерой, чтобы он мог видеть то, чего лишён.

Уоррен медленно кивнул.

– Он застрял там. Вот что я сделал. И для записи, он сказали, что Гаррет связался с ним. Но они сказали, что имели разговор и с тем, кто в скором времени уберёт тебя. Есть только один, кто смог бы проверить это – Смолл.

– Чёрт возьми.

И он не мог не согласиться с Маршаллом.

– Что нам теперь делать? Каков план?

– Мой план: пойти и забрать Хана, вернув его сюда, – Уоррен хотел было сказать что-то, но Кэйтлинн остановила его, подняв руку. – Ты не можешь пойти, и ты знаешь почему. Если тебя ранят, то, как ты объяснишь кому-либо, почему ты здесь?

– Тебе понадобится кто-то, кто прикроет бы тебя. Кому я могу доверить помочь тебе?

Уоррен не удивился, увидев, как Уокер поднял руку. Но другие, включая и пожилую пару, сделали так же. Мужчина посмотрел на Маршалла, присоединившегося к ним.

– Видишь, моментальная страховка, – Линн оглянулась на мистера и миссис Боуэн. – Вы двое должны остаться здесь. И прежде, чем начнёте спорить, позвольте объяснить. Мне нужен кто-то, кто смог бы приехать и увезти всех пострадавших. Полагаю, как только обстановка накалится, могут пострадать люди. Кто-то должен позаботиться о раненых.

– Думаешь, это случится? – Уокер выглядел испуганным, и Уоррен не мог винить его. – Думаешь, кого-то убьют?

– Нет, если я смогу помочь, – Линн посмотрела на Маршалла. – Мне нужен час, прежде чем ты вызовешь войска. И тебе следует позаботиться и о Смолле тоже. Его

камера должна быть в изоляции и никакого обслуживания, или переместите его в другое место.

– Приму к сведению, – он улыбнулся ей. – Когда тебе нужно, ты становишься страшной стервой, знаешь это?

Линн кивнула, села на пол у компьютера, начав отдавать приказы пяти мужчинам, ставшим вокруг неё. Перед её уходом, они составили план всего за тридцать минут. Уоррен улыбнулся, осмотрев оставшихся людей.

– Она сделает и это. Вы должны верить, когда она говорит, что сделает это. Я доверил ей свою жизнь.

Мистер Боуэн фыркнул.

– Мы доверили ей все наши шесть жизней. И мы очень верим в неё.

ГЛАВА 14

План по спасению Хана был разработан и утверждён. Кэйтлинн не была напряженной, как это бывало перед миссией раньше. Девушка окинула взглядом группу мужчин, которых теперь, как думала, могла назвать своей семьёй. Взяв Уокера за руку и не отпуская его ладонь, объявила всем:

– Когда я войду, вам всем нужно будет оставаться снаружи. Я не могу отвлекаться, проверяя, убили вас или нет, спасая Хана. Он не облегчит мне жизнь, и не хочу пытаться спасти больше, чем одну пушистую задницу за раз, – Рид рассмеялся, как, впрочем, и остальные. – Кроме того, мне нужно показать вам кое-что в моём грузовике.

Собравшиеся вошли в гараж, где был припаркован её автомобиль всё то время, что Линн была здесь. Выехав со стоянки, девушка каждому показала небольшой механизм под рулём, который выпускал взрывчатку в двигателе.

– Любой, кто попытается завести машину, не устранив это, будет убит. Грузовик подключен к достаточно мощной взрывчатке, и в мешок собирать уже будет нечего, – мужчины отступили назад. Линн не хотела напугать их, но и не хотела, чтобы они пострадали. – Помимо этого, есть ещё кое-что, что вам следует знать.

Девушка жестом предложила Риду выйти вперед и встать рядом с грузовиком. Взяв мужчину за руку, она прикоснулась ей к месту снизу сидения, слева от середины.

– Чувствуешь это? – Рид кивнул. – Они закодированы на нажатие в определённом порядке. Если этого не сделать – ты не сможешь добраться до того, что находится внутри.

Оборотень усмехнулся.

– К женщине, что так же красива, как и ты? Или мы все получим наличку, которую ты спрятала под сиденьем? Готов поспорить за твою работу тебе хорошо платят.

– Так и есть, но деньги в банке на прекрасно защищённой депозитной ячейке. Здесь три кнопки. Нажми их в этом порядке: вторая, первая, а после дважды вторую. Не облажайся, – Рид ухмыльнулся, спросив почему. – Облажаешься, тогда это отрежет твой член, и ты истечешь кровью.

Мужчина настолько быстро отдёрнул свою руку, что чуть не опрокинул их двоих. Остальные же отнеслись к этому так, будто она говорила это вполне серьёзно. Вновь взяв его за руку, Линн направила её под сидение, велев оборотню нажать на кнопки.

– Я пошутила, идиот. Нажми на чёртовы кнопки. Каждый из вас должен сделать это, чтобы убедиться, что у вас получится, – Рид последовал словам МакКрэй, после отступив. – Отлично, с этим нельзя промахнуться. И когда это дерьмо закончиться, я собираюсь убедиться, что вы все умеете стрелять. И стрелять хорошо. Понятно?

Когда они кивнули, Кэйтлинн подняла сидение. Экипировать этот грузовик стоило огромных денег. Ей нужно было что-то, что при необходимости могло спасти её и кого-то другого, если это будет нужно. Кэйтлинн использовала это только единожды, решив, что не имеет значения сколько это стоит – она готова не есть целый год, пока не получит этот маленький сундук с сокровищем.

Сиденье поднялось, а на полу оказалось три винтовки, каждая из которых была снабжена припасами и прицелами. Нашлись здесь и два пистолета – оба «Глок», а так же фонарик с аптечкой. Оказалась заполненной и нижняя часть сидения, которая выполняла роль подушки. Там была маленькая переносная сумка с пятьюдесятью тысячами долларов и двумя паспортами, ни один из которых не был на её имя. Стоит отметить и наличие пары кредиток, водительских прав и свидетельств о рождении. И опять же, не на её имя.

В дополнении ко всему, обнаружилось и девять коробок со снарядами для винтовок и восемь коробок с патронами для Глока. Линн наблюдала за тем, как каждый из мужчин повернулся, рассматривая её тайник, а после один из них спросил, если что-то пойдет не так – не взорвётся ли это, если потребуется воспользоваться содержимым?

– Нет. Как только вы откроете тайник, можно сразу использовать содержимое, но оставьте сумку. Там нет ничего, что могло бы помочь вам, но открою на вас охоту, если вы меняслушаетесь.

Все кивнули, и Линн была рада, что сдержала улыбку. Девушка только шутила, но этой ночью ей хотелось насладиться их реакцией.

Оставшаяся часть экипировки была столь же смертельной. Нашлось ещё две снайперских винтовки, а так же парочка полюбившихся ей пистолетов, с которыми

девушка не могла расстаться, после того, как однажды опробовала их. Ещё был и целый арсенал острых ножей, и несколько вещей, за которые, она уверена, её бы арестовали, найдя это. Немного взрывчатки, которой было достаточно для разрушения здания, а если правильно установить её, то можно взорвать и целый городской квартал. В целом, припасов вполне достаточно, чтобы вооружить небольшую армию, но помимо этого, там было и два отключенных, но рабочих телефона, пара пакетов обезвоженной пищи, на случай, если Кэйтлинн окажется в осаде. И, чтобы выжить, ящик бутилированной воды.

Каждый из мужчин попробовал открыть сидение. Каждый из них рассматривал содержимое тайника дольше необходимого, и когда МакКрэй начала напоминать, что стоит доработать план, Уокер отвёл её от грузовика к дереву в паре футах поодаль. Мужчина накрыл её губы своими, прежде, чем Линн спросила, что он творит.

Рядом с ней он был возбуждён, и девушка поймала себя на мысли, что хочет, чтобы он взял её прямо здесь и сейчас. Когда она провела пальцами от его груди к члену, Уокер дважды толкнулся в её ладошку, прежде, чем поднять голову.

– Думаю, мы спланировали уже достаточно. Хочу увести тебя наверх, и заняться любовью, прежде чем буду вынужден думать о чём-то ещё, – лизнув её горло, мужчина прищурился. – Скажи, что тоже хочешь меня. Скажи мне, что я могу отослать их и взять тебя.

– Да. Отошли их. Но возьми меня здесь. Хочу почувствовать тебя внутри здесь.

Мужчины рассмеялись, и девушка начала к ним поворачиваться, когда они крикнули, что уже уходят. Приподняв бровь, Линн посмотрела на Уокера.

– Я могу разговаривать с ними через нашу семейную связь. Ты тоже сможешь, после того, как вы с Ханом уладите всё между собой. Но если ты не хочешь, я могу переводить, – разорвав её рубашку, мужчина приподнял бюстгальтер, накрыв её грудь. – Так тепло. Люблю твой вкус.

Когда он грубо всосал её сосок, Линн запустила пальцы в его волосы. Господи, он собирался заставить её кончить уже только от этого. Когда Уокер сжал между пальцами второй сосок, она застонала, прижав мужчину к себе. Кэйтлинн кончила, выкрикивая его имя.

Уокер опустился перед ней на колени, стянув с Линн штаны. Он больше не мог ждать, чтобы испытать её. Зарывшись губами меж её бёдер и втянув клитор в рот, мужчина вошёл в неё пальцами. Её вторая кульминация была вкусной и горячей. Он жадно пил её, пока МакКрэй не начала его умолять остановиться.

– Нет, я не могу. Я хочу, чтобы ты вновь кончила. Ты даже не представляешь, насколько люблю твой вкус. Кончи для меня, детка. Кончи в мой рот вновь, а после я наклоню тебя у этого дерева и буду трахать, пока ты ходить не сможешь.

Девушка кивнула в ответ на слова своей пары, и мужчина прошёлся языком по её киске. Линн была готова к тому, что это будет быстро, но Уокер хотел ещё немного насладиться ей. Разведя её бёдра, устроив правую ногу своей женщины на своём плече, мужчина принялся вкушать её. Посасывать её нижние губки, пока Кэйтлинн не подастся бёдрами ближе к нему. Каждый раз, когда она приближалась, чуть не падая за край, Уокер останавливался. Дважды он поднимал голову, наблюдая за ней, когда она была готова вот-вот кончить.

– Уокер, если ты не дашь мне кончить, я пойду к своему грузовику и выстрелю в твой член с одного из своих пистолетов. Я серьёзно. Мне нужно кончить.

Ему тоже. Поднявшись на ноги, мужчина отвёл её к грузовику, наклоняя её над ним. Пристроившись рядом с ней, Уокер расстегнул штаны, выпустив свой болезненный член. Линн повернулась посмотреть на него, облизнув губы. Оборотень решил, что если она хочет взять его, то кто он, чтобы отказать ей?

Она опустилась на колени, как он ранее, сразу же взяв его член в рот. Уокер схватился за крышу грузовика, чтобы не упасть. Линн не дала ему никакого шанса прийти в себя, глубоко вобрав в себя, прежде чем он успел отдышаться. Когда девушка накрыла ладонью его яйца, оборотень схватил её за голову, удерживая, пока трахал её рот. Мужчина любил чувствовать, как его член касается задней стенки горла его пары, и когда она сглотнула, оборотень прокричал её имя.

Подняв её, Уокер повернул девушку к себе задницей. Он знал, что она готова принять его – чувствовал её запах. Скользнув глубоко в неё, мужчина наклонился над ней, пройдясь языком по её позвоночнику. Линн была взмокшей и сладкой, и ему хотелось большего. Кружа вокруг её киски пальцем, Уокер скользнул пальцев внутрь неё, чувствуя, как двигается его член. Когда девушка начала отодвигаться, оборотень жёстко сжал её клитор, вонзив свои зубы в её плечо. Его собственное освобождение заставило его закатить от наслаждения глаза.

Пару минут ни один из них не двигался. И Уокер не был уверен, сможет ли вообще это когда-либо, но когда Линн хихикнула, мужчина поднял свою голову, зализывая рану, что оставил ей. И когда Боуэн поцеловал её, девушка вздохнула.

– Твои братья знают, чём мы занимались? - Уокер подумал о том, что вероятно, они знали ещё с тех пор, как он сказал им проваливать. – Я уверена, что ты не был очень убедителен, когда избавился от них.

– Не был, и когда они найдут свои пары – они поймут меня, – Уокер оглядел опустевший двор в поисках своей одежды. – Боюсь, тебе придётся зайти внутрь обнаженной. Кажется, из-за твоего запаха, я потерял собственный.

Кэйтлинн обернулась, чтобы посмотреть на него. То, что она изменилась – это сделало её кожу мягче, а глаза более синими. Глядя в её лицо, мужчина провёл пальцем по горлу возлюбленной. Девушка улыбнулась ему.

– Не знаю, как жил без тебя, – Линн кивнула, и Уокер продолжил: – В действительности, я никогда не беспокоился о том, найду ли пару, никогда не понимал, насколько сильно это может изменить мою жизнь. Но я влюблён в тебя. Я не могу... Этой ночью ты должна быть очень осторожной, и вернуться ко мне.

– Я буду. Клянусь, – поцеловав его подбородок, девушка откинулась на грузовик, рассматривая своего мужчину. – Уокер, тебе следует кое-что знать. Что-то, что будет важным для тебя, если я не сделаю это на...

– Нет. Я не хочу думать об этом. Пожалуйста, не сейчас. Я просто хочу удерживать тебя так, пока мы не зайдём внутрь и не будем готовы. Пожалуйста? – Линн кивнула, а после положила голову ему на грудь. – Я люблю тебя, Кэйтлинн.

– Я тоже люблю тебя. Я не... Я не хочу создавать проблемы для тебя и твоей семьи, но Хан действительно ненавидит меня, – он кивнул. – У меня есть дом около округа Колумбия, в котором я могу жить, и иногда ты сможешь навещать меня.

Подняв голову, Уокер посмотрел на неё снизу вверх.

– Неважно куда ты пойдёшь – мы пойдём туда вместе. Я не собираюсь проводить без тебя ни единого дня. Если эта штука между вами не сработает – я смогу найти работу где-то в другом месте. Я очень хороший доктор. Не волнуйся сейчас об этом. Мы вытащим его, и он будет так благодарен тебе, будет целовать твои ноги, опустившись на колени.

Кэйтлинн рассмеялась, и Уокер подумал, что это был самый чудесный звук, который он когда-либо слышал. И мужчина не мог дождаться того, когда у них появятся дети. Крошечные маленькие девочки, которые будут на неё похожи внешне и поступками... или не будут, но очень близко к тому. Уокер мог видеть, как они, играя, бегают по двору. Может даже сын, или два. Но её телефон зазвонил прежде, чем оборотень успел озвучить своё желание.

К тому времени как они нашли телефон, звонивший оставил голосовое сообщение. Во второй раз, когда он зазвонил, Линн ответила. Уокер наблюдал за изменениями на её лице, понимая, что это были люди, удерживающие Хана. Девушка сказала им, что

встретится с ними где-то в районе двух часов. И когда положила трубку, пара побежала в дом.

– Они хотят, чтобы я пришла на встречу в место за четыре мили (*около 6,5 км, – прим.перевод.*) или около того, думаю, это они звонили мне в первый раз. Звонивший сказал, что они привезут Хана туда для обмена.

Девушка надела трусики и бюстгальтер.

– Ты не думаешь, что он там будет. Я понимаю. - Линн покачала головой, надев тёмные брюки и рубашку. – Куда ты планируешь пойти?

Девушка усмехнулась. Это не особо дружелюбно – это не касалось её глаз. Если бы Линн обернулась к нему по какой-либо другой причине, кроме как показать, что она злится на кого-то, Уокер бы сказал бы тогда, что она получила бы всё, что бы ни захотела.

– Почему же, я направляюсь туда, где держат твоего брата. Ты должен сказать, как проверить всю ту мыслительную штуку, о которой говорила твоя мама.

Уокеру понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чём она говорила, и, вспомнил, как его мама рассказала МакКрэй о кое-каких вещах, которые могут делать пантеры.

– Ты не присягнула ему. У тебя нет с ним связи, так что это не сработает, – Линн села, натягивая сапоги. – Но это работает между нами. Я могу передать всё, что тебе нужно. Но вероятно, он сделает всё наоборот, что бы ты ни сказала ему.

Она кивнула, выглядя обеспокоенной.

– Почему ты думаешь, что он не будет делать то, что я скажу? Я имею в виду, если он не послушает кого-либо из нас, он спровоцирует их на убийство нас обоих. И я не знаю как на счёт тебя, но я не в настроении сейчас умирать.

Уокер знал, его пара шутила, но реальность того, что это может произойти, сильно ударила его в сердце. Мужчина подошёл к ней, обняв, притянул к себе. Он не был в настроении позволить ей умереть, да и даже сказать об этом ей.

– Он будет непреклонным, Уокер. Хан не будет слушать, а попытается сделать по-своему. Пожалуйста, дай ему понять, что я знаю, что делаю. Он должен довериться мне.

Мужчина понимал - она права. Права по отношению к Хану, к тому, что он не станет их слушать, и уж тем более не станет доверять ей. Но он должен. И Уокеру было страшно от того, что это всё может привести к тому, что они оба могут пострадать.

– Я скажу ему. И буду угрожать, если это будет нужно. Но ты должна быть готова к этому, хорошо? Ты должна быть готова к тому, что он будет тем Ханом, которого мы все знаем и любим, – Линн рассмеялась, отстранившись. – Я понимаю, тебе пора идти. Но скажи ещё раз, что любишь меня.

– Я люблю тебя. А теперь одевайся, нам пора выдвигаться.

На этот раз за рулём был Уокер, и ему нравилось то, как ощущался на дороге её грузовик. Когда Линн выключила радио, мужчина взглянул на неё. Девушка вытащила свой телефон, водя пальцами по экрану. Внезапно в кабине грузовика раздались голоса.

– Окей. Я хочу, чтобы команда один была на месте, куда я должна была поехать, а команда два пусть направляется к складу, – Линн подмигнула ему. – Уокер и я едем к дому ваших родителей, чтобы рассказать им всё, что нам известно. Есть вопросы?

Телефон был на громкоговорителе, и мужчина мог слышать, как смеются его братья, отпустив парочку предположений о том, что они хотели бы сделать с мужчинами, что приедут к ним на встречу. Они нервничали – оборотень понял это по их интонациям, и тому, как они деланно не хотели серьёзно относиться к этому. Но доктор знал, что они всё сделают как задумано.

Встреча с родителями была короткой. Им нужно было ехать, и, казалось бы, они оба понимали это. Когда его отец обнял Кэйтлинн, а девушка обняла его в ответ, Уокер понял, что его кошка совсем не возражает против этого. Когда она заурчала под его кожей, оборотень обнял своих родителей и Кэйтлинн, понимая, что и он, и его звериная сущность нуждаются в этом.

– Верни его мне, дорогая. Я хочу, чтобы он был здесь, чтобы я могла наподдать ему под зад, как это стоило сделать. – Кэйтлинн кивнула. – И тебе тоже лучше вернуться к нам. Я хочу увидеть внуков. Мы хотим поддержать их на своих коленях, пока ещё не слишком стары, чтобы насладиться этим.

– Я буду. Уверена, что он вернется к вам, как и его обычное саркастичное «я», – Кэйтлинн кратко рассмеялась. – И, может быть, после этого я понравлюсь ему. Кто знает?

Пара припарковала грузовик примерно в миле от склада. Линн, открыв сиденье, передала Уокеру «Глок», а два оставшихся забрала себе. Девушка показала как обращаться с ним и не получить отдачу.

– Я хочу убедиться, что вы все знаете, как пользоваться пистолетом. Возможно, это больше вам и не пригодиться, надеюсь на это, но если мы останемся здесь, не хочу, чтобы они волновались, когда я прихожу вооруженной в дом, – мужчина кивнул. – Я не хочу бросать работу, Уокер. Я действительно хороша в этом, и люблю это.

– Почему ты допускаешь мысль о том, будто я хочу этого? Ты хороша в этом, и я действительно уверен, что кто-то должен будет возглавить программу сейчас, когда Гаррет ушёл. – Уокер хотел, чтобы она была дома, беременная их ребенком, но он не знал, что будет делать, скажи ему, что он больше не может быть доктором. – Ты вытащишь

моего брата оттуда целым и здоровым, не забывая про себя. Мы поговорим о том месте, где будем жить, о работе и других вещах позже.

– И дети? Ты же тоже хочешь их? Мы никогда не говорили об этом.

Уокер поцеловал свою пару, уходя от ответа, и Линн развернулась к зданию.

– Иди. Иди и покончи с этим. У меня появилось желание вновь утащить тебя в кровать, заняться с тобой любовью всю ночь напролёт.

Кэйтлинн уже было развернулась, уйти к зданию, но вернулась обратно. Её губы накрыли его, и Уокер прижал девушку к грузовику. Он любил эту женщину, и не знал, что будет делать без неё, если что-то пойдёт не так.

ГЛАВА 15

Хан проснулся, но держал свою голову опущенной. Прислушиваясь к звукам вокруг, он понял, что был не один – рядом находилось ещё как минимум два человека. Оборотень попытался определить, насколько далеко они находились от него, но звуки в помещении мешали сосредоточиться.

Он думал, что находятся на большом складе. И, если судить по звукам и запахам, можно сказать, что тот был некоторое время закрыт – Хан чувствовал запах грязи и заброшенности. И те двое мужчин воняли смертью и сексом. Оборотень попытался сосредоточиться, о чём те говорили, но он был слишком ранен. Мужчина глубоко погрузился в свою кошку, позволяя ей исцелить его.

В следующее пробуждение, он понял, один из мужчин покинул территорию. Хан смог почувствовать запах бургеров и жирного картофеля на фоне чего-то большего. Пиво или что-то близкое к этому. Он почувствовал, как желудок взбунтовался от запахов, и попытался сделать глубокий вдох через нос, чтобы прийти в себя. Но как только сделал это, осознал – человек стоял в десяти футах (*3 м, – прим.перевод.*) от него.

Хан исследовал свои раны. Всё было не так плохо, как в первое пробуждение, но он всё ещё был ранен. Оборотень заметил белые пластиковые полосы вокруг своих запястий, и, когда попытался сдвинуть ноги, понял, что они настолько сильно стягивали его запястья и лодыжки, что он не мог обратиться. Но если бы смог это сделать, и они не порвались, то Хан сломал одну или все конечности.

Услышав тихий храп, Хан медленно поднял голову. Положив голову на стол, мужчина уснул, сидя в кресле. Перед ним лежало несколько пакетов с фаст-фудом, а кое-что из еды даже упало на пол, и две крысы ухватили то, что могли дотащить. Хан

позволил своей кошке тихо зарычать на них, и грызуны быстро испарились. Если бы он смог провернуть этот же фокус и с человеком.

За окном были сумерки. Хан потянулся к одному из своих братьев, но боль в голове была слишком велика, заставив его прекратить. Осмотрев всю комнату Хан увидел дверь и у него появилась идея, но не зная, что снаружи здания – не мог быть в ней уверен. Когда дверь открылась, он вновь опустил голову, слушая, как вошедший крикнул спящему мужчине.

– Какого чёрта! Он ещё не пришёл в себя. Я же говорил тебе не бить его так сильно. Нам нужно было просто выстрелить в него, чтобы повалить наземь, – смех двух мужчин заставил кожу покрыться мурашками. – Он большой малый. Не хотел бы встретиться с ним лицо к лицу. Он, наверное, жёстко трахает МакКрэй, как думаешь?

Хана не особо заботило, что они говорили о паре его брата в подобном тоне. Всё равно она ему не нравилась, но никто не смел поливать грязью его семью. Он уже начал поднимать голову, когда почуял запах кошки. Пантера.

Дверь с грохотом открылась. МакКрэй будто материализовалась из их разговора и выглядела так, словно могла надрать чью-то задницу, мимоходом спрашивая о том, куда лучше сходить поужинать. Девушка посмотрела на него и подмигнула. Оборотень чуть было не оглянулся, посмотреть, кому это было адресовано.

– Привет, милый. С тобой всё в порядке?

Хан кивнул, не зная, что ещё сделать.

– Хорошо. Эти милые мужчины отпустят тебя, а потом мы...

– Я так не думаю. Держись от него подальше.

Хан не понял, что она двигалась к нему, пока мужчина потолще не остановил её.

– И он никуда не уйдёт, пока ты прямо там, где нам нужно.

Сначала Хан попытался заблокировать прикосновение к своему разуму. Он был слишком занят, пытаясь понять, как спасти стоящую перед ним глупую женщину, оставив их обоих в живых. Когда оборотень понял, что это Уокер, зарычал, чтобы брат отвалил от него.

«Она пытается помочь тебе, ты, осёл. Теперь выслушай меня».

Хан ответил ему, что убьёт их, но Уокер рассмеялся.

«Маловероятно. Она хочет знать связаны ли чем-то твои лодыжки и запястья – она не может рассмотреть».

«Да, пластиковые полоски на запястьях и лодыжках. Я не могу перевоплотиться».

Оборотень ждал, что Уокер придёт и освободит его, когда тот вновь заговорил.

«Она сказала, что когда подойдёт к тебе – не рычи на неё, а веди себя, как я. Эти мужчины считают, будто захватили её любовника. И они сказали, что обменяют тебя на неё».

«Она же не думает, что сможет уложить этих двоих, правда? У неё даже нет пистолета, а у них есть...» – Он продолжил: – *«У них пять пушек, и это только то, что вижу».*

«Она может не нравиться тебе, но она – единственная надежда на то, что ты выберешься оттуда живым. И когда поможет тебе, она сказала, чтобы ты не двигался, пока не разрешит. Говорит, сказать тебе, что у неё нет времени убедиться, что тебя не убьют, пока она позаботится о плохих парнях»– Уокер рассмеялся. – *«Вообще, она сказала «людях», но не хотел злить тебя».*

Он был зол. Зол из-за мыслей о том, что из всех людей, именно она считала, что могла спасти его. Когда Линн вновь направилась к нему, то Хан увидел, как движется её тело, понимая, что она вообще не вооружена. Девушка наклонилась к нему, выдохнув сквозь губы:

– Не двигайся.

Её рука двинулась вдоль его запястья, и оборотень почувствовал, как давление пластика пропало. Затем Линн вложила что-то в его свободную ладонь. Когда девушка приблизила свои губы к его, она вновь прошептала:

– Для тебя.

Поцелуй был кратким, и Хан почувствовал, как девушка передвинула что-то в его рот. Мужчина не знал, что это было, но оно имело металлический привкус. Оборотень отодвинул это к щеке, выжидая. Когда МакКрэй остановилась перед ним, Хан посмотрел вниз, увидев на ладони маленький нож.

Линн разрежала его путы, позволив освободиться. Не двигаясь, она, продолжала разговаривать с идиотами перед ними, а Хан, протянув руку, разрезал другую полоску. Мужчина не знал, как освободить лодыжки, когда девушка отошла от него.

«Кэйтлинн попросила передать тебе, чтобы ты не двигался. Она говорит, если ты ослушаешься – это может убить вас обоих»,– его брат казался испуганным. И Хан не мог винить его – он и сам разделял его чувства.

«Где ты, и когда придёшь, чтобы вытащить нас? Она не может рассчитывать на то, что сделает это сама».

Уокер рассмеялся.

«Она может и сделает. Мы рядом, но не внутри здания. Она не знает, как определить человек кто-то или нет. А я не могу судить отсюда».

Хан почувствовал, как волосы встали дыбом на его руках, а кошка под кожей зарычала на него, когда мужчины нацелили на пару его брата оружие.

«Они собираются убить её. Я должен сделать что-то».

«Нет»,— его брат не был здесь — он не мог видеть ту опасность, в которой Кэйтлинн оказалась. — *«Хан, ты убьёшь её!»*

Мужчина наблюдал за тем, как они разговаривают, потянувшись, чтобы срезать полоски с лодыжек. Когда у него получилось, он, положив руки на подлокотники, принялся ждать. Когда Кэйтлинн повернулась посмотреть на него, один из мужчин поднял оружие, целясь им в неё. Хан двинулся вместе с ней.

Оборотень ударился об пол, когда тело Кэйтлинн налетело на него. Посмотрев на двух мужчин, Боуэн увидел, что один из них прислонился к стене, с кровью у лба, а второй лежит навзничь. Никто из них не пошевелился, когда он сбросил с себя Линн.

— Какого черта ты творишь? Я же сказала тебе оставаться на месте.

Он направился к двум мужчинам, проверить их пульс, когда девушка продолжила свои нападки на него:

— Ты чёртов ублюдок, тебе же сказали: у меня всё под контролем.

Обернувшись, чтобы посмотреть на неё, Хан заметил, что её подстрелили.

— Господи. Что, чёрт возьми, произошло?

— На что это похоже, черти тебя дери? Мне нужно было двигаться, чтобы твою задницу не убили. Ты не мог умереть, — Хан посмотрел на двух мёртвых мужчин, и вновь обернулся к ней, когда девушка перезарядила свой пистолет. — Они бы убили тебя, если ты пошевелился, а я обещала твоей маме вернуть тебя домой.

Кровь сочилась из её груди и живота. Хан вспомнил, что девушка прыгнула впереди него, а не позади, как он велел ей сделать. Та пуля, что была в её груди, должна была попасть в его сердце, если бы она не...

— Посмотри на меня, Кэйтлинн. Ты должна присягнуть мне. Прямо сейчас, ты должна присягнуть мне.

Когда девушка закрыла глаза, Хан повернул её лицо к своему. Он слышал, как замедлялось её сердце, и она теряла кровь достаточно быстро.

— Сейчас? Я так не думаю. Я устала. Скажи Уокеру, что мне жаль.

Её голос звучал будто издалека, и ему было страшно за неё.

— Присягни мне. Сейчас. — Она посмотрела на него, глаза Кэйтлинн увядали. — Пожалуйста, Кэйтлинн, сейчас, или я не смогу позвать твою кошку, чтобы спасти тебя.

— Ты не сможешь спасти меня, мудака. Зачем тебе это нужно?

Хан поднял глаза, заметив, что в помещение ворвались четыре кошки, один из которых был большим белым бенгальским тигром. Оборотень посмотрел вниз на неё, когда Уокер подошёл к нему в человеческом облики, с сумкой с медикаментами в руке. Хан был в ужасе от того, что могло оказаться слишком поздно для содержимого этой сумки.

Её голос был тих, но он услышал его. И с этими двумя прозвучавшими словами, он скомандовал её кошке выйти. Это был ужасный и чрезвычайно болезненный способ оборота, но так у неё мог появиться шанс. Когда её кошка начала оборот, мужчина всё ещё смотрел на неё. Он просто надеялся на то, что это не было слишком поздно.

Уоррен посмотрел на мужчину, прикованного к столу. Он был не очень мужественным, низким и худым, но обладал достаточным количеством информации. Мужчина взглянул на желтую планшетку, на которой делал заметки, а после вновь вернулся к этому человеку.

– Ты сказал, что Смолл сотрудничал с кем-то в Афганистане? Знаешь с кем?

Нестор кивнул, усмехнувшись.

– Он капитан Корпуса морской пехоты США (*составная часть вооруженных сил США, ответственной за обеспечение военной защиты с моря, – прим.перевод.*). Его зовут Джексон. Не слышал его фамилию, но знаю, как он выглядит. Он также и звонил. Хотите знать его телефонный номер?

Возможно. Президент пододвинул ему планшетку, наблюдая за тем, как Нестор ниже пишет и номер. На первом листе было всего десять имён, вместе с последними известными адресами и телефонными номерами. Уоррен кивнул Маршаллу. Он хотел проверить имя, которое им только что дали, пробив его по своей базе данным. Мужчина взглянул на Рида Боуэна, что помогал им в поисках.

– Они работали вместе около десяти лет, задолго до того, как он решил уйти в политику. Но Джексон настаивал на том, что можно заработать больше денег, если кто-то изнутри сможет добывать для них информацию из первоисточника, – Нестор рассмеялся. – Они срезали посредника, как видите.

– И как вы связывались?

Рид трижды задавал вопросы ни с кем не посоветовавшись. Но вместо того, чтобы заставить оборотня заткнуться и делать свою работу, как его и просили, Уоррену начало нравиться то, в какую сторону работала голова этого ребенка.

– О, это было легко. Я был в нужное время в нужном месте. Я знал, что он хотел убить свою семью, и помог ему собрать их всех вместе. Он сказал, что если их начнут

допрашивать, то та информация, которой они владели, не сделала бы его досье тоньше любой офисной папки. Я тоже знал это и предупредил, если со мной что-то случится – я позаботился, чтобы его похоронили рядом. Иногда удобно иметь немного компромата на человек, на которого ты работаешь. Это делает вещи намного проще, когда ты должен сказать им «нет».

Уоррен понятия не имел, о чём говорит этот человек, но всё равно кивнул.

Он посмотрел вниз на файл, который отправил ему Маршалл, когда арестовали Нестора, при попытке покинуть страну. Нестор запел как птица, по мере приближения, начиная с рассказа Маршаллу, что у него столько доказательств по делу Смолла, что Кэйтлинн, в сравнении с этим, выглядела как детская забава. Уоррен начал ему верить. Мужчина рассказал им, где найти эту информацию, как и многое другое.

– Джеффри Джексон. Последний известный адрес в Вашингтоне. У него есть дом во Флориде и ещё один во Франции. На его банковском счету восемь тысяч долларов, и последний депозит был чуть больше двух недель назад, составив семьсот двенадцать долларов и четыре цента, – Рид взглянул на него, а потом перевёл взгляд на Нестора. – Тебе известно, есть ли у него оффшорный счёт?

– Господи, конечно же. У меня нет его банковского номера, но есть информация на моём и Джерри, – он даже не спросил на этот раз, просто потянув назад планшетку, написав внизу всю информацию по двух аккаунтах. – Я так же владею данными учётных записей и по двум другим счетам, на которые вы, возможно, захотите взглянуть. Один из них принадлежит Конраду. Упокой Господи его душу, а второй – Норрису Фримэну. Не верю, что вы ещё его не арестовали.

– Нет. Не арестовали, – Уоррен передал информацию Риду, наблюдая, как тот несколько секунд стучал по клавишам своего ноутбука, прежде чем вновь взглянуть на Нестора.

– Какая ему выгода со всего этого? Я хочу сказать, его имя даже никогда не появлялось...

Маршалл прочистил горло, прежде чем заговорить:

– Он в списке самых разыскиваемых ФБР людей. Он связан с несколькими убийствами ключевых персон со всего мира. Известно, что он иногда работал в паре, но кто...

– О, скорее всего это Сэт Кларк. Он ужасный человек, я не пользовался его услугами, но он, видимо, завязал с этой работой, – Нестор посмотрел на Рида. – Возможно, тебе захочется узнать, есть ли какие-то нераскрытые убийства проституток в области за последнее время. Если они высокие и светловолосые – это может быть его

работа. У него фетиш на их убийство, а после и секс с ними. Как я и говорил, жуткий человек.

Рид впервые посмотрел на него. Уоррен заметил в глазах мужчины ужас, ожидая, когда тот опомнится. Он был всего лишь ребенком, возможно, ему было около двадцати пяти, но он разбирался во всех этих компьютерных штуках. Когда Президент оглянулся на Нестора, то подумал, что мальчик собирается сказать ему, что тот лжёт или ошибается в том, что считает его всего лишь жутким.

– Если бы ты мог бы дать мне примерные временные рамки, когда он был в городе, я смог бы найти кое-что. Или, если тебе это известно, назови мне места, которые могли бы помочь участкам закрыть некоторые из убийств на их территории. Я верю, что это могло бы помочь и Президенту, когда тот предстанет перед судом.

Уоррен решил, что как только это закончится, то подумает о том, чтобы позвать этого ребенка к себе на работу. Он имел неплохую голову на плечах, и талант не терять хладнокровие даже тогда, когда всё было совсем плохо. Когда его телефон зазвонил, мужчина оглянулся на Маршалла. В то время как Нестор рассказывал Риду о датах и местах убийств, где он был уверен, что замешан Кларк, Уоррен раздумывал обо всей этой информации, которая могла бы помочь им взять Смолла.

Маршалл не выглядел счастливым, когда отключил свой мобильный.

– Произошёл несчастный случай. Они освободили Хана, но наш оперативник... пострадал.

– Насколько плохо?

Маршалл покачал головой.

– Сможешь заняться всем здесь? Я должен быть там. Она должна жить.

– Если вы говорите о Кэйтлинн МакКрэй, тогда я бы не беспокоился о её жизни. Как только Джерри станет Президентом, она всё равно труп, – Нестор улыбнулся им. – Она никогда ему не нравилась, и когда сказала ему, что лично будет наблюдать, как его поставят перед стрелковым отрядом, и даже станет частью этого – это стало для него вызовом. Не знаю, почему она думала, что обыграет его в этом. Она не владеет той информацией, что владею я. Никто. Он сказал, что она, скорее всего, убьёт своих родителей, чем будет слушать то, что ей говорят сделать. Но я никогда не встречался с ней лично.

Уоррен тяжело откинулся назад. Этот человек думал, что его босс сможет выбраться отсюда и даже стать Президентом США? Он взглянул на Рида, выглядевшего так, будто те же мысли посетили и его голову. Нестор Карви был сумасшедшим. Он мог много чего знать, и о многих – но он был совершенно сумасшедшим.

– Ты понимаешь, что это всплывёт? Как только люди услышат о том, что ты рассказал нам, очень маловероятно, что его изберут, – Рид посмотрел на Маршалла, прежде чем вновь перевести взгляд на Нестора, продолжив: – Он убивал людей. Из-за жадности и денег. Черт, он продавал оружие другой стороне, и наши собственные войска погибли из-за этого. Никто не станет голосовать за него.

Нестор смутился, а после покачал головой.

– Было бы глупо не поддержать человека, который всего лишь пытался выжить, не так ли? Я хочу сказать, если никто бы не проголосовал за вас, потому что вы молоды и глупы? Это ваша вина, что вы не пытаетесь сделать то же самое, что делает Джерри. Как только он убьёт этого человека... – Нестор указал на Уоррена. – Вы увидите, что он станет наиболее вероятным кандидатом для Белого Дома, и всё встанет на свои места.

– Отведите его в камеру.

Уоррен не понимал, что произнёс это вслух, пока Маршалл не снял с него наручники, помогая встать. Президент и Рид остались сидеть в течении пары минут, не говоря ни слова. Ему нужно было пойти проверить Кэйтлинн, но он настолько был поражен словами Нестора, и его представлениями о Джерри, что не мог пошевелиться. Когда Рид заговорил, мужчина понял, что тот работал всё это время.

– На счет Гаррета осталось чуть больше восьми миллионов, и почти половина этого на счету Нестора. У Фримэна немногим меньше сотни миллионов, а у Смолла – почти в три раза больше, – парень поднял глаза от экрана. – Я нашел счет Джексона. Другие счета шли последовательно, поэтому я... Я нашёл его.

Уоррен трижды прочистил горло, прежде чем смог говорить.

– Сколько на нём? Или мне даже не стоит этого знать?

– У него на счету полтора миллиарда.

ГЛАВА 16

Когда Уокер слышал, как кто-то вошел в комнату, он даже не поднял взгляд от её лица, чтобы посмотреть кто это. Новый посетитель не удивил – они сменяли друг друга ещё со вчерашнего дня. Когда Хан сел в кресло около него, по другую сторону кровати, оборотень не стал говорить с братом. Теперь он не хотели иметь с ним ничего общего. И, возможно, никогда больше.

– Она поцеловала меня. - Заёрзав в своём кресле, всё так же, не смотря на Хана, когда тот продолжил: – Она переложила что-то в мой рот, сказав, что это для меня. Я забыл об этом до сегодняшнего утра.

Уокер молча поглаживал большим пальцем запястье своей пары. Хан, видимо, считал, что его брат хотел бы услышать то, что он скажет. Когда мужчина потянулся, проведя пальцем по её руке, он положил между ними на кровати крошечную флешку.

– У Розанн были наши фото, помнишь? Как и видео нашего оборота. Когда она бросила меня, то сказала, что откроет миру, кем мы являемся. Сказала, что мы не сможем скрыться, – Уокер посмотрел на него. – Она никогда не публиковала статью. Я ежедневно искал её, но Розанн так этого и не сделала. Хочешь знать почему?

– Кэйтлинн сказала ей этого не делать. – Хан покачал головой. – На самом деле, мне всё равно, Хан. Переходи к сути, и оставь меня с ней наедине. Если ты не заметил, она так и не пришла в себя с того момента, как спасла твою жизнь.

– Она выкрала это у неё. – Уокер резко поднял глаза. – Линн украла всё это у неё. Здесь было длинное видео от Кэйтлинн, где она говорит, что мне стоит собраться и забыть о грёбанной сучке. А после она перешла к рассказу о том, как наблюдала за Розанн, и нашла на неё кое-что. Кое-что о нас, на что она наткнулась совершенно случайно.

– Что она натворила?

Уокер посмотрел на Кэйтлинн, когда девушка взяла его за руку. Она посмотрела на него с широкой улыбкой на лице, а после перевела взгляд на Хана.

– Она работала на кого-то из вершины пищевой цепочки, месяцами поставляя армии наших противников оружие. Розанн была посредником между вице-президентом и заказчиком, передавая информацию о поставках от первого второму. И она же и исполняла роль курьера. Когда сделка подошла к концу, она должна была получить большую долю, и он и она были... праздновали завершение в постели, устелив её деньгами, – Кэйтлинн подняла вверх палец. – Документы уничтожены. Все, включая видео, которое она сделала. Я сделала копии на случай, если нужно будет показать это Президенту, когда придёт время. Но это никогда больше не всплывёт опять.

– Выходит ты знала о нас ещё до того, как попала сюда.

Линн покачала головой.

– Тогда как ты смогла соотнести это с Ханом?

– Твоя мама. Однажды она упомянула имя Розанн, когда спросила, почему ты так относишься ко мне. Она немного мне рассказала, но уже только одно упоминание этого имени заставило вспомнить о находке, – девушка повернулась к Хану. – Ты готов узнать всё остальное, или предпочтёшь забиться в угол, как большой ребёнок?

– Ты не очень-то милая, не так ли? – Хан нахмурился, продолжив: – Расскажи мне, что тебе известно о ней. Она мертва?

– Нет, насколько мне известно, но будет, как только доберусь до неё. Сразу после ареста Смолла она исчезла. Я слышала, её засекли в Ираке, но не уверена на этот счёт. Она заручилась парочкой хороших друзей, работая против своего правительства. Я искала её некоторое время, но это не дало результат. Что произошло с Президентом?

– Он внизу вместе с моими родителями. По его словам, впервые за многие годы, наслаждается собой. Ты знала, что он и Маршалл – любовники? – Кэйтлинн кивнула. – Я так и думал. Есть что-то, что ты не знаешь?

Линн кивнула, после посмотрев на Хана.

– Ты не поверил мне. Даже после того, как я велела тебе сидеть и не двигаться, ты не поверил, что я хочу обезопасить тебя. Почему?

Хан попытался было подняться на ноги, но девушка схватила его за руку, останавливая. Уокер наблюдал за сопротивлением своего брата, но лишь промолчал. И когда Хан наконец заговорил, оборотень услышал боль в его голосе:

– Я потерял себя с Розанн. Не себя, но своё сердце. И дело не в том, что она была человеком... нет, это не так. Из-за неё я решил, что не поверю больше ни одному человеку, потому что не могу доверять сам себе. И, в особенности, это касалось тебя.

Кэйтлинн рассмеялась.

– Стесняюсь спросить, но почему меня? Я никогда ничего с тобой не делала, кроме как бесила тебя большую часть времени. Я никогда не хотела причинить кому-то из вас вред. На самом деле, если ты помнишь, я много раз говорила, что мне стоит уйти, и когда это не сработало – попыталась заставить уйти вас всех. Вы, ребята, упрямее всех, кого я знаю.

– Сомневаюсь, что кто-то может быть упрямее тебя. И я знаю, что ты не хотела навредить никому из нас, – опечаленный Хан перевёл на неё взгляд. – И, честно говоря, я ненавидел тебя, потому что ты была воплощением того, чем хотел быть я. Сильная, честная, ты говорила только то, что хотела. Я поймал себя на мысли, что хотел бы тебя больше любить, чем ненавидеть. Даже, если ты – человек.

МакКрэй покачала головой, отпустив его руку.

– Ты же понимаешь, что твоя пара будет человеком, не так ли? Судьба не может быть настолько благосклонна и подсунуть тебе на эту роль милого котёнка. Но и у неё есть коготки. И ты не сможешь отвернуться от неё. И знаешь что, Хан? Я буду рядом, когда ты признаешь, что я была права. И собираюсь поддержать её.

– Откуда ты знаешь это? – Уокер почти рассмеялся от прозвучавшего в голосе брата страха. – Владеешь каким-то внешним каналом, по которому можешь предсказать будущее?

– Нет. Это всего лишь мои ожидания. И когда ты встретишь её? Я буду ходить за тобой по пятам, если ты причинишь ей боль или разозлишь. Потому что мы оба знаем... черт, Хан, все знают, что ты не сможешь справиться с этой частью себя, – девушка отмахнулась, позволяя ему уйти. – Иди, Хан, запри и спрячь своё сердце, но из этого ничего хорошего не получится.

Остановившись, Хан прислонился к двери, всматриваясь в Кэйтлинн. Возможно, это и было бы смешно, если бы Уокер не верил в правдивость слов своей пары, полагавшей, что Хан влюбится в человека. Мужчина только надеялся на то, что она будет достаточно сильна и приручит его брата, и завоюет его сердце.

– С тобой всё в порядке? – Он перевел взгляд на заговорившую девушку. – Я спрашиваю, потому что ты был бледен, когда я пришла в себя. Я не знаю, ранили ли тебя.

– Я в порядке. Мне было больно, но... – Мужчина устроился рядом с ней на кровати, чтобы обнять Линн. – Когда я увидел тебя там, всю в крови... Ты испугала меня. Когда Хан призвал твою кошку, я не видел ничего красивее в своей жизни. Твоя пантера просто изумительна.

Похлопав его по руке, девушка положила голову на грудь Уокера.

– Это больно. Это всегда будет так ощущаться?

На секунду оборотень подумал, что МакКрэй говорит о том, что её подстрелили, но после до него дошло, девушка имела в виду оборот. Уокер настолько любил это, что забыл, каково, когда кто-то заставляет тебя обратиться. Его отец сделал с ним то же самое, когда мужчина был моложе и отказывался обращаться, потому что не хотел отличаться от других мальчишек.

– Нет. Только, когда тебя вынуждают это сделать, как в случае с Ханом, когда он пытался спасти тебя. Когда кто-то из нас оборачивается, то это похоже на то, будто второе «я» берет верх и исцеление происходит быстрее. Если тебя ранили в облике кошки – то же самое происходит и при обороте в человека. И никому из других видов, насколько мне известно, это не подвластно. Когда ты захочешь перевоплотиться, то это будет происходить достаточно медленно, чтобы твой организм успел перестроиться. Но когда это принудительно – то изменение происходит мгновенно, от этого и боль.

Линн, рассмеявшись, принялась играть с пуговкой на его рубашке.

– Думаю, мне стоит сказать ему спасибо за то, что не дал мне умереть. Знаешь, он так меня ненавидел.

Уокер подумал рассказать ей о том выражении лица брата, когда он приблизился к нему. Когда её кошка лежала на руках Хана, мужчина плакал и умолял её простить его. И

оборотень не был уверен, что когда-то видел своего брата в таком состоянии. Даже, когда Розанн поставила их всех под угрозу.

– Думаю, Хан пересмотрел свои взгляды в отношении тебя. Кажется, ты способна его немного испугать. Когда ты хочешь – ты вполне можешь быть злобной сучкой.

Уокер обнял свою пару, когда та рассмеялась, и они оба сели на кровати, когда кто-то постучал в дверь.

– Привет.

Его мама зашла после того, как оборотень ответил на стук. Мужчина поднялся забрать поднос из её рук, расположив его на коленях у Кэйтлинн, когда та заговорила:

– Я не смогу съесть всё это, – девушка, зацепив кусочек ветчины, отправила его в рот. – Хорошо, возможно и смогу, я внезапно проголодалась. Спасибо Вам, миссис Боуэн.

– Зови меня Коррин, или, если захочешь, – Мама. Всяко лучше, чем «миссис». Хан сказал мне, что ты голодна, когда вылетел отсюда, будто был в комнате полно рокеров. Он упомянул, что ты была несколько устрашающей.

– Она сказала ему, что его парой станет челок, заставив его изменить его жизнь.

Уокер сел на кровать, взяв последний кусочек ветчины. За столь короткий промежуток времени, Кэйтлинн съела большую часть порции.

Она попросила его уйти. Ну, на самом деле, она сказала ему уйти, но Уокер улыбнулся, поцеловал её, последовав её словам. Его мама выдала Линн полотенца и сменную одежду. Мужчина хотел бы присоединиться к ней в душе, но его пара сказала, что ей нужно некоторое время в одиночестве, но очень скоро она вновь вернется к нему. И после очередного быстрого поцелуя, Уокер оставил её.

Уокеру нравилось это чувство влюбленности.

До того как отправиться в душ, Кэйтлинн сделала пару звонков. И ответила на один, прежде чем выйти. Кое-что изменилось, и ей стоило поговорить с Президентом. А после и с Уокером, и остальной частью семьи.

Линн знала, некоторое время ей нужно будет находиться в округе Колумбия. В скором времени в офисе наступит хаос. Они лишились директора и у них нет никого, кто мог бы присмотреть за ходом вещей. Девушка надеялась, что Президент сделает хороший выбор. Он унаследовал эту группу, и мог начать всё с начала. И она с нетерпением ждала «свежую кровь».

Последующим вопросом стала земля. Линн слышала, как один из братьев говорил, что город пытается заставить их продать свою землю, а если они не сделают этого – то её у них просто отберут. МакКрэй не хотела, чтобы это произошло, и потому надеялась, что

звонок, которого она ждала, мог это исправить. Девушка вошла в большую гостиную, увидев там только Президента и Маршалла.

– Уокер уехал в больницу. Хан... ушёл. И я попросил уйти и остальных, чтобы получить долгий и щекотливый разговор, – мужчина указал на кресло. – Почему бы тебе не... Ты же не вооружена, правда?

– Да. Всегда. И я тоже хочу поговорить с тобой, и начну первой, – Линн не была уверена как интерпретировать его смех, так что попросту решила проигнорировать это. По крайней мере, сейчас. – Ты знал, что городской совет собирается отнять у Боуэнов землю в пользу строительства какого-то глупого парка на этой площади? – Мужчина кивнул, и Линн села. – И что ты, чёрт возьми, собираешься делать с этим? Эта земля принадлежит им, и меня выводит из себя, что мне нужно вернуться сюда и надрать чью-то задницу, чтобы они уяснили этот факт. И я пойду даже дальше, пну и твою задницу.

– Ты куда-то собираешься? – Его вопрос заставил Линн насторожиться, и потому она переспросила его. – Ты слышала меня. Я спросил, планируешь ли ты переехать сюда. Я имею в виду, здесь с Уокером. Я предположил, что ты могла бы продать свой дом в Вашингтоне, и вернуться сюда, чтобы печь печенье и завести пару сотен детишек. Или нет?

– Я не знаю, как мы поступим. Думаю, ответ на этот вопрос будет связан с Ханом, – Линн покраснела, взяв бутылку воды, которую ей передал Маршалл. – Уокер сказал, что мог бы работать врачом где угодно. Сказал, у него очень хорошая репутация. И не думай, что я не понимаю к чему ты клонишь. Я использую ту же тактику на плохих парнях намного дольше тебя. Как это связано с этим именем, Мистер Президент?

Президент не сдержал улыбки.

– Давай расставим всё по местам, хорошо? Зови меня Уоррен, а я буду называть тебя... Как мне тебя называть?

Девушка вновь покраснела.

– Уокер предпочитает «Кэйтлинн», поэтому, думаю, стоит остановиться на этом. И мне некомфортно называть тебя по имени – ты мой босс.

– Да, но я бы предпочёл, чтобы ты называла меня Уоррен. А теперь обо всём этом. Думаю, тебе всё же лучше остаться здесь. Мы с Ханом долго и основательно разговаривали, и...

– Ты разговаривал с Ханом? Что ты, чёрт возьми, хочешь этим сказать...

– Кэйтлинн, я бы предпочёл, чтобы ты называла меня по имени, но как Президент, я бы хотел, чтобы ты позволила мне закончить предложение. А теперь, на чём я закончил? – Мужчина оглянулся на Маршалла, который подсказал ему на чём он остановился. – Да.

У нас с Ханом был милый разговор, и теперь он считает, что ты не так уж и плоха. Я согласился с ним. Что касается того, что Уокер – хороший доктор? В штате нет никого лучше. И даже, сказал бы, во всей стране. Но это не имеет никакого отношения к тому, что я хочу.

Он ждал. Линн понимала, что Уоррен делает. Он хотел, чтобы она спросила. Что же, если он хочет этого, то может отвалить. Кэйтлинн посмотрела в ожидании в глаза мужчине. Девушка знала, она намного лучше в этой игре – у неё немного больше практики. Когда Маршалл вздохнул, то Линн поняла, он и нарушит молчание.

– В ЦРУ сейчас открыта вакансия. И мы хотели бы, чтобы ты помогла закрыть её.

МакКрэй перевела взгляд с одного мужчины на второго.

– Для меня большая честь помочь вам в отборе потенциального директора. Я даже смогу выполнить проверку счетов, а так же всего остального, что вам понадобится.

Линн была достойна. А так же удивлена этим. Девушка подумала, что к этому времени парочка кандидатов уже должна была набраться.

– Нет. Ничто из этого не понадобится. Мы уже знаем всё, что нам было нужно о предполагаемом человеке на эту должность. Он чертовски хорош в своей работе, многословен и достаточно назойлив, он просто идеальная кандидатура. И в этом нет никакого сомнения.

Кэйтлинн с нетерпением ждала поработать с ним. Кивнув, девушка поднялась со своего места. Это даже лучше, чем она рассчитывала.

– Итак, ты сделаешь это?

МакКрэй посмотрела на Уоррена, подумав, что она же уже ответила.

– Я же согласилась помочь, но ты только что сказал, что уже кто-то отобран? - Когда мужчины посмотрели друг на друга, а после перевели взгляд на неё, девушка смутилась больше прежнего. – Или нет? В смысле, вы же уже кого-то отобрали, не так ли?

Уоррен кивнул.

– Тебя.

Казалось бы, она что-то упустила. Оглянувшись назад, чтобы найти того о ком говорили эти двое, девушка, никого не увидев, вновь посмотрела на них. Уоррен и Маршалл улыбались, от чего заставили её чувствовать себя некомфортно. А после она поняла.

– О, нет-нет-нет-нет-нет, и, чёрт побери, нет! - Она настолько быстро вскочила, что Маршалл уже было потянулся к своему пистолету, заслоняя Уоррена. – Ты же не серьёзно? Я в роли директора Центрального разведывательного управления? Ты

издеваешься, черт возьми? Я едва могу составить грёбаный список покупок... Это не смешно. Скажите, кого вы действительно отобрали на эту должность.

В голосе Уоррена звучал смех, когда мужчина сказал ей, что не шутит.

– Тебе стоит подчистить свой словарный запас, если будешь говорить перед публикой. Возможно они не поймут о чём ты говоришь, если им придётся выбрасывать каждое второе слово. И я думал на твой счет с тех пор как ввёл эту должность.

– Почему? – Линн села, ошеломлённая его словами. – Я не понимаю, почему ты выбрал меня. Хочу сказать, я достаточно неплохой агент, но это? Что если облажаюсь?

– И ты вероятно так и сделаешь. Как и многие из нас. Но есть кое-что замечательное в тебе – у тебя нет проблем с тем, чтобы сказать, что ты провалилась, а после найти решение, как это исправить. И ещё кое-что, что мне нравится в тебе – если тебе нужна помощь, ты попросишь её. Это хорошие качества для роли лидера, – Уоррен взял файл, который передал ему Маршалл. – И есть ещё кое-что, что выделяет тебя для этой работы. И всё это здесь.

Девушка, взяв папку, уставилась на неё. Кэйтлинн решила, что она лучше предпочтёт встретиться со всеми, кто желает её смерти, чем посмотрит это. Почувствовав небольшое прикосновение к своему разуму, девушка почти заблокировала это. Но когда Хан заговорил, она закрыла свои глаза.

«Вы сказали, что всё в порядке с тем, что я останусь с вами, ребята, так как знали, что он предложит мне эту работу, и я в любом случае останусь здесь. Не так ли? Как вы могли...»

«Какую работу? Не понимаю о чём ты. Я почувствовал твою тревогу и хотел...»

Он замолчал, но Линн поняла, он всё ещё там. Крошечное прикосновение его разума к её, дало знать об этом.

«Я заслуживаю этого. Твоё доверие ко мне, и многое другое. Не могу рассказать тебе, как мне жаль, что ты так обо мне подумала. И я никогда не прощу себя за то, как напал на тебя. Но я попробую, Линн. Всем сердцем я хочу, чтобы ты простила меня».

«Здесь нечего прощать, если ты не против моего присутствия рядом с твоим братом. Он ужасно скучал по тебе, и он никогда не простит себя, если больше не сможет поговорить с тобой».

Кэйтлинн, откинувшись на спинку кресла, посмотрела на двух мужчин перед собой. Казалось, они понимают, что она разговаривает с кем-то мысленно. И девушка подумала, может ли Уокер почувствовать её ужас, когда Хан вновь заговорил:

«Он может. Уокер попросил меня прийти домой и посмотреть в чём дело - и это его слова, а не мои - что с тобой сейчас делают грёбанные мудаки. Я буду на кухне, если понадобится тебе»

«Они предложили мне работу ... Из-за этого придётся надолго уехать. Мне нужно будет на неделю остаться в Вашингтоне».

Линн хотела поговорить с Уокером.

«Уокер сейчас занимается ребенком, и попросил передать, что любит тебя. Вы могли бы поговорить, но тебе стоит прекратить блокировать его. Мы думаем, ты можешь слышать меня только потому, что не можешь заблокировать».

«Мне нужно поговорить с Уокером. Я могу сделать это... Извини, Хан, что я подумала о тебе худшее. Мне на самом деле жаль».

Девушка почувствовала его объятья, будто он был рядом с ней в комнате.

«Это было чертовски странно».

ГЛАВА 17

Уокер, держа в руках новорождённого ребенка, оперативно проверял её состояние. Десять пальчиков на руках, и десять пальчиков на ногах. Розовая кожа и громкий здоровый плач. Да, она была в порядке. Передав малышку медсестре, мужчина улыбнулся новоявленным родителям. Они, конечно же, не заметили этого, потому что тесно прижались друг к другу, пытаясь рассмотреть человечка, которого привели в этот мир.

Оборотень не возражал. Он больше всего любил именно эту часть своей работы – помогать новой жизни появиться в этом мире, чтобы сделать его ещё лучше. Когда Уокер откинулся на спинку стула, чтобы довести все дела с матерью до конца, и вновь позаботиться о малышке, мужчина почувствовал отголосок страха, исходящего от Кэйтлинн.

«Я не... Ты можешь приехать ко мне?»

Уокер кивнул своей медсестре, выходя из комнаты, когда Кэйтлинн продолжила:

«Мне страшно и я не знаю, что делать».

Мужчина машинально дошёл до стойки. Если ей страшно, тогда он и вовсе сойдёт с ума от этого. Пытаясь быть максимально нежным, Уокер послал ей свою любовь и чувство защищённости, ни единым движением не выдавая разговор с Линн. Оборотень не был уверен, что у него получится.

«Что случилось, любовь моя? Ты позвала Хану? Он и остальные могут прибыть быстрее меня. Но я еду. Ты вооружена?»

«Я не смогу использовать это».

Господи, он подумал о том, насколько же ей плохо или больно, что она не в силах держать пистолет. Уокер был чертовски уверен, что она и спала с ним под подушкой, хоть никогда и не проверял.

«Я свяжусь с братьями. Они могут быть там за...»

«Нет», – мысленно закричала она. – «Господи, не делай этого, чёрт возьми. Я и так достаточно смущена этим. То, что случилось – выше моего понимания. Но я хотела удивить тебя, а теперь посмотри. Я не могу вернуть всё обратно».

Уокер подошёл к лифту, не понимая, что же, чёрт возьми, произошло, но то, что он был сбит с толку, было многим лучше, чем, если бы её вновь ранили. Его забота о ней была даже больше его любви. И Уокер был готов к тому, чтобы вместе начать их новую жизнь.

Когда двери открылись, оборотень проскользнул внутрь, прислонившись к стене, пока лифт опускался на нижний этаж больницы. Мужчина вновь попытался связаться со своей парой, но каждый раз он будто наталкивался на стену... на самом деле, это уже не было сейчас страхом, но что-то очень близкое к тому. Линн была чем-то подавлена. Он прекратил попытки достучаться до неё только когда уже оказался рядом со своей машиной.

«Ты кошка, Кэйтлинн? Ты обратилась?» – Уокер поймал себя на том, что широко улыбается, и совсем не в силах прекратить это. – «Она сама начала это, или ты пожелала обратиться?»

«Откуда я, чёрт возьми, знаю? Я думала о том, как бы это выглядело, и, внезапно, увидела в отражении себя покрытую гребанным мехом. Почему, черт возьми, никто не сказал мне, что это так легко? Конечно же, вы не сделали этого».

Он рассмеялся. Мужчина просто не смог совладать с этим.

«Ты собираешься и дальше смеяться или расскажешь мне, как обратно превратиться? Ты же понимаешь, что заплатишь за это, не так ли?»

Но оборотень только ещё сильнее рассмеялся.

«Я серьёзно, Уокер. Я не могу выйти из дома, а через пару часов у меня встреча с Президентом».

«Я еду к тебе сейчас. В доме есть кто-то ещё?» – Линн ответила, что она одна. – «Хорошо, потому что мы с тобой пробежимся, когда приеду. И я собираюсь опрокинуть тебя на землю и так оттрахать, что ты больше никогда не захочешь быть человеком вновь».

Уокер почувствовал её возбуждение, будто своё собственное. Мужчина был рад, что стоял перед светофором, так как был весьма уверен, что вполне мог бы попасть в аварию. Когда Линн заговорила с ним на этот раз, то в её голосе больше не было страха и смущения.

«Если я сбегу, будешь ли ты преследовать меня, Уокер?»

Мужчина дважды поправил свой член, пытаясь уменьшить боль, пока его пара разговаривала с ним:

«Когда ты кончишь, вонзишь ли ты в меня свои зубы, как делаешь это всегда? Кончу ли так же сильно, как каждый раз, когда ты трахаешь меня в постели?»

Ему нужно сосредоточиться на управлении автомобилем и контроле скорости. Оборотень зарычал, когда кто-то подрезал его. Если она продолжит в том же духе, то Уокер возьмёт её до того, как они успеют пробежаться.

«Будь на улице, когда я приеду. И Кэйтлинн?»

Она мурлыкнула ему.

Уокер въехал на подъездную дорожку, аккуратно тогда, когда чёрная кошка показалась из-за задней двери дома. Сняв свою рубашку, мужчина сбрасывал туфли, почувствовав её запах. Она была возбуждена, и Линн знала это. Приближаясь к ней, оборотень снял свои брюки, позволяя своей кошке завладеть его телом. Как только он обратился, Кэйтлинн бросилась от него в лес.

Потянув носом, мужчина отправился на поиски своей добычи.

Её запах был повсюду. Уокеру следовало догадаться, что она хорошо спрячется от него. Человеческий опыт Кэйтлинн хорошо сослужил её кошке. Мужчина любил охотиться на неё, и когда он вновь заметил её пантеру, у него перехватило дыхание.

Он видел её кошку и раньше, когда девушка без сознания лежала в руках Хана. Она была ранена, и её мех был покрыт кровью. После того как Уокер поднял её, МакКрэй смотрела на него секунду или две, прежде чем потеряла сознание. Когда оборотень добрался до дома, Кэйтлинн уже обернулась человеком. Мужчина не просил её вновь обернуться, потому что понимал, как она нервничает на этот счёт. И теперь он был рад, что не сделал этого. Видя её такой сейчас – делало его счастливым. В лесу, окружённую природой.

Её черный мех был лощённым и гладким, как того и следовало ожидать. Каждый изгиб её мышц и костей был совершенным. Когда Кэйтлинн обернулась, посмотреть на него, её глаза были немного темнее того оттенка голубого, что был в человеческом облики, и ярче от возбуждения.

Уокер прыгнул вслед за ней. Играя с ним, Кэйтлинн двигалась очень быстро. Мужчине нравилось, как она вела себя, наслаждаясь этим. Когда оборотень прикоснулся к её разуму, они соединились на том уровне, что раньше был ему недоступен, и Уокер послал ей указания, в каком направлении стоит двигаться.

«Я хочу всегда делать так. Мы можем?»

Он рассмеялся над её вопросом, ответив, что больше они могут не бояться и позволить себе намного больше.

«Не то, чтобы я так сильно боялась... хорошо, я не хотела облажаться. Я не... я помню, насколько это было больно раньше, и не хотела визжать, как маленькая девочка при первой судороге».

«С тобой бы и не было такого. Я мог бы рассказать тебе, если бы ты спросила».

Уокеру показалось, что она не поверила бы его словам, что он ей и сказал.

«Оу, Уокер, посмотри».

Мужчина вёл её к водопаду на границе их имения. Каждый из мальчишек владел частью нетронутых земель, но ему повезло – он смог купить четыреста акров позади своего участка. И теперь в его распоряжении было чуть больше пяти сотен акров самого красивого имения в штате. Уокер наблюдал за тем, как Линн идёт к краю озера у подножия водопада, испивая его воды. А после он двинулся следом.

Оборотень потёрся своим телом о тело своей пары, за что был вознаграждён громким урчанием. Кэйтлинн, разведя свои задние лапы, потёрлась о мужчину в ответ. Когда Уокер начал взбираться на неё сзади, пантера выскользнула из-под него напрямик в воду.

Уокеру нравилась вода в любом его облиции. Больше в человеческом, но и его кошка ничего не имела против неё. Когда Линн вынырнула из-под воды в паре футов от него, мужчина, сев, принялся наблюдать за ней. И только когда мужчина поднялся, девушка поплыла обратно к нему.

«Хочу тебя», – ему хотелось, чтобы это прозвучало более романтично, но он и без того слишком долго был сдержанным. – *«Подойди ко мне».*

Как мужчина того и ожидал, её кошка зарычала на него. Она была столь же сильной, как и её хозяйка, и ей не нравилось, когда пытались приказывать. Но Уокер был больше, намного больше Кэйтлинн, и как только девушка вышла из воды, он повалил её на землю, устроившись поверх неё.

Он едва не кончил уже от одного её запаха. Когда Уокер укусил свою пару в плече, чтобы удержать её неподвижной, Линн вновь не сдержала рыка. Оборотень почувствовал, как увеличился его член, когда его пара попыталась сбежать от него.

«Остановись».

Линн прекратила сопротивление, но всё равно вновь зарычала.

«Мне нужно быть внутри тебя прямо сейчас. Если хочешь, можешь попытаться бороться со мной, но ты нужна мне больше чем воздух».

Когда он оказался рядом с её входом, то почувствовал, как его член стал толще, намного толще. И как только мужчина оказался внутри своей пары, девушка попыталась отодвинуться, но Уокер лишь сильнее сжал челюсть на её плече, сильнее вколачиваясь в неё. Он не хотел навредить ей, но ему нужно было почувствовать свою власть над ней. Мужчина замедлился, почти рассмеявшись, когда его пара сказала ему взять её сейчас.

Удерживая её внизу, он трахал её. Раньше Уокер уже занимался сексом в кошачьем облики с одной из женщин из местной группы, но никогда не чувствовал себя настолько связанным и переполненным желанием. Как только его яйца сжались, оборотень отпустил плечо своей пары, глубоко входя в неё. Её оргазм удивил его – женщины редко кончали таким образом, но он должен был понимать, что Кэйтлинн была другой. Когда Уокер почувствовал, что снова возбуждён, он вышел из тела своей пары, перевоплощаясь в человека.

«Оборот. Представь, как я трахаю тебя-человека, и перевоплотись. Мне нужно вновь быть внутри тебя. Скорее».

Её кошка отступила, и вид обнаженной Кэйтлинн едва не повалил его наземь. Мужчина даже не дал ей времени подняться или перевернуться, когда устроился позади неё, глубоко погружая свой член в её киску.

Кэйтлинн была скользкой от его спермы и собственного возбуждения. Уокер крепко сжал её бедра, погружаясь внутрь своей пары. Его яйца были покрыты её соками, и мужчина понимал, что не сможет удержаться, кончив вслед за ней.

Грудь Линн покачивалась с каждым его толчком, и Уокеру захотелось пососать их. Вновь выйдя из неё, мужчина перевернул девушку на спину, устроившись между её разведённых ног. Оборотень с наслаждением смотрел на неё под собой.

– Ты даже не представляешь, насколько прекрасна для меня сейчас. Ты такая влажная, что могу пить из тебя целый час, даже близко не приблизившись к концу, – Линн обхватила свою грудь, сжав соски. – Вот так, детка. Сделай их чувствительными для меня.

– Помоги мне, Уокер. Пожалуйста. Я вновь хочу почувствовать тебя внутри. Помоги мне кончить с тобой. – Поглаживая свой член, мужчина наблюдал за ней. – Уокер, пожалуйста?

Направив свой член к её лону, Уокер наклонился над своей женщиной, взяв один из её сосков в рот, и прикусил его. Взвизгнув, девушка приняла его в себя, выкрикнув его

имя. Когда Кэйтлинн обвила его бёдра ногами, оборотень принялся за её второй сосок. Приподняв голову, мужчина всмотрелся в её лицо, в рваном ритме двигаясь внутри её киски. Кэйтлинн была такой тугой, как никогда прежде.

Превосходно, это было совершенно превосходно видеть её такой. Выражение её лица менялось с каждым толчком его члена. Он знал, когда каждый раз касался её сладкого местечка. Он знал точный момент, когда Линн почувствовала свой скорый оргазм, и Уокер мог видеть, когда она попала в его плен, её лицо было переполнено восторгом. Его собственный оргазм настиг его достаточно скоро, и мужчина присоединился к своей паре, упав за край, желая вечно жить рядом с ней.

Уокер накрыл своим телом Кэйтлинн. Он хотел поднять её на руки и отнести обратно к озеру, чтобы вместе искупаться, но мысль о том, чтобы оторваться от неё, заставила его захотеть продлить этот момент, прежде чем положить начало его завершению. Когда МакКрэй хихикнула, чего он думал, никогда не услышит от неё, Уокер поднял голову, рассматривая сою пару.

– Ты тяжелый.

Уокер отодвинулся, подумав, что причинил ей боль.

– Нет, не надо. Не оставляй меня ещё. Мне нравится чувствовать тебя так. Теплым после секса, тяжело дышащего.

– Скажи мне, если станет тяжело.

Линн пообещала ему, что скажет, принявшись поглаживать его затылок. Уокер прикрыл на мгновение глаза. Ему нужен был всего крошечный момент.

Кэйтлинн наблюдала за тем, как спит её мужчина. Она знала, что совсем скоро ей придётся разбудить его, потому что ей ненадолго придётся уехать вместе с Президентом в Вашингтон. Девушка ещё не решила что на счёт работы, потому что Уокер был слишком занят, но она понимала, ей следовало хотя бы поговорит с ним, прежде чем она уедет. Прозвучал второй телефонный звонок.

Мужчина медленно просыпался от прикосновения к своему плечу, с улыбкой потянувшись к своей паре.

– Нет. Если ты притянешь меня к себе, мы вновь займемся любовью. И я опоздаю. Не то, чтобы своим опозданием создам проблему, но он сделал для меня пару вещей, и мне хотелось бы помочь ему, – Линн глубоко вдохнула. – У меня есть деньги. Много денег. И я положила их на твой счёт.

Уокер нахмурился.

– Почему ты сделала это? Я имею в виду, у меня много собственных сбережений, и если ты думаешь, что...

– Я ничего не думаю. Заткнись и послушай, – Кэйтлинн покраснела, когда он посмотрел на неё, подняв бровь. – Пожалуйста, позволь мне закончить. Я родилась в богатой семье. Мои родители были богаты, как и их родители. Но они умерли, когда я была ещё ребенком и... ничто из этого не имеет сейчас значения. Я получила всё это в наследство, и потому что я использовала деньги, которые получила за работу на правительство – я никогда не прикасалась к этому, они просто застаивались. Теперь же, в них есть смысл.

Кэйтлинн принялась расхаживать, чувствуя себя глупо из-за своего обнажённого вида, потому села на соседнем бревне. Это было не менее неудобно, и девушка спросила Уокера, не могли бы они вернуться в свой дом.

Взявшись за руки, пара направилась обратно, и девушка начала свой рассказ о том, что сделала. Она чувствовала, что каждый шаг, приближающий их к дому – отдаляет Уокера от неё.

– То дело в отношении земли и города – с ним покончено. Они больше не побеспокоят тебя или твою семью. Мэр сказал, что сделкой занимался посредник, который должен был купить дешёвую землю или забрать её у вас, ребята, а потом перепродать заказчику, который в ближайшие месяцы должен был приехать в город, – Уокер кивнул, но никак не прокомментировал её слова, когда они вошли в дом, поднявшись по лестнице в спальню. – Его арестовали, как и некоторых участников его команды мудаков. Они в тюрьме. И твой брат сказал, что убедиться, что они там и останутся. Я верю ему. Если бы мне понадобилась помощь – я бы обратилась к твоему брату. К Марку.

Уокер всё ещё хранил молчание. Кэйтлинн надеялась, что он нормально воспримет это, или, что более вероятно, разозлится. Хоть какая-то эмоция от него сейчас – это уже было бы хорошо. Девушка прошла по комнате, достав одну из его огромных рубашек, натягивая на своё тело. Ей нужно привезти больше одежды из Вашингтона. Если он захочет, чтобы она вернулась, конечно же.

– Я собираюсь уехать в Вашингтон с Президентом. Он и Маршалл должны прибыть в течение часа. Не знаю, когда вернусь, но мы сможем поговорить, когда это произойдёт.

– Нет.

Линн посмотрела на него, чувствуя боль от того, что он не захотел даже обсуждать это, надевая свою одежду.

– Я уже говорил это тебе раньше. Куда ты – туда и я. Мне всё равно, продлится это неделю, или десять лет. Если ты уедешь в Вашингтон – я еду тоже.

– Не думаю, что ты понимаешь. Президент хочет, чтобы я...

– Я понимаю тебя. Я слышал каждое слово, вылетевшее из твоих маленьких милых губ. Но я так же помню и то, что ты говорила, что у него есть работа для меня, если мы решим жить в Вашингтоне в течении недели, возвращаясь домой на выходные. - Девушка направилась в ванную, сдерживаясь, чтобы не сорваться на него. – Посмотри на меня, Кэйтлинн. Пожалуйста?

Не отрывая взгляда от двери, она открыла ему своё сердце.

– Я уже встала между тобой и Ханом. И я не хочу вставать между тобой и твоими пациентами. Ты нужен им больше чем мне.

А после Уокер подошёл к ней, укрыв в своих руках, притягивая девушку к своему телу.

– Но ты нужна мне больше, чем я нужен им. Я не смогу жить без тебя, детка. Я не хочу, больше не хочу. Я так люблю тебя, и понимаю, что ты хочешь эту работу. Я хочу, чтобы ты получила её. И можешь ли ты представить, насколько здорово будет смотреться в моём резюме то, что я был личным доктором Президента? Черт, я вытащил свой счастливый билет.

Обернувшись, девушка рассмеялась.

– Поедешь со мной сейчас? Я собираюсь сделать то, чего с нетерпением ждала достаточно долго. Хочу сказать Джерри, что он облажался, и собираюсь пристрелить его.

– О да, я поеду. И мы поедem в твой дом в Вашингтоне, чтобы я мог решить, что нам потребуется, чтобы обжить его, – Линн начала было протестовать, но Уокер закрыл её рот поцелуем. – Возможно, я и не был в твоём доме здесь, но я ни у кого не встречал такого таланта к декорированию, как у тебя. Ты когда нибудь слышала о комнатных растениях или хотя бы видела фото? Линн, у тебя были самые «голые» стены, которые я только видел.

Девушка осмотрела его спальню, поняв, что он имел в виду. Его комната, как и весь дом, выглядела тепло и привлекательно. На фотографиях, и в деталях его комнаты была семья Уокера – ракушки после прогулки по пляжу, сосновые шишки откуда-то из лесу, в котором они только что были. Здесь были фото всех парней, когда они были ещё детьми. И фото со свадьбы отца их семейства. Линн кивнула своему мужчине.

– Ладно, я могла бы использовать фото или даже два. - Мужчина фыркнул. – Хорошо, тогда ты сам по себе. Но дом в Вашингтоне... Это не то, к чему ты привык. Без

понятия, когда в последний раз им занимались, но уж точно не менее пятнадцати лет назад.

– Отлично. Пока ты будешь надирать чью-то задницу, я осмотрюсь и присмотрю то, что нам понадобится. Не думаю, что он заброшен, не так ли?

Прежде чем ответить, МакКрэй показала ему язык.

– По сути, там живёт помощница. Дом принадлежал моим родителям. И, для записи, есть пара вещей, за которыми работники ежедневно ухаживают. Их не так много, но они есть. Я выбросила большинство из них, после того, как попала в Бюро. И мне всегда было страшно превратиться... в ту, кем я не являюсь.

Линн быстро поцеловала Уокера, и развернулась к душе. Мужчина трижды сделал попытку присоединиться к ней, и ей трижды приходилось приструнить его. Потому что, если бы Боуэн это сделал – они оба понимали, что никогда бы не уложились в срок. Кэйтлинн едва успела одеться, когда раздался звонок в дверь. Девушка направилась, чтобы открыть, когда Уокер появился из душа.

Водитель лимузина слегка коснулся своей шляпы, кивнув.

– Здравствуйте, Мисс МакКрэй. Самолёт готов к отлёту, как и всё, что Вы попросили сюда доставить. Хотите, чтобы я вызвал их?

Девушка кивнула, и когда Уокер спустился вниз, около водителя было ещё три человека. Она познакомила его с новым персоналом:

– За неделю до того, как я взорвала свой дом – они жили со мной. Но за короткий промежуток времени положение вещей изменилось от плохих к воистину дерьмовым, и я отослала их домой. Уже около недели они ждали, что я вызову их с Вашингтона. И, думаю, Дотти забрала оттуда все небольшие растения, которые позволила ей держать в доме, – Уокер кивнул. – Я же говорила, что не знала потребности в деньгах. Думаю, мы могли бы построить им около твоего дома небольшую пристройку.

Вскоре они уже сидели в машине, что везла их по направлению к аэропорту. И пока пара не покинула лимузин, Уокер не много разговаривал. Ему хотелось знать, как он расселит их в доме и чем они будут весь день заниматься? Линн ответила, что не особо любила заботиться обо всём этом ежедневном дерьме – и они переняли эту работу на себя. Глядя в окно, мужчина продолжил:

– Есть что-то ещё, что мне следует узнать, прежде чем мы доберемся до дома в Вашингтоне?

Они вошли в аэропорт, и МакКрэй кивнула в ответ.

– Например? Ты живёшь в особняке?

– Да. В нём слишком много спален и штат больше, чем у Президента. Плюс, – девушка указала на самолёт. – Это тоже принадлежит нам.

Линн понимала, что проживи она даже тысячу лет – девушка никогда не забудет то выражение лица своего мужчины, когда он увидел реактивный самолёт. Сначала подошла она, а затем и Уокер. И когда они оказались в салоне, поднявшись по ступенькам, оборотень посмотрел на Кэйтлинн.

– Как скоро мы приземлимся, и есть ли здесь кровать?

ГЛАВА 18

Услышав, что кто-то приближается к его камере, Джерри спрятал свой мобильный обратно в матрас. Пару часов он имел с этим некоторые проблемы, но вновь ждал звонка от Джексона. Этот человек должен был выйти с ним на контакт ещё пять часов назад.

Дверь камеры открылась, и мужчина поднял глаза. Раньше кто-то просто просовывал под дверь поднос с едой и уходил, но то, что на этот раз дверь открылась – это его удивило. Но когда Джерри увидел своего гостя, он даже не подумал встать.

– Здравствуй, Джерри. Давно не виделись.

Уоррен Руссо не заслуживал его уважения, и он не собирался признавать этого, отвечая мужчине.

– Я просто собираюсь... Оу, вот как.

Ему предложили стул, и сделала это никто иная как Кэйтлинн МакКрэй – самая большая заноза в его заднице, с тех пор как Джерри убил собственную мать. Прислонившись к открытой двери камеры, девушка улыбнулась ему. Мужчина решил, что как только это закончится, он вырежет рот с её лица и помочится на него.

– Какого черта ты жива?

Он не собирался говорить этого вслух и разозлился, когда МакКрэй только посмеялась над ним. Мужчине стоило бы научиться контролировать то, что он говорит. В последнее время это становится всё более проблемно.

– Иногда мне тоже это интересно. Но я жива и здорова, и уж точно не благодаря тебе и Гаррету.

Когда Кэйтлинн закинула руки за голову, Джерри увидел её значок и пистолет. Грёбанная сучка обыграла его.

– Уведите её отсюда. Если хочешь поговорить – отлично. Время попусту, но я не собираюсь терпеть её издевательства.

Джерри оглянулся на телефон, когда один из пришедших покинул камеру. Он знал, что тот на вибрации, но мужчина смог уловить шум от этого.

– Мы отключили тебе обслуживание. – Джерри посмотрел на Линн, когда та заговорила. – Мы сделали это, когда твой приятель Нестор, сказал, что припрятал здесь один для тебя. Он просил передать тебе «привет», между прочим. Он был крайне полезным для нас.

Нестор. Джерри задумывался о том, что произошло с этим человеком. Гаррет однажды сказал ему, что у этого паренька больше компромата на людей, чем у него самого. Мужчина отвёл взгляд, задумавшись о том, что Нестор мог иметь на него. И лучше бы приспешнику Гаррета помалкивать... Он вновь посмотрел на МакКрэй, когда та заговорила, переспросив её, что она сказала.

– Я сказала, что мы заполучили и Джексона. Он не столь же разговорчив, как Нестор, но у нас достаточно на него информации, чтобы Джексон был послушным мальчиком. Вы долго работали вместе, и теперь у нас есть все записи, которые Нестор достал для тебя и Гаррета. Просто прекрасно, что Нестор сделал это, не правда ли? Между прочим, его и твои деньги, как и всех остальных участников, помогут огромному количеству людей.

Если у неё был Джексон, тогда она владела большим количеством информации, чем располагал в этом заточении Джерри. Не то, чтобы мужчина собирался задержаться в тюрьме, но кажется, его, Джексона и многих других приговорили к расстрелу. Заключение посмотрел на МакКрэй, когда Уоррен вернулся в камеру – Президент отлучался, чтобы ответить на звонок.

– Не понимаю, о чём ты. И, конечно же, я не знаю ни единого морского пехотинца по имени Джексон. Ты спутала меня с кем-то другим.

Когда Кэйтлинн рассмеялась, запрокинув голову, Джексон попытался понять, что же такого смешного он сказал.

– Ох, Джерри, мальчик мой, ты такой лжец. И это плохо. На самом деле, даже попытайся ты сказать правду – всё могло бы быть совсем иначе, – девушка опустилась перед ним на колени. – Я никогда не говорила, что он морской пехотинец.

Джерри сорвался. В тот момент ничто другое не имело для него значения, кроме как убить её. И даже он сам. Потянувшись к МакКрэй, почувствовав, как его пальцы впиваются в горло девушки, мужчина сильнее сжал их. Она умирала, и это не могло не нравиться ему.

Но что-то произошло... изменилось, просто под его руками. Прежде чем Джерри успел отпрянуть, его пальцы поймали пустоту, а она была... Джерри не смог даже пошевелиться.

Мужчина был в ужасе: черная огромная пантера сомкнула вокруг его горла челюсти. Его мочевой пузырь не выдержал, и Джерри почувствовал запах горячей мочи под своими бёдрами. Что-то потекло по его шее, и он понял, что это была кровь. Тем не менее, он окаменел, и только его глаза были в движении. Заключенный посмотрел на Уоррена, ничуть не удивлённого произошедшим.

– Возможно, ты захочешь быть очень тихим, Джерри. Кэйтлинн только недавно стала кошкой, и, боюсь, ещё не свыклась со своими новыми возможностями.

Джерри скосил взгляд на кошку, удерживающую его. Её глаза были синими как море.

– Я знаю, о чём ты думаешь. Кэйтлинн? Исключено. Но, уверяю тебя, это она. Разве она не прекрасна? Не думаю, что даже бенгальский тигр, в которого обращаюсь я, смог бы сравниться с ней. – Джерри уставился на Уоррена. – О, я не упоминал об этом? Я – тигр. Редкий вид белого бенгальского тигра. Мои родители были очень счастливы, когда я родился.

Джерри почувствовал, как сжалась пасть пантеры, и мужчина был уверен, что она смеется. Он вновь посмотрел на неё, решив, что происходящее не более чем его сон. Стоит ему проснуться – всё исчезнет. Мужчина начал опадать на пол, когда боль в паху едва не заставила его рвануть из сильного захвата челюстей хищника.

– Осторожнее, дорогая. Ты же не хочешь вырвать его член. Хотя, возможно, это лучше того, что ждёт его в будущем, – поднявшись, Уоррен почесал кошку за ухом. – Я попросил её обратиться, но когда ты попытался убить её, то пробудил её инстинкт, что и вызвал оборот. К сожалению, одежда не будет в числе её удач, когда Кэйтлинн возьмёт контроль над своей кошкой. Кажется, теперь это меньшая из твоих проблем, не так ли? Что скажешь на то, что мы немного поговорим, пока Кэйтлинн удерживает тебя, пока не появится её муж?

Уоррен, потянувшись назад, взял сотовый, а после посмотрел влево, туда, куда раньше поглядывал Джерри. Внезапно раздался телефонный звонок, поймавший заключенного с поличным. Президент, нажав пару кнопок, включил его на громкую связь. Это был Джексон.

– Ты грёбанный ублюдок. Когда я выйду отсюда, я выслежу тебя, и отрежу твою грёбанную голову. Ты хоть представляешь, сколько денег я потерял, сидя в этой чертовой тюремной камере? Миллионы. И ты вернёшь их мне.

Телефон вновь отключился.

– Это было раньше. Это голосовая почта, которую мы перехватили, прежде, чем изъяли его сотовый. Теперь он не счастливее, чем когда оставлял это для тебя, – Уоррен протянул кому-то телефон, сев. – Кэйтлинн, дорогая, твой муж здесь с запасной одеждой. Почему бы тебе не пойти обратиться, чтобы мы смогли продолжить разговор с Джерри? Он будет вежлив с этого момента – я уверен.

Хватка челюстей ослабла на его горле, но мужчина всё ещё не мог дышать. Она стояла перед ним, просто наблюдая за его потугами своими голубыми глазами. Когда массивная голова хищника вновь наклонилась к нему, Джерри хныкнул, вздрогнув. А после она ушла.

– Она вернётся. Так что, почему бы тебе не рассказать мне всё, что тебе известно о сделке с оружием, что вы с Джексоном спланировали? У нас есть кое-какие фрагменты, но хотелось бы заполучить всю историю.

Джерри уставился на Уоррена, будто впервые увидел его. Он всё ещё не мог уложить в голове произошедшее. Мужчина повернул голову влево, посмотрев на облизывающуюся пантеру, сидевшую в камере. Эта была почти вдвое больше Кэйтлинн. Заключение оглянулся на Президента.

– Это муж Кэйтлинн. Пара, если быть точным. Но это не важно. Он останется здесь, чтобы помочь контролировать тебя, пока мы не закончим, – Уоррен чуть подался вперед. – И он контролирует свою животную половину, потому не только разорвёт твоё горло, стоит тебе повысить голос, но и съест тебя на ужин. Думаю, ему тоже не понравились все те проблемы, что свалились на его пару из-за тебя.

Джерри верил ему. Кошка зевнула, а после опустилась на живот, когда в камеру вошла Кэйтлинн. Сейчас на ней была пара домашних штанов и большая футболка. Мужчина бросил взгляд на пантеру, лежавшую на полу, чтобы убедиться, что это ему не привиделось.

Заключение был почти уверен, что кошка на полу и стоящая перед ним женщина реальны, и либо он станет обедом для одного из них, либо расскажет им всё, что они пожелают. Сейчас у Джерри не было выбора. В любом случае, он покойник. Мужчина посмотрел на кошку, а потом перевёл взгляд на Кэйтлинн. Улыбнувшись, девушка послала ему поцелуй. И, придя от этого в себя, Джерри понимал, с чего стоит начать:

– Джексон заключал сделки с людьми за границей, отправляя мне заказы. На меня работали три человека, что занимались некоторыми необычными заказами, так чтобы они никогда к нам не вернулись.

Джерри продолжал говорить, пока его горло не пересохло, после чего ему принесли бутылку воды. Он рассказал им всё, что знал. Абсолютно всё.

Уокер обошёл дом. Сейчас он дважды попытался сказать хоть что-то Кэйтлинн, но был для этого слишком потрясён. Нет, не так – он был в ужасе, чёрт побери. Когда пара зашла в пятую или шестую спальню, оборотень прижал МакКрэй к стене, накрыв её губы своими. И позволило достичь желанного эффекта – заставить девушку замолчать.

– Тебе не нравится? - Он осмотрелся в спальне, что была похожа на фото в дорогих журналах, которые его мама всегда привозила домой из магазина. – Мы можем поменять всё, что захочешь. Как я говорила, думаю, моя мама занялась ей где-то за месяц до своей смерти, и с тех пор я не многое изменила.

Уокер прислонил свою голову к её.

– Кэйтлинн, я знаю, что просил тебя не говорить мне, но сейчас я должен знать. Насколько ты богата?

Линн прочистила горло, прежде чем ответить, и мужчина понял, что это будет намного больше, чем он думал. Когда девушка отстранилась от него, закрыв дверь в комнату, отпустив следовавшего за ними человека, он сел на ближайшую подходящую для этого поверхность. И стул выглядел намного удобнее, чем оказался на самом деле.

– Я одна из богатейших... Хорошо, ты хотел правду, не так ли? - Он кивнул. – Даже если ты раз пятьдесят сказал мне, что не хочешь знать?

– Да, мне нужно знать. Этот дом – это не просто особняк, и ты знаешь это. Он настолько огромен, что в нём могли бы спокойно проживать несколько многодетных семей, и они никогда бы не пересеклись. Не говоря уже о том, что на задней площадке есть ещё пара домов, которые я увидел из окна последней спальни, – мужчина поднялся на ноги, выглянув в окно. – Это бассейн, или на заднем дворе у тебя целый океан?

– Бассейн. И не будь дерьмом, Уокер. Я всё утро пыталась сказать тебе, что дом большой. И, как ты помнишь, те дома – гостевые. Здесь живёт не только персонал, – Уокер повернулся, чтобы посмотреть на свою пару, и та смутилась. – Когда я в последний раз проверяла, у меня было пять с половиной...

– Пять с половиной миллионов долларов? Пять с половиной... – Когда Кэйтлинн покачала головой, Уокер остановился. Подойдя к большой кровати, мужчина присел на неё. – Расскажи мне.

– Пять с половиной миллиардов долларов. И это только наличкой, с учётом домов. У меня есть и сбережения, и вещи, что я вложила в это...

Девушка замолчала, когда оборотень поднял руку.

– Кто ты?

Кэйтлинн отвернулась от него, и Уокер понял, что сделал ей больно. Вновь встав на ноги, он подошёл к своей паре, и обнял её. Застыв в его руках, она осталась напряжённой.

– Когда они рассказали мне, что мои родители умерли, я поняла, что не знаю их. Не полностью. По большей части, я жила здесь с ними, но мы особо не общались. Они выводили меня во время вечеринок, чтобы показать свою симпатичную маленькую девочку, после чего отправляли обратно к нянькам и горничным. Больше десяти лет я жила здесь с людьми, работающими на них, никогда не задумываясь о чём-то большем, – Кэйтлинн отстранилась от своего мужчины, и Уокер позволил ей это. – Персонал, переехавший со мной в Огайо, вырастил меня, и когда я объяснила им, что собираюсь жить с тобой, но мне нужно будет чаще уезжать в Вашингтон – они сказали, что не оставят меня. Тебе следует привыкнуть к ним.

– Мне нравится их присутствие здесь, – он не солгал. Впервые после его переезда, его бельё было постирано и убрано, а холодильник оборотня, на который он даже не смотрел месяцами, был наполнен его любимой едой.

– Когда я дома, очень часто мы вместе едим. Они ближе мне той семьи, что когда-либо была у меня, – Кэйтлинн опустилась перед ним на колени, взяв Уокера за руки. – Я знаю, что сегодня многое свалилось на тебя. И мне жаль за это. Я не хотела, чтобы ты... Уокер, я не знаю, что делала, если бы ты оставил меня.

Потянув её вверх, мужчина поцеловал свою пару, а после направил к кровати.

– Я не оставлю тебя. Не смогу. Я люблю тебя. Этот дом и деньги – это излишне. Больше, чем я когда-либо рассчитывал, когда ты сказала мне, что выросла в богатой семье. Я люблю тебя, Кэйтлинн. Больше, чем это вообще возможно, я люблю тебя. Помимо этого, выплачивать тебе алименты – это убьёт меня.

Повалив Уокера на спину, расставив бёдра, девушка села. Оборотень хотел было уложить свою пару на спину, и вновь взять её, но удержал её на себе, когда девушка посмотрела в окно. Мужчина ждал, когда она заговорит.

– Мне нужно рассказать тебе кое-что ещё. Не хочу, чтобы ты злился, пока я не расскажу тебе всё, но это важно. Не только для твоей семьи, но и для меня, – Уокер кивнул. – Я создала для всей твоей семьи банковские счета. Ни одному из них больше не придётся работать, если они не захотят. Кредит на дом твоих родителей, и все остальные дома на имении погашен, а налоги полностью выплачены на ближайшие пятьдесят лет.

Мужчина тяжело сглотнул. Он понимал, что налоги были ношей для его семьи. Когда они получили эти имения, то дали своё согласие платить за это. И только потом им

сказали, что им предстоит выплатить ещё и девять залогов за землю, что достигало почти ста тысяч долларов.

– Спасибо.

Линн кивнула, продолжив:

– И я погасила задолженность по твоему студенческому кредиту, и кредитам твоих братьев. Моя бухгалтерия позаботилась об этом. И хоть больница и согласилась покрыть твой долг, если ты будешь работать на них ещё пять лет – об этом я тоже позаботилась. Как и о щедром пожертвовании для них, чтобы разорвать твой контракт, так что ты сможешь работать на Уоррена.

Опрокинув МакКрэй на спину, Уокер расположился меж её ног. Он был счастлив, когда протянул её руки вверх над её головой, и Кэйтлинн оставила их там. Начав расстёгивать её блузку, мужчина заговорил?

– Хотя я и ценю твою заботу о моей семье, но ты больше не будешь выплачивать что-то за меня вновь. Понимаешь меня? – Когда Линн начала говорить, Уокер накрыл ладонью её рот. – Я не закончил. Ты не будешь делать подобные вещи в обход меня, и не будешь относиться ко мне, как к содержанцу, не позволив мне самому заботиться о способах оплаты.

Когда Линн лизнула его руку, Уокер убрал её от рта своей пары. Его член дернулся в штанах. Мужчина кивнул, позволяя своей паре заговорить, боясь, что первое, что она скажет – попросит его отпустить её.

– О каких способах оплаты ты говорил? В смысле, я открыта для предложений. Например, ты можешь выбрасывать мусор. Питер, повар, ненавидит эту работу. Потом есть вакансия на мытьё посуды. Знаю, что у нас есть посудомоечная машина, но если хочешь отработать свой... Господи.

Взяв её сосок в рот, Уокер мягко прикусил вершинку. Когда Линн подалась к нему, он всосал как можно больше теплой плоти в рот, удерживая девушку на кровати. После того, как он прекратил, подняв голову, мужчина тяжело дышал, желая большего.

– Думаю, я могу быть твоим секс-рабом. Я мог бы ублажать тебя в любое время, когда ты захочешь, я всегда буду на связи, чтобы приехать по первому же звонку, – он вновь принялся за её грудь, прекратив, почувствовав её запах. – Что ты думаешь о детях, Кэйтлинн? Хочешь кого-нибудь?

– Так долго, пока мы оба здесь, чтобы вырастить их. Так долго, пока они – часть нашей жизни, а не трофей для показа, – Линн подняла голову, уставившись на своего мужчину. – Почему ты спрашиваешь?

– Ты в горячке, вот почему. Если мы займемся любовью сейчас и в течении следующих пары дней – ты забеременеешь. Хочешь этого? – Наклонившись к её горлу, Уокер лизнул венку, отбивавшую пульс. – Хочешь, чтобы у нас был ребенок?

Схватив прядь его волос, Линн заставила Уокера поднять голову. Взгляд в её глаза заставил его пожалеть о том, что он сказал это вот так, а не подождал, пока они приедут домой или, по крайней мере, окажутся в более романтической обстановке, чем свободная спальня в доме, где её родители не подарили ей своей любви.

– Ты серьёзно? Хочешь со мной детей? – Уокер осторожно кивнул. – И ты позволишь им переезжать вместе с нами, когда мы будем мотаться между двумя домами?

– Да, у меня нет другого выбора. Кроме того, думаю, мои родители убили бы нас во сне, если бы мы держали внуков подальше от них, – оборотень ждал, что Линн ответит ему что-то. – Хочешь подождать? Ты будешь в горячке трижды за год. Мы сможем подождать до следующего года, даже если...

МакКрэй вновь опрокинула Уокера на спину, срывая с него рубашку. Когда девушка отстранилась, срывая его брюки, оборотень перехватил её руки. Линн ухмыльнулась, подняв на него взгляд.

– Ты говорил что-то о том, чтобы заниматься любовью ближайшие пару дней, чтобы сделать меня беременной. Нам лучше взяться за работу, пока не упустили момент. – Рассмеявшись, мужчина тоже принялся срывать со своей пары остатки одежды. Следуя выбранному ими пути, срывая с тел последние клоки одежды, Уокер был уверен, что они будут счастливы, даже не смотря на её деньги. – С вчерашнего утра, это наши деньги. Я вписала и твоё имя в документы на право собственности на всё, что у меня есть, – Кэйтлинн сломала его молнию, вырвав её. – Если ты не поторопишься, я начну без тебя.

Что же... Он не позволит этому случиться.